

Вступление к очеркам С.Н. Согрина «В одной связке»

Инициативная группа альпинистов Таджикистана, спустя годы, пытается воссоздать историю становления этого популярного увлечения молодежи во второй половине прошлого века. Идея продвигается с трудом. Не все готовы или способны это сделать.

При этом у многих сохранился богатый фотоархив. Но он - «молчит». А к нему требуется живое слово, воспоминания тех, кто был участником тех событий и может рассказать том, что и как было «за кадром»...

И вот появились первые такие очерки воспоминаний С.Н. Согрина. Возможно, они подтолкнул других поделиться своими впечатлениями о том прекрасном времени, когда мы все были молоды и одержимы желанием ходить в горы. Стоит вспомнить и своих верных друзей и спутников «по связке». И тех, кого уже с нами нет.

Широкая палитра мнений и взглядов на одни и те же события тех лет только дополняют общую картину.

В 1970 году в Таджикистан приехала альпинистская супружеская чета Согриных. Эмма Григорьевна вернулась на Родину, а Сергей Николаевич переехал в Душанбе из Свердловска на постоянное место жительства для того, чтобы возглавить создающийся в республике КСП (контрольно-спасательный пункт) в Таджикской ССР. Маленькая буквочка – «в» – как бы подчеркивала, что КСП был спущен сверху, внедрялся из союзной системы в таджикскую структуру профспорта.

А необходимость в создании такой альпинистской спасательной службы назрела. В горы выезжало много людей и... - не только альпинистов... Происшествия с отдыхающими, автоаварии на горных дорогах, авиaproисшествия, несчастные случаи в горных кишлаках в связи со сходами лавин и так далее – во многих случаях оказывать помощь просто было некому.

Правда, в Душанбе, при санитарной авиации, под руководством заведующего отделением Павла Павловича Жукова и ассистента кафедры социальной гигиены мединститута, первого мастера спорта Таджикистана по альпинизму Владимира Машкова, действовал небольшой спасательный отряд из числа альпинистов - общественников, но... – все это было как бы - «по совместительству», а возможности и квалификация этого спасотряда были весьма ограничены.

А других спасательных структур общего назначения просто не существовало. Это потом появилась КСС – туристская спасательная служба и только в 90-е годы – система МЧС. Существующие же в то время при Совмине республики штаб ГО и формирования гражданской обороны были строго ориентированы на защиту населения от ядерного удара в случае военных действий...

Ну, и, для лучшего раскрытия темы данного вступления - небольшой экскурс в альпинизм Таджикистана 60-х годов...

В 1960 году, двумя Владимиром Машковым и Фадеевым, было совершено первопрохождение знаменитого маршрута 5Б - «Классика» на вершину Ходжа Локал (Мечта) - 4764м, по Юго-Восточному гребню, ставшего самой ходовой пятеркой на эту вершину. И до нынешних времен сложность, а точнее - категория трудности этого маршрута не подвергается сомнению.

В 1962 году, под общим руководством Владимира Ширкина, состоялась первая таджикская альпинистская высотная экспедиция в верховья ледника Федченко, в ходе которой, под руководством Анвара Шукурова, были совершены первовосхождения на ряд вершин и две из них были названы пиками Титова и Советских Космонавтов.

Через два года, в 1964 году, таджикские альпинисты вновь прибыли в этот район для покорения присмотренной ранее интересной вершины – пика Черного. Экспедицией тогда руководил Виталий Ткачев.

И в том же, 1964 году, группой таджикских инструкторов альплагеря под руководством начальника учебной части Георгия Бухарова, в составе который были Алексей Коржавин и Валерий Лаврушин, было совершено первовосхождение на вершину Дугдон Центральная - 4898м в Фанских горах – без ста метров - пятидесяти тысячник.

В последующие - 1965 и 1967 годы - были проведены экспедиции на пик Ленина – 7134м. И в обеих экспедициях этот семитысячник был успешно покорен таджикскими альпинистами, о чем наверняка будет более подробно написано в других статьях - как о значительном спортивном достижении того времени.

А в 1968 году таджикские альпинисты впервые приняли участие в Чемпионате СССР по альпинизму. Команда из шести человек, в которую входили трое москвичей – Игорь Кудинов, Анатолий Левин, Юрий Саратов и трое таджикстанцев – Эрнес Абдулаев, Валерий Лаврушин и Леонид Ризаев, прошли северную стену вершины Бадхона в Фанских горах. И осенью того же - 1968 года, под руководством Эрнеса Абдулаева, состоялось восхождение уже чисто таджикской команды по Северо-Западной стене вершины Дугдон по очень сложному маршруту, который до сих пор никто не повторил.

При этом, в те, шестидесятые и в последующие годы, в таджикском альпинизме были очень популярны майские, а иногда и ноябрьские альпиниады, собиравшие до полутора – двух сотен участников с массовыми восхождениями на какую-нибудь популярную вершину по простому маршруту. Как правило, такие восхождения привязывались к определенным знаменательным датам.

Ну, а в основном практиковался так называемый «альпинизм выходного дня», который был весьма популярен у довольно большой части занимающихся альпинизмом.

Близость и доступность гор, когда за час езды и три - пять часов подхода можно было подойти под любую вершину - вплоть до 4-ой категории трудности, позволяло за выходные подняться, практически, на любую гору,

И в то же время такой вид занятий альпинизмом порождал некий «спортивный инфантилизм».

Какая-то часть сильных и спортивно настроенных альпинистов стремилась к покорению сложных маршрутов, к соревновательному варианту занятий альпинизмом – пусть даже и представленному несколько искусственно.

Но для этого, зачастую, не хватало организационных и спортивно-методических усилий и наработок.

Также сказывалось и отсутствие в обществах и секциях высокопрофессиональных штатных работников – тренеров по альпинизму – все организовывалось и проводилось энтузиастами на общественных началах...

И вот в Таджикистан приезжают Согрины. С совершенно другой психологией подходов к учебно-тренировочной работе и с другим отношением к занятиям альпинизмом. С уже сложившейся, можно сказать - «академической» - Свердловской школой альпинизма, а также наработанными в альплагере «Узункол» навыками учебно-методической и спортивной работы.

И которым надо было входить в такую не простую, специфическую и своеобразную альпинистскую жизнь и среду.

И ушли годы, чтобы организовать плановую работу по подготовке кадров спасателей – жетонистов и сформировать квалифицированный общественный спасательный отряд (ОСО) при КСП.

Признанием успешности такой работы было проведение на учебных скалах ущелья Сало-Работ Первенства ВЦСПС в соревнованиях общественных спасательных отрядов.

Тогда в альплагерь Варзоб съехалось около 15-и команд, представлявших КСП других районов, альплагеря и добровольные спортивные общества, где команда Таджикистана под флагом ДССО «Хосилот» стала лучшей в стране, завоевав 1-е место.

И годы понадобились, чтобы организовать планомерную, системную работу со сборной командой по альпинизму, которая уже с 1973 года начала занимать призовые места в Чемпионатах СССР и даже становиться Чемпионом Союза.

И чтобы безаварийно заработало уникальное мероприятие – круглогодичный сбор или, по другому – КГМ – круглогодичное мероприятие, позволяющее альпинистам, не нарушая правил горвосхождений, ходить на восхождения весь год, организовав, при этом, весь учебно-тренировочный процесс, чего раньше, практически, не было.

И чтобы поднять престиж Федерации альпинизма Таджикской ССР на союзный уровень, когда в Союзе стали уважительно воспринимать таджикский альпинизм и считаться с ним.

И те же годы ушли для вхождения во все необходимые властные структуры, чтобы альпинизм развивался максимально эффективно и плодотворно.

При этом следует заметить, что вся эта работа автоматически носила объединяющий характер и позволила в значительной степени уменьшить возникшую после трагедии на Искандеркуле конфронтацию между обществами, практически сведя её, к концу 70-х годов, на нет. Что подтвердил прекрасно проведенный в 1978 году сбор в Арге, где все участники всех обществ уже ходили вместе.

А альплагерь Варзоб семидесятых, когда начальником учебной части лагеря была Эмма Григорьевна, создавшая в лагере прекрасный моральный и психологический климат и когда много и безаварийно ходили на восхождения - это уже отдельная тема...

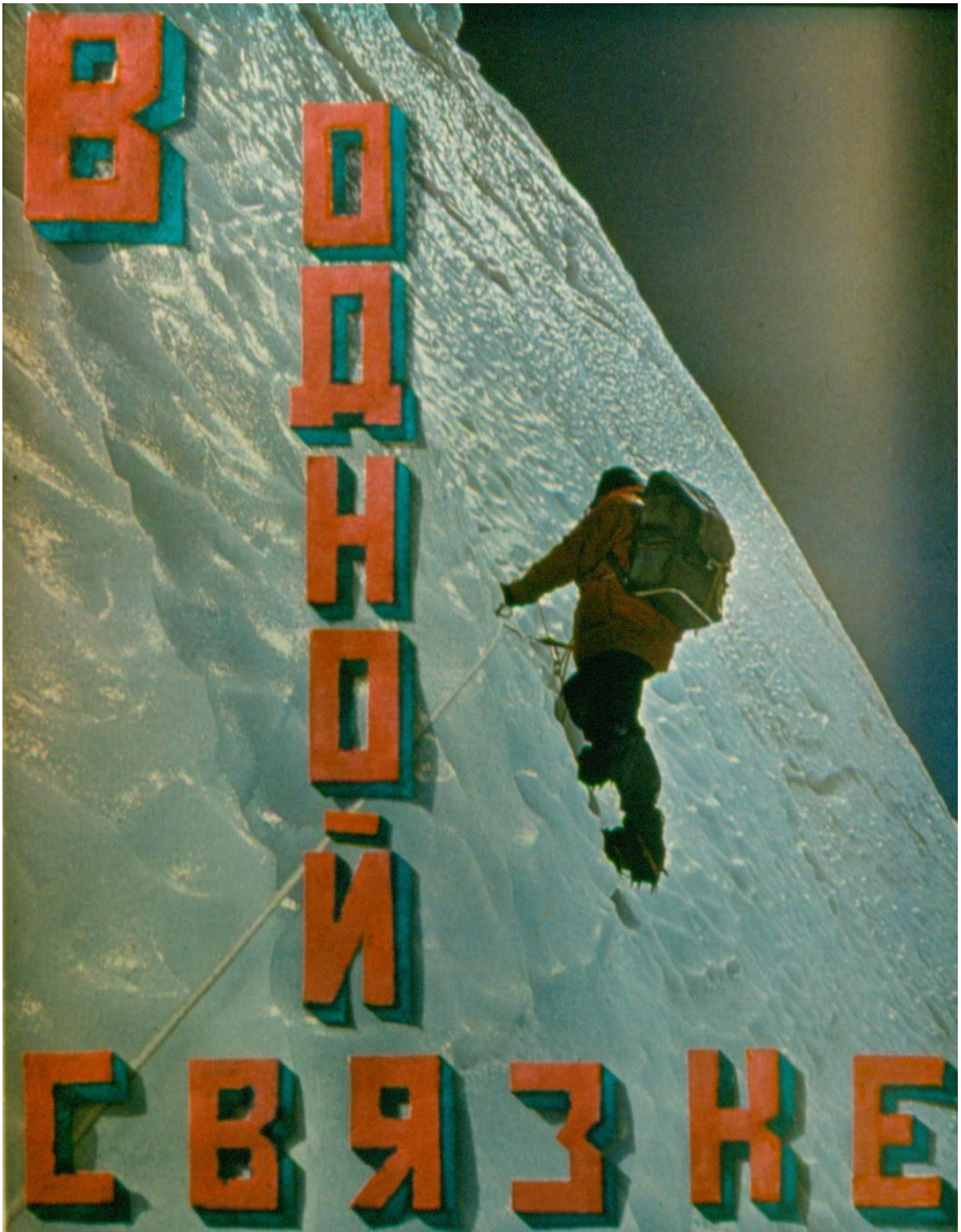
Ну и как это всё было, подробно представлено в очерках С. Н. Согрина...

И небезынтересно узнать и о личной сложной судьбе и нелегком пути в альпинизме Сергея Николаевича, о чем, возможно, тогда многие и не догадывались. Об этом он откровенно делится в своих воспоминаниях...

Константин Леонов – врач КСП с 1972 года,
с 1982 года – начальник КСП в Таджикской ССР,
КМС, инструктор – методист 1 категории,
жетон «Почетный спасатель» № 47,
орден «За личное мужество» № 351.

Содержание:

1. Вступление Леонова К.Н.
- 2.
3. «В одной связке». Сергей и Эмма Согрины:
«Наш альпинизм».
- Начало пути. Крушение надежд. Возвращение.
3. Контрольно - спасательный пункт в Таджикской ССР.
4. Эмма Согрина: - **Возрождение лагеря «Варзоб».**
5. Альпинизм и альпинисты Таджикистана 70-х годов.
6. Инструкторская и методическая деятельность.
7. Экспедиция Таджикистана на пик Ленина.
8. Повороты судьбы.

**« Альпинизм --
это особый вид сложной
всепоглощающей страсти»**

Л.Е. Этинген

Сергей и Эмма Согрины.

НАШ АЛЬПИНИЗМ

Во всепоглощающий мир гор человек приходит по-разному.
Кто-то с детства грезит встречей с горами,
кто-то идет по стопам родителей,
а кто-то случайно оказывается в горах,
где ошеломляющая сказочная **красота** открывается навстречу
твоей душе, и невозможно уже не вернуться снова и снова
в этот прекрасный Мир Гор. Пусть даже в мыслях и сновидениях.

Не всем дается подняться на высокие горы и испытать
восторг от величия открывшейся панорамы Гор.

Альпинизм - это еще и **преодоление**.

Преодоление не только тех трудностей и опасностей,
что подстерегают тебя на пути к вершине.
Это преодоление и самого себя, где присущи самые
лучшие Человеческие чувства.

У каждого в альпинизме свой путь, свои достижения
в меру своих сил и возможностей, а порой и случая.

Альпинизм это еще и свободное **общение**
с интересными людьми близкими тебе по духу и идеалам.

Мы пришли в эпоху романтического альпинизма 50-х годов,
где впитали в себя на всю жизнь восторженное, трепетное
отношение к миру **Высоких гор**, и к **людям**, идущим на их вершины.

НАЧАЛО ПУТИ.

Моя альпинистская «карьер» началась стремительно в 1956 г. на базе уже имеющегося богатого туристского опыта походов по Уралу. Я уже побывал на в. Яман Тау на Южном Урале, на Денежкином Камне на Северном Урале и на высшей точке Урала - на горе Народная (с ударением на первую букву «А» по наименованию реки Народа, берущей начало с ее склонов) на Приполярном Урале.

Ограничения по возрасту в занятиях альпинизмом позволили поехать в горы в альпинистский лагерь только после 1 курса Уральского Политехнического Института (УПИ), в который я поступил в 1955 году на металлургический факультет.

В институте была альпинистская секция, где в весенний период уделялось серьезное внимание предлагерной подготовке с выездом на скалы Азов горы. Поэтому новички довольно хорошо знали узлы, приемы работы с веревкой и страховки, владели техникой передвижения по скалам, спуском по веревке способом Дюльфера и прочими навыками альпинистской техники.

Этой подготовкой новичков занимался доцент кафедры общей физики УПИ А. К. Кикоин -- альпинист еще довоенного поколения. Он читал предусмотренные программой лекции для новичков по основам альпинизма. А уже практические занятия проводили старшекурсники и выпускники института - инструктора альпинизма.

Абрам Константинович КИКОИН.

(23. 02. 1914 -- 26. 09. 1999)

Пожалуй в Свердловске, да и в нынешнем Екатеринбурге, и за его пределами не найдется человека, кто бы без благодарности и уважения не отозвался об этом замечательном Ученом, Педагоге, Альпинисте и просто Человеке.

А.К. Кикоин в 1936 году заканчивает Харьковский филиал Ленинградского Политехнического Института. На его физико-механическом факультете получает специальность «Экспериментальная физика». Здесь же увлекается альпинизмом.

Уже в 1940-м году А. К. Кикоин защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. С началом Великой Отечественной Войны институт и всех ученых эвакуируют в Алма-Ату. В 1942 году его как младшего инструктора альпинизма мобилизовали для подготовки горно-стрелковых подразделений войск сначала в Горельнике, а затем в Джаркентский район Восточно-Казахстанской области.

Второй раз А. К. Кикоин был «мобилизован» И. В. Курчатовым. Молодого физика отправляют в Свердловск для работы над разделением изотопов урана. Научная деятельность А.К. Кикоина продолжилась в лаборатории высоких давлений Института физики металлов. Одновременно он заведует кафедрой общей физики в УПИ.

Основные научные работы А.К. Кикоина относятся к физике низких температур и физике твердого тела. Под его руководством построен ускоритель электронов на 25 МЭВ, изготовлен криостат для

изучения механических свойств металлических пленок при низких температурах....

Наиболее значимые научные результаты были получены им при исследовании свойств жидкого гелия, твердого гелия, свойств ферромагнитных сплавов, некоторых радиационных эффектов при нейтронном, протонном и гамма облучении. Свои научные открытия А.К.Кикоин оформил докторской диссертацией. Была назначена защита. Но, вдруг.... Накануне появляется публикация в американском журнале об аналогичном открытии с оформленным патентом на авторские права.....

С приходом на работу в УПИ А. К. Кикоин становится душой институтского альпинизма. Он стоял у истоков возрождения послевоенного альпинизма в г. Свердловске. Долгие годы без преувеличения был самым большим патриотом свердловского альпинизма, самым уважаемым бессменным его патриархом. Он создает Свердловскую областную Федерацию альпинизма и долгие годы ее возглавляет. Человек беспредельно влюбленный в горы.

Несмотря на легкое заикание был прекрасным лектором. А на скалах это был простой и душевный человек. Мы не чувствовали разницы. Он был нам ровня.

Среди инструкторов проводивших с нами занятия выделялись: Е. Муравев, А. Лянгасов, Р. Трубников, Ю. Юрьев, братья Ф. и В. Кусенко, Р. Горлаева, Г. Финогенова и др. Последняя и стала нашим первым тренером – инструктором отделения новичков на Азов горе.

Занятия на скалах Азов горы. 1956год.

Переправу по канатной дороге демонстрирует Г. Финогенова.

Азов гора. 1956 год.

На занятиях.

Впервые спуск способом Дюльфера.

Перед лагерем, а это был альплагерь «Ак-тру» в одноименном ущелье на Алтае, мы прошли пеший маршрут по горному Алтаю 3-ей категории трудности – тогда это была высшая категория в туризме. Так что наше отделение было хорошо подготовлено во всех отношениях к выполнению норматива и получению значка «Альпинист СССР».

Алтай. Вершина Ак Тру. 4078 м.

Пребывание в лагере омрачил несчастный случай с Г. Финогеновой. На маршруте 2-б на пик УПИ она попала в вызванную камнепадом лавину, и получила травму позвоночника - компрессионный перелом. После длительного лечения в альпинизм больше не вернулась, и долгие годы терзалась тем, что по ее вине (так она считала поскольку была руководителем группы) погиб участник этой группы. Так Р. Горлаева лишилась своей подруги, с которой у неё были большие планы на альпинистское будущее. Но дружба их продолжалась до последних дней Р. Горлаевой.

В тот же год по «горящей» путевке я еще попал на 5-ю смену в «Алибек». Но завершить выполнение 3-го разряда не позволила погода.

...Туризм, краеведение, жажда путешествий захватили мое воображение с шестого класса школы. Тогда я и оказался в краеведческом кружке Свердловского дворца пионеров в обществе юных географов и краеведов «Глобус». Пять лет занятий под руководством замечательного педагога и рассказчика А. А. Арзамасцева. Изучение истории Урала, походы по родному краю сопровождались последующими отчетами по широкому кругу исследований. Это и геология, почвоведение, метеорология, этнография и прочие разделы краеведческой работы. А раз походы, то это отработка техники и тактики путешествий. Две спортивно-научных экспедиции в заповедник «Денежкин Камень» с восхождением на его вершину организовал и провел для нас А.А.Арзамасцев. Будучи уже не молодым с ранением, полученным на полях сражений в Великой Отечественной войне, он

решился ради своих воспитанников на этот мужественный поступок.

В последний год занятий у Александра Александровича мы уже в самостоятельных походах: летом по Южному Уралу с восхождением на его высшую точку Яман Тау, и зимнее путешествие по Среднему Уралу.

Со временем все больший интерес я стал проявлять к альпинизму. Это были годы первых восхождений на восьмимысячники Гималаев, покорение Эвереста. Появилось много книг рассказывающих об этих восхождениях. Альпинизм больше привлекал своей спортивностью, сложной техникой и тактикой, но по правилам им можно было заниматься только по достижении 18-летнего возраста, надо было еще «подрасти».

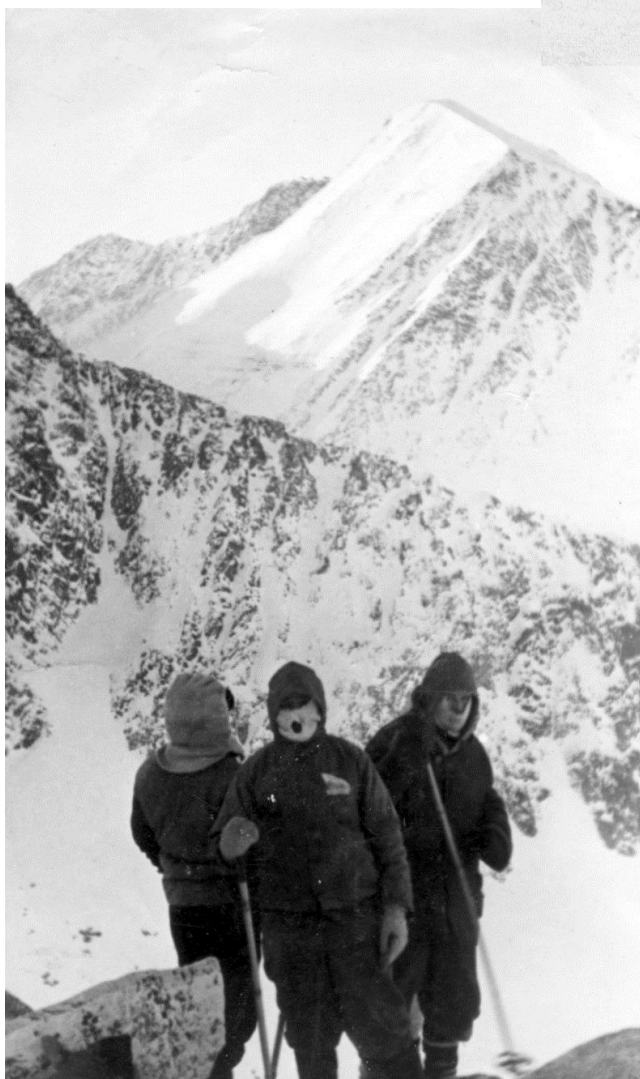
С поступлением в институт, в составе сборной команды области, принимаю участие в сложном зимнем путешествии на Приполярный Урал с восхождением на вершину г. Народа, высшей точки Урала....

В спортивном туризме привлекала познавательная сторона, широкая география путешествий, разнообразие природы, климатических зон и способов передвижения. И уже занимаясь серьезно альпинизмом, я продолжал организовывать сложные зимние походы. В 1957 году переход по древнейшей Государевой дороге через Урал. Этот путь соединял Россию с Сибирью еще во времена Ивана Грозного. Долгим и трудным путем русские купцы по Каме добирались до города Чердынь Перми Великой, затем по реке Вишера и через Каменный Пояс (Урал) попадали в Сибирь на реку Лозьву, где было поставлено первое русское поселение Лозьвенский городок. Некоторые купцы добирались до Китая.

Приполярный Урал.

1956 год.

К вершине Манараги.

**Подъем на высшую точку
Урала -- вершину Народа.
Восхождение сопровождалось
лютым морозом и
штормовым ветром.
Справа С.Согрин.**

Лето 1957 года провел в а/л «Кок бастау» в Заилийском Ала Тау. По тем временам сезон прошел более чем удачно. Тогда поэтапных программ обучения не существовало. Приехал в лагерь, прошел цикл занятий и можешь ходить на восхождения в соответствии с Правилами, усложняя маршруты. Тут же довыполнил третий разряд, и появилась возможность совершать восхождения по маршрутам 3-ей категории трудности. В те годы было не обязательным участие инструктора в группах разрядников. А потому после проверки нашей группы тренером на восхождении он дал рекомендацию нам на самостоятельные выходы. До 2-го разряда не хватило одного восхождения второй категории.

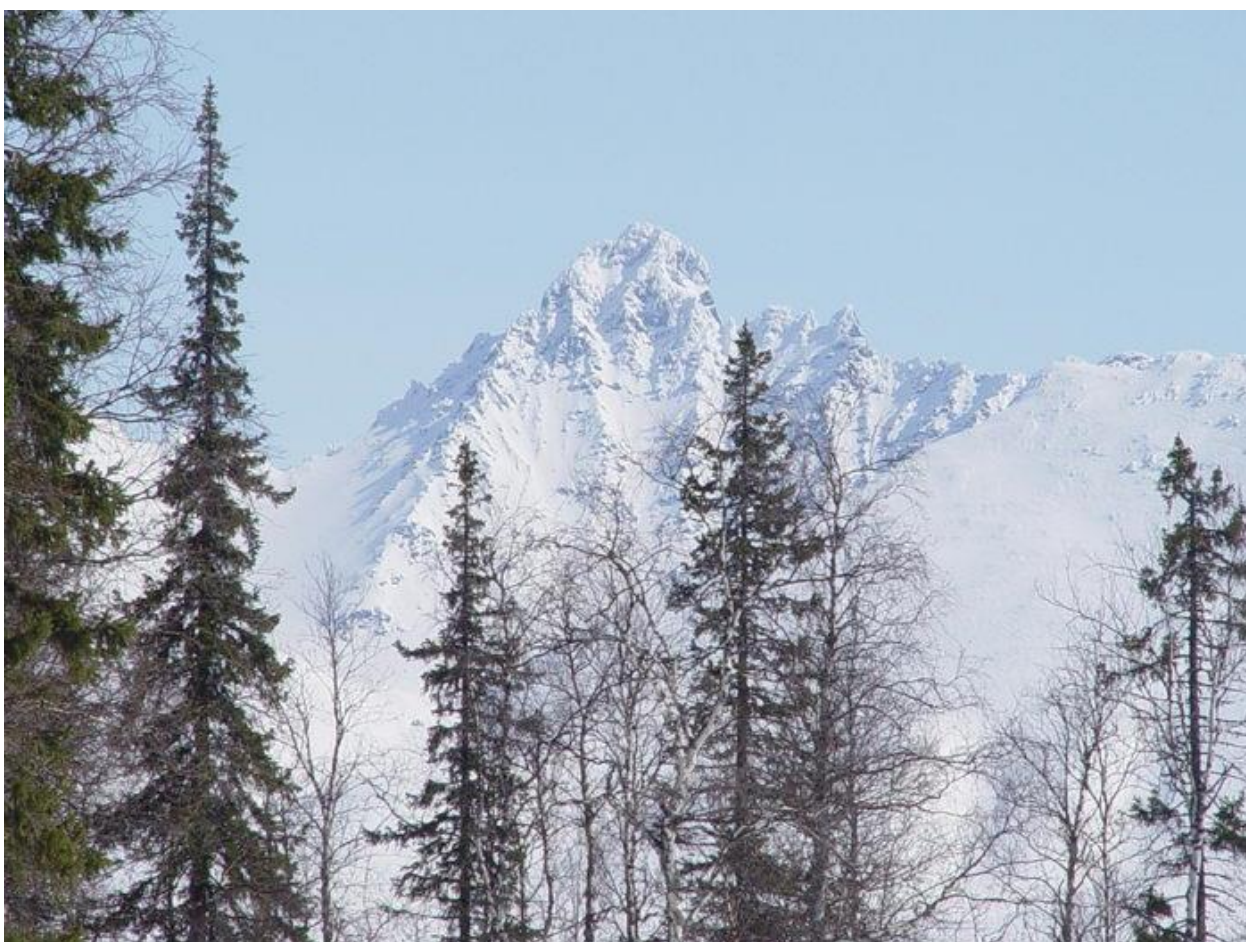

Жажда туристских путешествий не отпускает. Альпинизм на начальном этапе еще не дал тех ожидаемых острых ощущений преодоления сложных маршрутов. Готовлю зимний поход на Кольский полуостров в Карелию. И вдруг предлагают путевку на зимнюю смену в альпинистский лагерь «Уллу Тау». Возможность совершить зимнее восхождение на Кавказе подкупает. Но... по прибытию в лагерь нас разочаровывают: «Лагерь зимой работает по горнолыжной программе». Наш инструктор – тренер мастер спорта по альпинизму Рэм Терро после более близкого знакомства и занятий получает разрешение сходить с нашим отделением на восхождение на вершину 1-ой кат. тр. С подходов, с первой же ночевки нас возвращают в лагерь. Начальство одумалось и решило не рисковать.

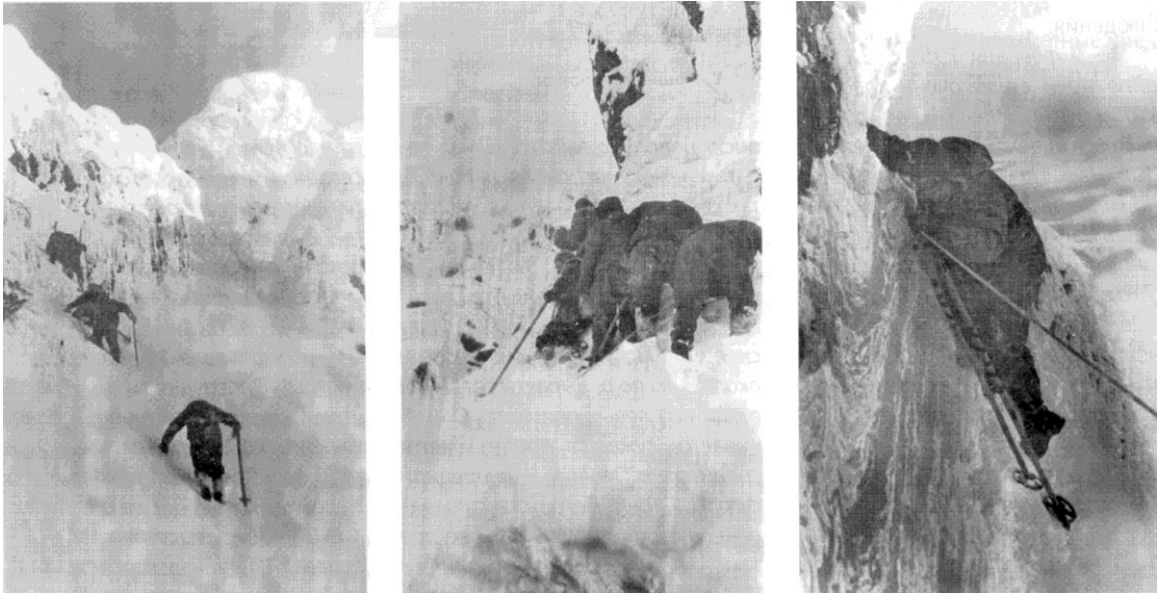
Летом 1958 г. школа инструкторов альпинизма в а/л. «Джан Туган», расположенного в ущелье Адыл Су на Кавказе. Учебный поход школы вдоль Главного Кавказского хребта из Приэльбрусья в Безенги. И в заключение восхождение на Эльбрус. Здесь стал свидетелем уникального Броккенского видения, когда с восходом солнца на небосклоне шагали наши гигантские тени.

В зиму 1959 года готовлю сложное путешествие на Приполярный Урал. Маршрут начинается на реке Печора от поселка Аранец. Здесь проходила в древности так называемая Аранецкая тропа, что Новгородские «ушкуйники» проложили в Сибирь. Это ей потом на смену много южнее появилась более короткая Государева дорога в Сибирь.

Поход рассчитан более чем на двадцать дней по ненаселенной местности, по глухой тайге и высокогорной тундре. Снова предлагают поездку в альплагерь на Кавказ. Но... в походе по Приполярью планируем зимние восхождения на вершины Сабли, Неройки и Тельпос Из. Насколько нам известно, на сложный скальный массив Сабли зимних восхождений не было. Эта возможность привлекает, нежели опять сомнительное восхождение на Кавказе. В дальнейшем, в ходе похода, из-за сложности маршрута, вершины Сабли достигли только трое из 8-ми участников похода.

г. Сабля. Приполярный Урал.

В феврале 1959 года на вершину Сабли поднялись:

С. Согрин, В. Плышевский, Б. Мартюшев.

Сложность маршрута обусловлена была тем, что зимой на скалах нарастает метровый, а то и больше, слой инея и льда, который при первом прикосновении обрушивается. Найти надежную точку опоры не представляется возможным - все осыпается из-под ног и рук...

В столь длительный поход мы могли взять только одну веревку (и так стартовый вес рюкзаков доходил до сорока килограмм). Зато спокойные пологие склоны горы Неройка позволили всем составом подняться на ее вершину.

А на следующий день началась, непогода, метель и полное отсутствие видимости. Пришлось выкопать снежную пещеру в надуве, образовавшемся под скалами, и двое суток отлеживаться в ней. Когда покинули эту «берлогу», то снаружи на ярком солнце сияли заснеженные вершины и было за минус тридцать....

К вершине горы Неройка.

Приполярный Урал. Февраль 1959 года.

По возвращении с Приполярного Урала на следующий день оказываюсь на Северном Урале, откуда не вернулась из похода группа туристов нашего института под руководством Игоря Дятлова. Эта загадочная история их гибели до сих пор не дает покоя журналистам.

Учитывая мой уже достаточно богатый опыт зимних походов, то привлекаюсь к поисковым работам в качестве одного из руководителей и эксперта, помогая следствию. Но существующий режим тех лет не позволил в открытую говорить о случившемся. Потребовалось 54 года и смены государственного устройства, чтоб воссоздать истинную картину трагедии. Техногенная катастрофа, разразившаяся над головами туристов, связанная с началом космической эры, привела к бегству всей группы из палатки раздетыми. А далее мороз и ветер сделали свое дело. Все 9 человек замерзли. Об этой истории моя статья в журнале «Уральский Следопыт» за январь 2013 г.

К этому времени я выполнил требования для получения звания «Мастер спорта СССР» по туризму. Лето 1959 г стало последним в моей туристской «карьере». В составе сборной команды области прошел интереснейший маршрут по Восточным Саянам с восхождением на пик Топографов и сплавом на плотах по Большому Енисею.

1959 год. А/л. «Талгар» Стажировка и сразу выполнение 2-го и 1-го разряда с превышением. В активе уже есть маршрут 5-й категории.

Узнаем, что алмаатинские альпинисты стали ходить зимой в горы. Значит зимний сезон 1960 года будем проводить в горах Заилийского Ала Тау.

Зима 1960 г.

- Северо-Восточный гребень
п. Комсомола. Маршрут 5-а
- Внутренний угол.
  - На гребне. Впереди
Володя Крылов с ним
в связке Юра Смирнов.
  - Жандарм Ушбинка
  - Ночевка под вершиной.

Зима 60 г. ознаменовалась поездкой в лагерь «Горельник», где я в качестве руководителя прошел маршрут по С-В гребню на пик Комсомола 5-а категории трудности. На подходах к маршруту, при выходе на Талгарский перевал из-под ног ушла гигантская лавина из снежной доски. Это стало серьезным предупреждением, что зимние восхождения требуют иного подхода к выбору маршрута и тактики его прохождения.

В «Горельнике» обратил внимание на двух девушек, приехавших из Душанбе. Одна из них уже имела альпинистский опыт восхождений в Таджикистане, годом раньше закончила школу инструкторов альпинизма. После нашего успешного восхождения на пик Комсомола, она в составе нашей группы свердловчан сходила на два восхождения. А осенью того же года Эмма Григорьевна стала Согриной. Весь дальнейший наш путь в альпинизме прошел в совместных восхождениях и работе в горах.

В результате этих успехов наша группа довольно сильно оторвалась от других членов нашей секции УПИ. И летом этого же года было решено, что для дальнейших серьезных совместных восхождений их необходимо подтянуть до нашего уровня. В связи с этим почти все летние восхождения мне пришлось совершать уже в качестве руководителя.

Эта работа по созданию команды продолжилась и в 1961 году, когда мне уже в качестве руководителя спортивного сбора УПИ пришлось проводить его на базе а/л «Талгар». Ребята начали совершать восхождения по маршрутам 5-й категории. Под моим руководством проходим траверс Талгарского массива 5-а категории трудности.

Массив Талгара. 5017м.

Было впечатление, что вся наша большая команда подошла к большому спортивному альпинизму.

В 1962 г. большую группу Свердловских альпинистов приглашают в состав команды ЦС ДСО «Труд» для участия в Чемпионате СССР.

Заявлен траверс вершин: Максима Горького – Абалакова – Чапаева – Хан Тенгри на Центральном Тянь Шане. Мы активно готовимся к участию и получению первого для нас высотного опыта. Лыжные тренировки дома. Зимой в январе снова едем в Мало Алмаатинское ущелье. Я руководитель спортивного сбора. Проходим траверс подковы Туюк Су, маршрут 5-а категории и несколько стенных маршрутов. Опять были свидетелями гигантской пылевидной лавины.

Эмма на зимнем траверсе подковы Туюк Су.

Вдали, уже пройденный, п. Маяковского.

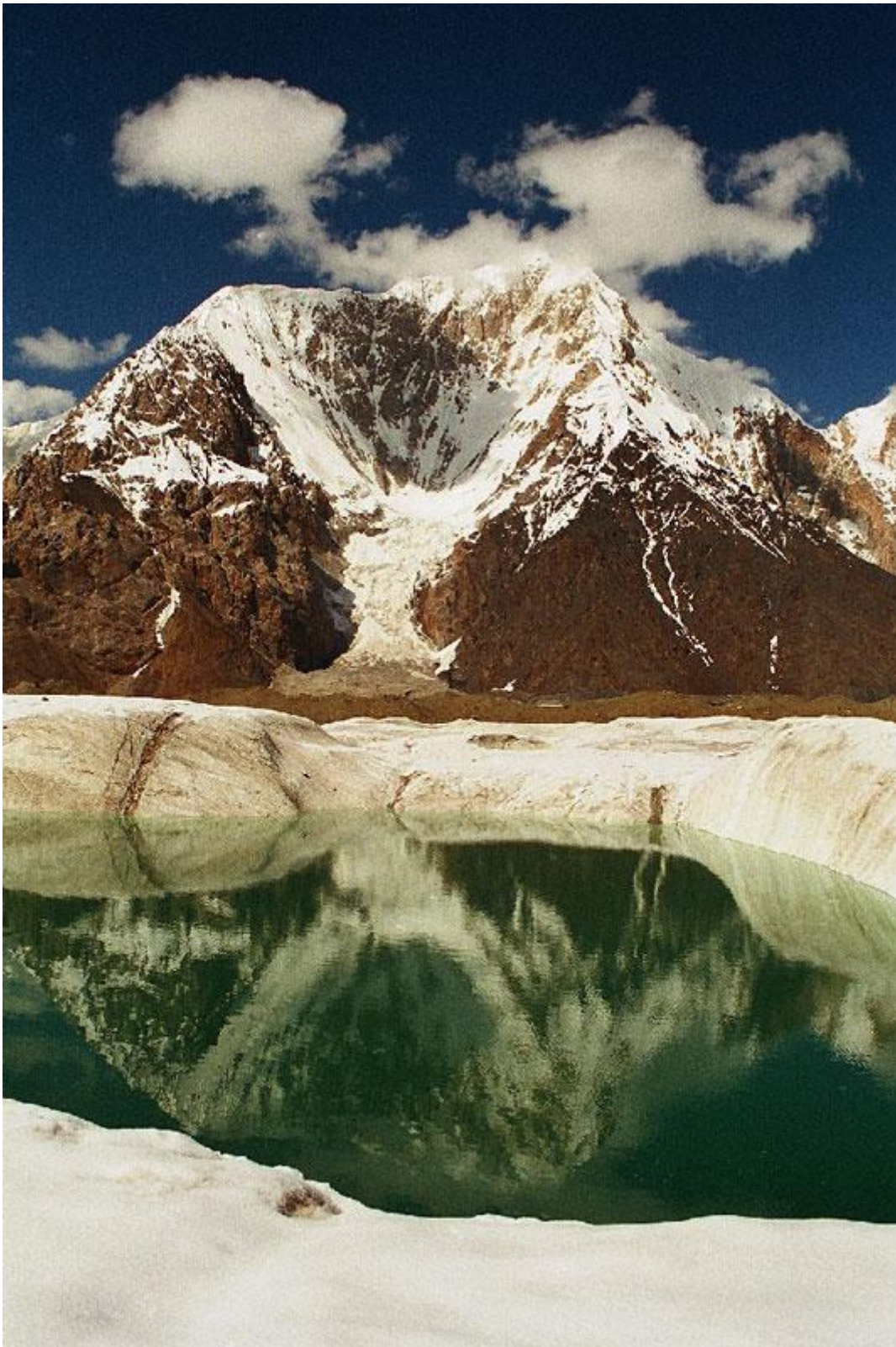
Центральный Тянь Шань. Хан Тенгри с С.-В. 6995 м.

Справа п. Чапаева, правее вдали п. М. Горького

**Победа. Здесь у слияния ледников Звездочка и Ю. Инылчек
расположился на боковой морене лагерь экспедиции.**

**Пик М. Горького (6080 м) с ледника Ю. Инылчек.
Отсюда по левому гребню должен был начаться высотный
траверс до Хан Тенгри.**

До начала экспедиции снова в «Талгаре». С Володей Крыловым проходим стену на пик Труд в Талгарском массиве 5-б категории трудности. Маршрут крутой, сложное лазание по скальному рельефу.

И вот, наконец, экспедиция. Общий сбор во Фрунзе. Руководитель--москвич Борис Гаврилов. Обращаю внимание, что экспедиция плохо подготовлена, многие организационные вопросы не продуманы, что потом сказалось и на результатах. Мы свои мероприятия, пусть не столь масштабные, организовывали четко, продумывая каждую мелочь, что в изрядной степени гарантировало успешную работу в горах без сбоев и аварий. Мы и мечтали продолжать ходить своей командой, своим коллективом. А тут поддались соблазну поучаствовать в «солидном» мероприятии. А ведь еще годом раньше мы подали заявку на траверс массива Чоктал в рамках участия в Чемпионате СССР. Но потом отказались от участия, т.к. решили сконцентрироваться на подготовке своих товарищей для создания сильной команды. Вот наши успехи подметили москвичи и решили усилить свою команду. А мы не устояли.

Для меня эта экспедиция стала концом моих больших планов в спортивных достижениях. На акклиматизационный выход и заброску на Чапаева вышли всем составом экспедиции. Подготовкой к выходу занимались москвичи, они же и руководили этим восхождением. С ледника Ю.Инылчек через ледопады вышли на перемычку Хан Тенгри и Чапаева. При подъеме, слева на вершинном гребне Чапаева, нависали гигантские карнизы. Невольно, глядя вверх, возникали мысли: «А что будет, если....». На перемычке вырыли гигантскую пещеру.

Ледник Южный Инылчек. 1962 год.

Базовый лагерь экспедиции под вершиной ХАН ТЕНГРИ.

Вершинный гребень п. Чапаева.(6371 м.)

Вдали массив Победы.

Восхождение на Чапаева далось всем очень тяжело. Наши руководители легкомысленно отнеслись к подготовке. Весь состав экспедиции не разделили на группы. В результате была полная неразбериха с питанием, не хватало кастрюль, примусов. Так кастрюля могла оказаться в голове колонны, а примус у последнего участника в сотнях метров. В день с трудом доставалась маленькая кружка воды, а чай и сахар неизвестно у кого находился в рюкзаке.

На гребне п. Чапаева. Вершина вдали.

Фото 1962 года.

Пик Чапаева. Восхождение всем далось очень тяжело.

На вершинном гребне видны огромные нависающие карнизы.

Фото 1962 года.

Пик Максима Горького

Заброской на М. Горького руководил Гаврилов. Он укомплектовал группу в основном из Свердловчан. Памятуя о просчетах на Чапаева, взяли в свои руки подготовку снаряжения, питания. В этом плане было все отлично. Но нас здесь поджидала другая беда.

На спуске с вершины, в результате серьезных тактических просчетов руководителя, вся группа попала в снежную лавину из свежесыпавшего влажного снега. Трое участников серьезно пострадали. По степени тяжести это были: Р. Кондратьев с травмой основания черепа (через несколько лет умер), С. Согрин - перелом и вывих обоих голеностопных суставов со смещением и Н. Мамаев – вывих коленного сустава.

На вершине М. Горького. За сутки до лавины.

Остальные отделались легкими травмами, позволившими им продолжить спуск самостоятельно.

Причиной такой тяжелой аварии стало решение Б. Гаврилова, как руководителя, сразу после снегопада, в наибольший пик вероятности схода лавин, продолжить спуск. Свердловская команда долго возражала, но в конечном итоге Гаврилов сказал: «Мой приказ - спускаться, а разбираться будем внизу»... Не идти же на раскол команды. Собрали рюкзаки и вниз. Сам спуск был выбран по склону, хотя была возможность двигаться по гребню, где технически передвигаться чуть труднее (круче), но намного безопаснее.

Для более быстрого спуска я закрепил на участке с выходом льда перильную для всей группы веревку. Спуск на снег прошел быстро и все сняли кошки. Дальше можно было уже идти одновременно.

И только я собрался начать спуск на передних зубьях, как услышал сверху шум. Поднял голову и увидел снежный вал лавины. Как мог вдавился в склон в надежде, что лавина пройдет надо мной. Еще мгновенье.... Какие там плавательные движения, рекомендованные учебниками! Бешеная скорость, тебя бросает, крутит как угодно. То ты летишь кувырком, вниз головой, глотаешь снег. На склоне были скальные сбросы. После падения с них при приземлении от удара воздух из легких вылетает как пушечное ядро. Дышать почти невозможно. Не успеешь набрать воздух, как его снова вышибает из легких в очередной раз. Но сознание работает. Страх нет, т.к. понимаю, что склон ближе к леднику выполаживается. Стараюсь катиться в лавине на спине и головой вверх. Колени поджал к груди. На очередном скальном сбросе, после свободного полета, видимо, от еще одного удара о снег кошки вонзаются в склон, и меня в который раз перекидывает вперед вниз головой. Это падение оказалось роковым.

Вонзившиеся кошки в склон выворачивают стопы в обратную сторону. Но я пока этого не знаю, боли не ощущаю. Единственное желание: скорее бы все это закончилось, или пусть уж добивает до конца.

Лавина, выкатившись вместе с нами на более пологий склон и протащив нас несколько сот метров, затихает.

Все, кроме Р. Кондратьева, на поверхности. Но его быстро откапывают, он без сознания. И тут я обнаруживаю, что не могу встать на ноги.

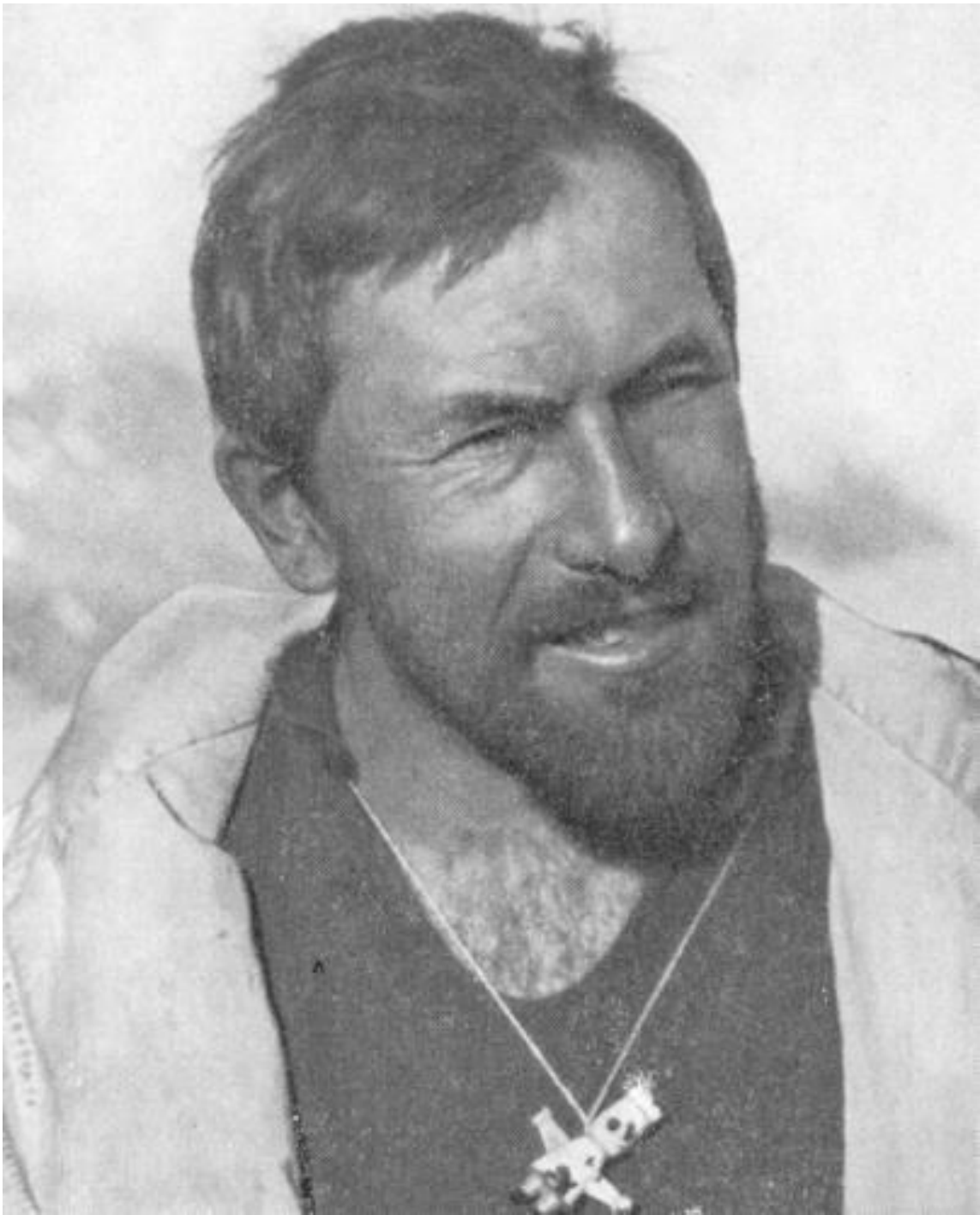
Шекельтон на левой ноге чуть распорот зубьями кошки или ледорубом, выступает кровь. На подбородке шрам и течет кровь. Ребята ставят под скальным выступом палатку и нас, пострадавших, переносят туда. И все уходят вниз за помощью.

Боли я по-прежнему не ощущаю. Но понимаю, что в таком положении оставаться нельзя. Надо снять шекельтоны и защитить ноги от возможного обморожения. Осторожно срезаю с ног шекельтоны, закутываю их в шерстяной свитр и шарф и одеваю на ноги рюкзак. Рядом стонет Кондратьев. С нами остался Г. Корепанов, который не рискнул спустаться из-за сильных ушибов и болей в груди. На следующий день он вынужден был самостоятельно уйти вниз.

К вечеру к нам поднимается врач экспедиции А. Шиндяйкин. Если учесть, что он на тот момент не имел никакой альпинистской подготовки и сумел в одиночку без сопровождающих подняться к пострадавшим, то надо отдать должное его мужеству и смелости.

Леша Шиндяйкин в тот год закончил Медицинский Институт и по приглашению друзей оказался в нашей экспедиции. Это стало его «боевым крещением» и как врача, и как альпиниста. С этого момента Горы не отпускают его всю жизнь....

А дальше повторный сход небольшой лавинки, которая перепрыгнула через нас, ночь в палатке и только отдельные эпизоды сохранились

**Алексей Шиндяйкин -- врач от Бога.
Альпинист и просто золотой Человек.**

в памяти в помутневшем сознании.

Нам повезло в том плане, что рядом находилась экспедиция Казахского клуба альпинистов. Многих ребят из Алма Аты я хорошо знал еще по «Талгару» и «Туюк су». При транспортировке вниз по склону на ледник мне запомнился Фуат Мансуров. Он находился у изголовья, проявляя заботу, успокаивал и оберегал на сложных участках. И снова провал памяти. На леднике А.Шиндяйкин попытался вправить вывихи, после чего я почти не приходил в сознание до поступления в больницу г. Фрунзе.

У Казахской экспедиции под языком л. Инылчек оказался караван лошадей. Пока его привели вверх, а это два дня пути, соорудили на лошади нечто подобие носилок, транспортировали вниз, где нас уже забрал вертолет Санитарной авиации, ушло 7 дней. За весь этот путь только дважды возвращалось сознание. Первый, когда лошадь на леднике поскользнулась и со мной покатила вниз по ледовому склону. А второй - уже в вертолете, где я лежал на полу, но почему-то видел горы долины. Скорее всего это уже были какие-то галлюцинации.

В больнице вновь вправили вывихи и наложили циркулярный гипс, так как после длительной транспортировки с плохой фиксацией суставы самостоятельно не держались. Наутро я очнулся от невероятной боли. Орал и требовал снять гипс из-за жуткого распирающего и болевых ощущений. Гипс сняли. Из опухших стоп и открывшихся ран потек гной. От долгого пережатия ткани омертвели, начался некроз....

А потом гангрена и предложение консилиума врачей ампутировать стопы...

Спустя годы.
Москва.
Мастер спорта СССР
по альпинизму
Фуат Мансуров.

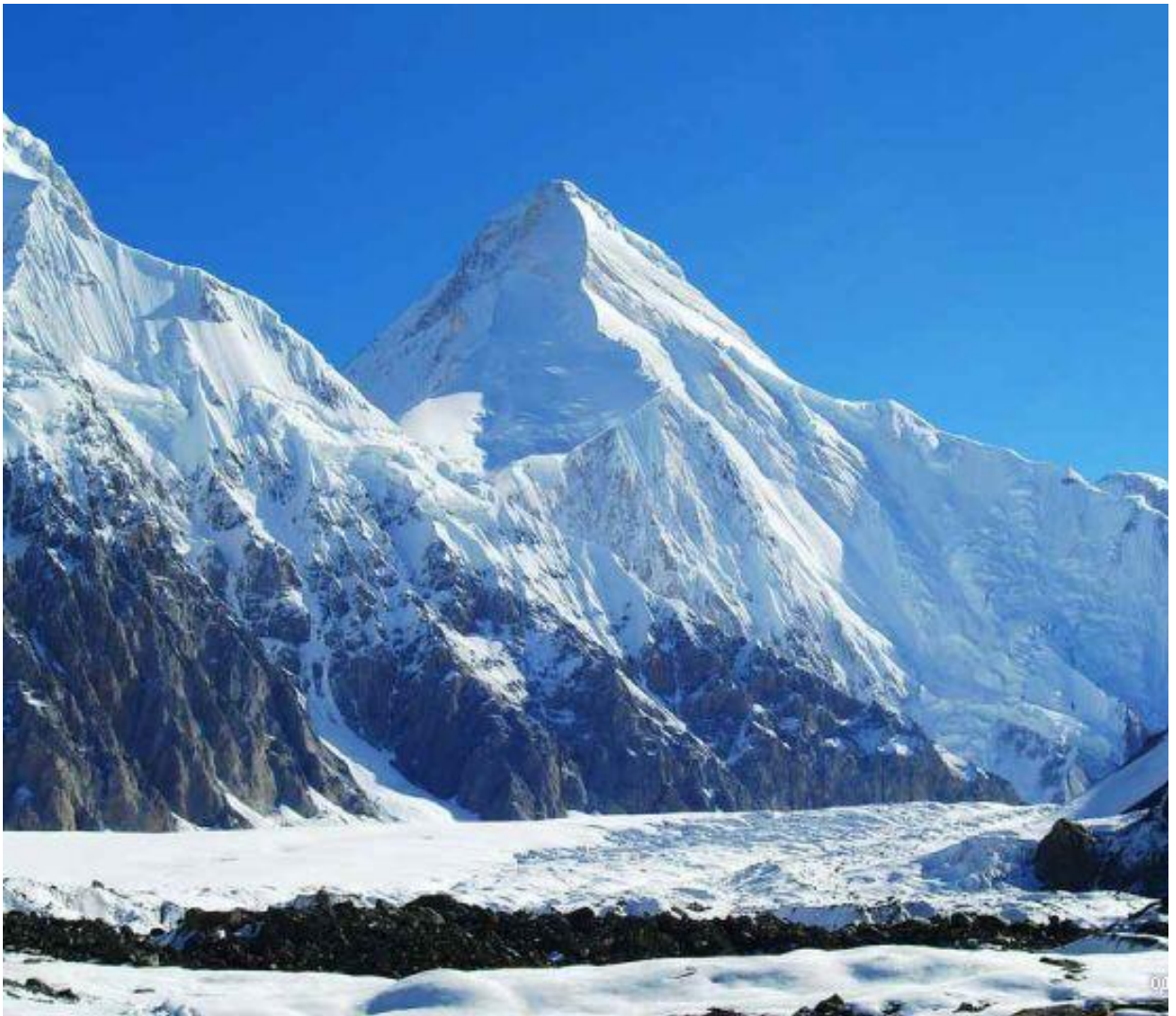
Фото

Бабира Мансурова - брата
Фуата, тоже альпиниста,
Мастера спорта.

*После транспортировки
пострадавших в лавине,
группа Казахского клуба
сходила на п. Хан Тенгри,
где Фуат обморозил ноги.*

*Мало кто из зрителей
Большого театра в Москве
знал, что за дирижерским
пультом до конца своих
дней стоял человек
с ампутированными
стопами.*

Хан Тенгри. 6995м. (По последним данным 7010м.)

Крушение надежд

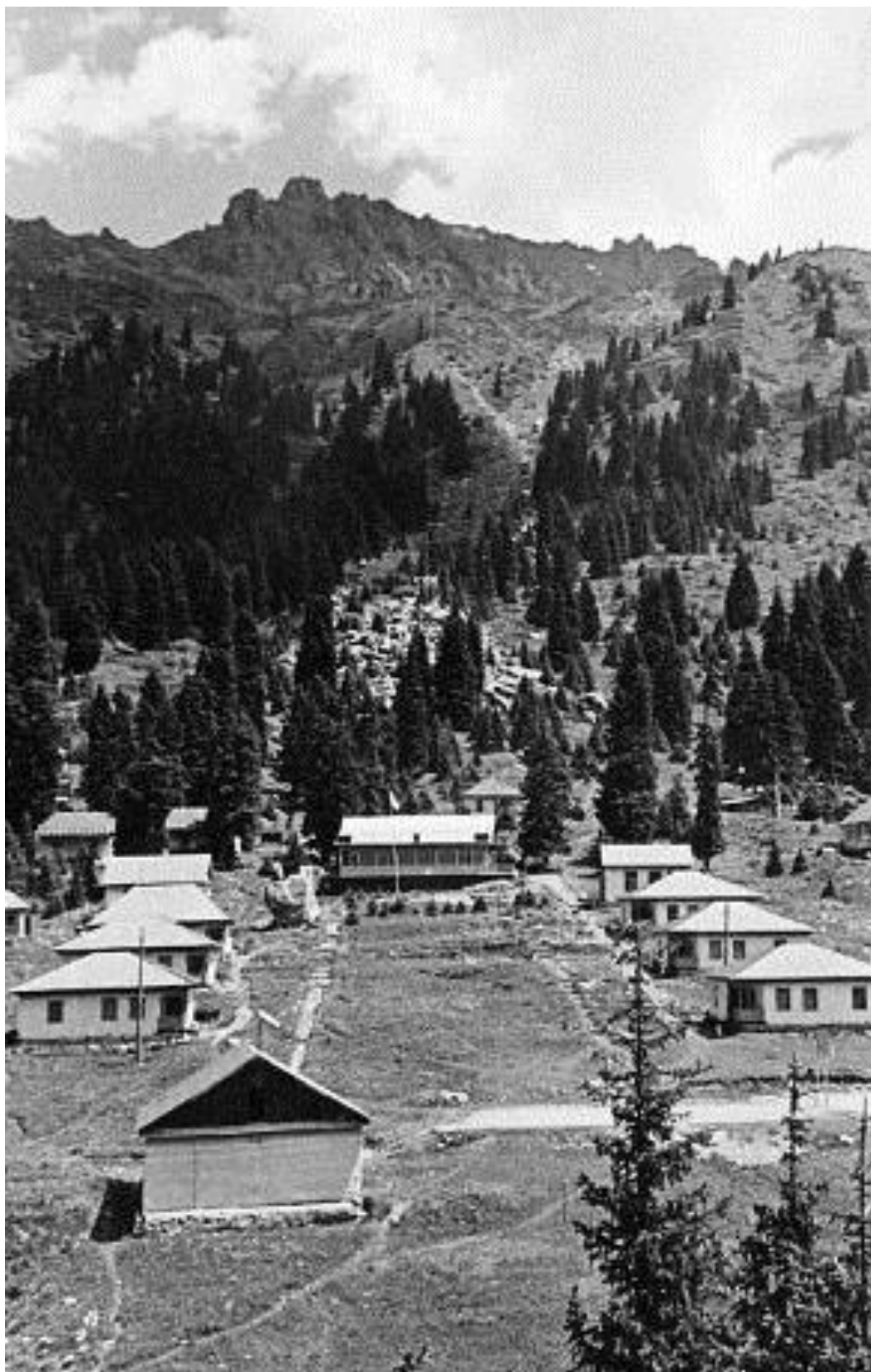
В этот год Эмма работала в «Талгаре». Ее вызывает радист и сообщает, что я попал в лавину и нахожусь в больнице г. Фрунзе. Она тут же выезжает. Вот ее впечатления:

«Захожу в палату. Сергея не узнать, настолько исхудал. Ноги по обе стороны кровати лежат в простых жестяных ваннах в марганцовке. Стопы отвисли на пятках. На месте сустава сверху зияющие глубокие раны. Видны сухожилия и кости. Через пару дней сухожилия исчезли -- перегнили.

Вызывает главврач и сообщает, что стопы надо ампутировать, не выживет. Нужно согласие.

Кто-то входит, выходит, до слуха доходят слова: «Такая молодая, зачем ей инвалид без ног, может еще устроить свою жизнь». Все поплыло в тумане. Очнулась на кушетке. Вокруг суетятся люди в белых халатах.»

А тем временем, мой лечащий врач, (к сожалению уже забыл, как ее звали, но помню, что фамилия была немецкая -- тогда в Ср. Азии жило много немцев) очень сопереживала моему состоянию, часами не отходила от меня, делала все возможное, чтоб спасти стопы. Помню, как она забеспокоилась, когда увидела первые признаки гангрены, как гоняла сестер принести те или иные препараты, делала противогангренозные уколы. И потом на перевязках решительно вскрывала гнойные мешки

Альпинистский лагерь «Талгар».

Тянь Шань. Хребет Заилийский Ала Тау.

без наркоза. Как я понял, это именно она возражала против ампутации, взяв всю ответственность на себя.

И как она искренне радовалась, когда кризис миновал. Теперь задача сводилась к тому, чтоб стопы «приросли» в нормальном физиологическом положении. Речи о восстановлении подвижности суставов уже не шло.

Более 3-х месяцев мне для обезболивания кололи морфин. Потом меня перевели в другую палату, сменился врач. Он цинично заявил постучав пинцетом по костям:

-- «И чего с тобой столько возились, давно пора было отрезать». Удивился, что я до сих пор на «игле» и отменил инъекции морфина, который кололи каждый день и не по одному разу.

Пару дней было тяжело, уже наступало привыкание к наркотикам.

Потом отец перевез меня в Свердловск, где поместили в Институт восстановительной хирургии. Оказалось, что гнойный процесс перешел на кости. Лечение продолжилось....

Возвращение

1963 год. После долгих 6 или 7 месяцев больниц оказался дома на костылях с пожизненной инвалидностью 2-ой группы. Перевязки и лечение продолжались на дому. Пришлось заново учиться ходить, ездить на велосипеде.....

Где-то ближе к лету получаю письмо от В.И.Степановой, тогда начальника учебной части альпинистского лагеря «Талгар», где она приглашает провести лето в лагере для отдыха и реабилитации. Лагерь «Талгар» можно сказать был «мой», где я сформировался как альпинист и инструктор. Также Вера Ивановна сообщила, что мое пребывание будет бесплатным и вопрос согласован с Александром Павловичем Каспиным (Он был начальником Управления альпинизма Всесоюзного совета ДСО профсоюзов, в ведении которого находились все альпинистские лагеря Страны). Начальник лагеря Андрейшин присоединяется к приглашению. Так я провел сезон в этом для меня родном лагере. Помогал в учебной работе и даже в одну из смен, когда окреп, сводил «туристов» на ночевку под вершину Караульчи Тау.

Лагерь «Талгар» был уникальным. Располагался он на высоте 2600 метров в Ущелье Левого Талгара. В лагерь можно было подняться от перевалочной базы только по вьючной, сложной 9-ти километровой тропе с набором высоты в 1,5 км. Когда-то я по ней поднимался бегом. Теперь же я медленно раскачивался на лошади. Старожилы рассказывали, как они на руках по этой тропе занесли в лагерь пианино.

Памятный значок лагеря «Талгар».

1963 год. В альпинистском лагере «Талгар». «На отдыхе».

Караульчи Тау. Вид из лагеря «Талгар».

А в конце года родился сын Петр, и 1964 год мы с Эммой провели дома.

Но магнит гор не отпускал. В мыслях я продолжал ходить в горы. Стал проводить доступные мне тренировки. Бегать никак не мог, но ходить зимой на лыжах как-то получалось. Правда, о горных лыжах пришлось забыть, присутствовал страх снова сломать ноги.

И снова Азов гора, заново учусь ходить по скалам. Нужно быть более внимательным при выборе точек опоры. Большая нагрузка и надежда на руки. Моим напарником становится Виталий Малютин, с которым в свое время прошли вместе сложные зимние походы по

Приполярью. Он к этому времени стал инструктором, мы едем в «Талгар» на работу, и все последующие годы он становится моим «телохранителем» на спортивных восхождениях.

Для начала мне дают отряд новичков, Эмма работает с разрядниками. А потом меня назначают командиром отряда разрядников. В пересменок решаем сходить на Краульчи Тау по маршруту 5-а категории трудности.

Вот как Эмма вспоминает об этом восхождении.

«В нашей группе появился новый участник Витя Малютин, очень большой добродушный парень. Восхождение на Караульчу стало для нас настоящим испытанием! На этом маршруте я впервые испытала страх. Нас застала страшная непогода, и все обледенело. При переходе с гребня на стену, ведущую к вершине, маршрут проходит по «коньку верхом», справа и слева от которого до самого основания вершины идут крутые кулуары, превратившиеся из-за непогоды в настоящие сине-зеленые колодцы! Вот тут-то и было страшно! (дома-то остался годовалый сын....)»

За два дня до нас на этот маршрут вышла группа алмаатинцев. Однако, выйдя на вершину, мы не обнаружили в туре их записки. Это удивило нас!

Вернувшись в лагерь, мы узнали, что вся группа погибла».

А потом мы с Виталием проходим Пелевинский маршрут на Талгар 5-б. Еще пара не очень сложных маршрутов и я выполняю норматив

«Мастер спорта СССР». Эмма тоже подтверждает звание Мастера, т.к. в связи с моей травмой в 1962 г. документы не оформляла.

Талгар. Западная стена.

По центру от скального острова -- Пелевинский маршрут.

В 1966 г. приезжаем с Эммой в «Талгар» уже мастерами. Работаем с разрядниками. С нами в лагере группа свердловчан. Идем (без Эммы) на сложный стенной маршрут на вершину Труд 5-б . В группе наши «молодые» ребята Боря Слобцов, Юра Акшенцев, ...

В лагере работает Женя Тур. Он еще в прошлом году был поражен моими достижениями. По его инициативе было написано от инструкторов лагеря ходатайство о присвоении мне звания Мастера Спорта и пообещал в Федерации довести это до конца. Дело в том, что некоторые дополнительные требования в силу своей инвалидности выполнить я не мог.

Так обязательным тогда было наличие значка ГТО – «Готов к труду и обороне». Можно было, конечно, оформить без проблем удостоверение. Но на подлог идти не хотелось. Известно всем было, что 100 – метровую дистанцию я пробежать не смогу, а прыжки...

«Талгару» мы с Эммой отдали много лет. Почти все маршруты пройдены. И появилось желание поменять горный район. Но для меня нужен такой, где короткие и не утомительные подходы и чтобы были преимущественно скальные маршруты.

Ходить по снегу мне трудно и опасно, т.к. негнущиеся стопы разрушают ступени и соскальзывают, особенно на спуске. Женя Тур рекомендует нам «Узункол» и предлагает свои услуги переговорить о возможности нашей работы в этом лагере с начальником учебной части П.П. Захаровым. Женя очень лестно отзывается о лагере, где Пал. Палыч работает с первых дней его основания. И зимой получаем приглашение.

Начинается новый интересный и плодотворный этап нашей деятельности. «Узункол» поразили нас как своим внешним видом так и постановкой учебно-спортивной работы, своим квалифицированным

инструкторским составом.

Я приехал в лагерь первым. Меня как «новичка» тут же отправляют на Сев. Доломит 2-б для знакомства с районом. Крутой подъем на подходах. Естественно, иду на носках. За мной идет Герман Седов. Потом, когда мы познакомились ближе, он признался:

-- « Иду и думаю, что за пижон приехал. Весь подъем идет на носках, тренируется так что ли? Попробовал сам. Прошел немного – тут же свело икры ног. А он идет себе и идет».

А потом проверка «новичка» на учебных скалах. Предлагают пройти маршрут соответствующий моему спортивному званию. Экзаменатор Борис Кораблин и наблюдает кто-то еще. Маршрут довольно протяженный, отвесный, сложный. Неужели опозорюсь, не пройду. Что тогда? Уезжать домой? Прошел, правда, на верхнем участке пролез с трудом, но не сорвался.

Разбора и последующих комментариев не последовало. Может быть знали на каких ногах я хожу. Для этого, видимо, и устроили проверку, посмотреть на что я способен. После смены работы в качестве командира отряда значкистов перевели командиром отряда разрядников. ...

Так все три года работы в «Узунколе» я исполнял обязанности командира отряда разрядников на 3-ем и 4-м этапах обучения. За смену по 4-5 учебных восхождений с отделениями отряда. В «Узунколе» существовала практика (в отличие от других лагерей), что когда отделения

ходили на восхождения, командиры отрядов не спали в палатках или где-нибудь под кустом. Тогда потом на разборах командиру отряда было что сказать и в адрес участников и дать оценку работе инструкторов.

Весь этот учебный и методический процесс контролировал Пал.Палыч. Его самодисциплина и требовательность были залогом успешной работы.

В тот первый год работы в «Узунколе» Эмма приезжает позже после окончания учебного года в школе и работает в основном с разрядниками. А потом появляется и В. Малютин. В нашей команде и Юра Байченко. В основном этим составом и совершаем свои спортивные восхождения. Мы теперь одна команда. А потом добавляется и Володя Земеров. Он президент нашей Свердловской Федерации альпинизма.

Узункол. В. Малютин с отделением на вершине.

Эмма на вершине с отделением разрядников.

В 1969 году по моей инициативе Федерация альпинизма Свердловской области принимает решение провести заочную школу по подготовке инструкторов альпинизма. Меня утверждают руководителем и старшим тренером, а всю нашу команду тренерами школы. Всю весну читаем лекции, проводим практические занятия, выезжая на скалы Азов горы. Заключительный этап работы школы планируем провести в «Узунколе».

П.П.Захаров готов принять нас по путевкам на смену в лагерь. Он идет нам навстречу несмотря на то, что путевки будут использованы не по назначению. А это не малая доля, около 20 путевок

В тот же год произошел печальный и неприятный для меня случай со спортивной группой из города Каменск Уральска. Они вышли на восхождение из лагеря «Узункол» на вершину Далар 4 а категории трудности. Технически вся четверка была прекрасно подготовлена, все не плохие скалолазы. Подъем на вершину прошел в хорошем стиле.

А на спуске произошла авария. С вершины Далара спуск проходит сначала по не очень сложным скалам с выходом на широкую снежную полку, что подрезает вершинную башню с запада. В конце этого снежника спуск дюльфером на 40 метров по стене на снежный достаточно крутой склон, который приводит к следующему скальному сбросу, где спуск осуществляется тоже по веревке.

И вот вся группа после 40-метрового спуска оказывается на снежнике, скорее всего это уже был плотный фирн. Возможно, какое-то возбужденное состояние после сложного спуска, что основные трудности позади, приводят к ослаблению внимания и некоей эйфории у Бориса Мартюшева. Он потерял равновесие и покатился по снежнику. Попытка зарубиться не дает результата, и он срывает своего напарника по связке Валию Севостьянову. Это стало возможным, т.к. после спуска со стены они не организовали себе ни страховки, ни само страховки.

Так поочередно, сдергивая друг друга, они исчезают за перегибом второго скального сброса.

Оставшиеся наверху, Гена Евсюков и Валя Соснина спускаются к сорвавшейся двойке. По пути слышат голос Вали о помощи.

Борис погиб сразу, а Валя с открытым переломом ноги звала на помощь. От большой потери крови скончалась и она.

Этот случай оставил глубокий след в моей памяти.

С Борисом мы вместе стояли на вершине горы Сабля на Приполярном Урале еще в феврале 1959 года, вместе участвовали в поисках пропавшей группы Игоря Дятлова на Северном Урале. И теперь его нет. В какой-то степени я ощущал в этой трагедии и свою вину. Еще тогда, в походе по Приполярью, я обратил внимание на характер Бориса. Он был восторженно эмоциональным человеком, и за этими чувствами порой терял контроль над собой. Таким людям в горы лучше не ходить. Но разве можно их остановить в этом непреодолимом желании подняться на вершины.

Для себя же я сделал выводы. Встречая на своем инструкторском и тренерском пути подобных людей, лучше им не рекомендовать заниматься альпинизмом, либо вести серьезную психологическую работу.

В память о погибших в Каменск Уральске стали проводить ежегодные соревнования по скалолазанию

«Приз связки»

Борис Мартюшев в зимнем походе. Приполярный Урал. 1959 год.

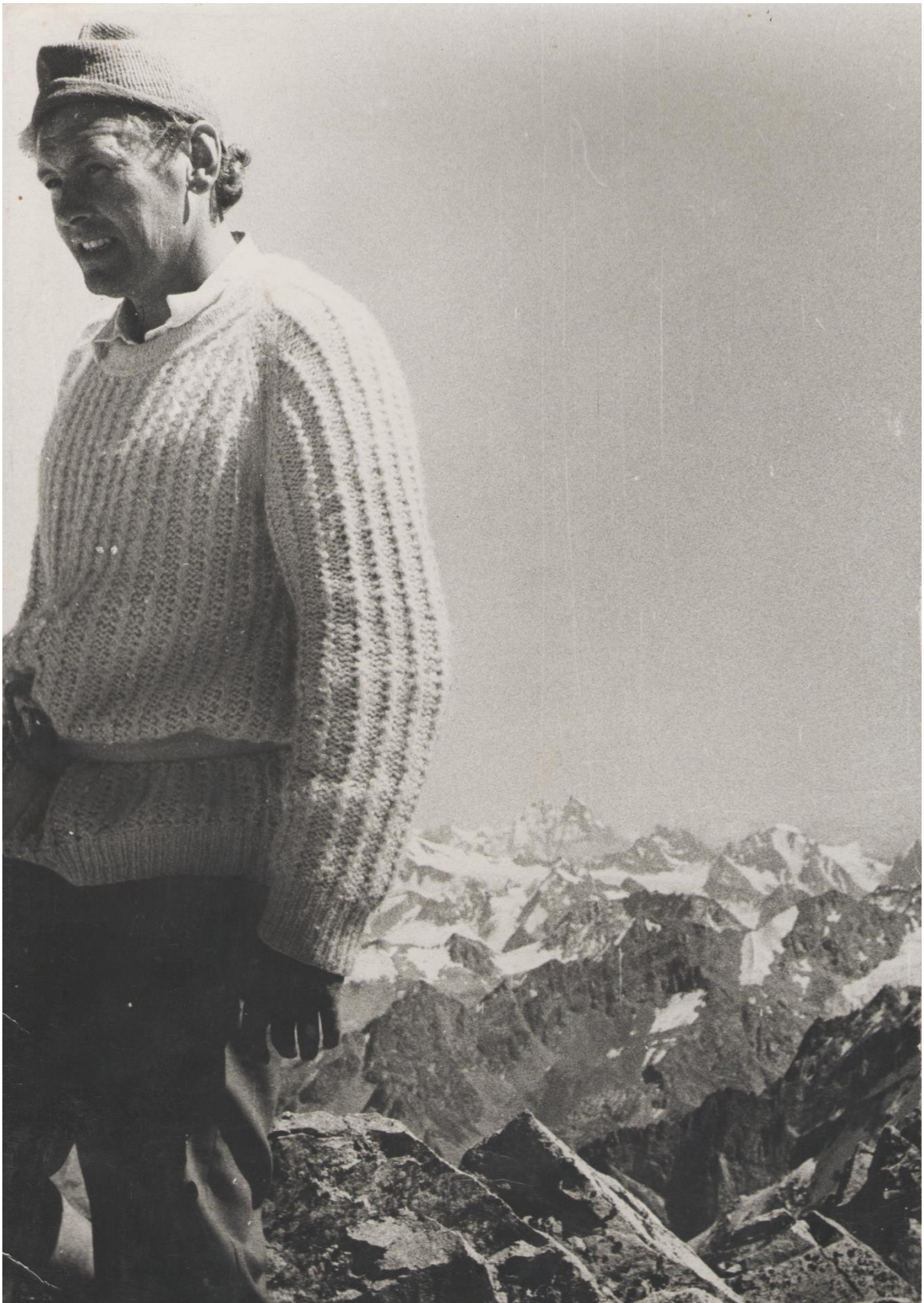

Узункол. Озеро Доломит.

**На песчаной отмели исходный бивуак
при восхождениях на вершины района.**

По ночам бывает и минус, и лед.

**Командир отряда разрядников альплагеря «Узункол» С.Н.Согрин
на вершине Сев. Доломит. Вдали видна Ушба.**

Спустя годы. Встречи в Екатеринбурге.

Слева Юра Акшенцев - ходили вместе на Труд 5б, Виталий Малютин, Галка Першина (Мальцева), Леня Лапшин, Валерий Першин.

Слева – Мастер спорта Юра Байченко и Заслуженный путешественник - Женя Зиновьев – вместе с ним ходили на Приполярный Урал, Саяны.

Цирк ледника Кичкинекол венчают вершины:

Далар, Двойняшка, Замок, Фильтр,

с которого и сделан этот снимок.

Кто хоть раз побывал в «Узунколе» не мог остаться равнодушным, увидев красивейшее С-В ребро Далара. Проходим и этот маршрут 5-б категории трудности в составе: Ю. Байченко, В. Земеров, В. Малютин, Э. Согрина, С. Согрин. Витя Малютин и Володя Земеров этим восхождением завершают выполнение требований на звание «Мастер спорта СССР».

Далар. С – В ребро и другие маршруты.

Владимир Иванович Земеров.

Капитан команды свердловчан - Чемпионов СССР по альпинизму.

Володя Земеров сменил А.К. Кикоина на посту Председателя свердловской областной Федерации альпинизма. Фанатично был предан альпинизму. Но человек закрытый. О себе никогда ничего не рассказывал. Мы только могли строить предположения, зная, что он был участником Великой Отечественной Войны, был тяжело ранен, владел японским, был где-то на Дальнем Востоке.....

Володя никогда не был обременен семьей, а потому все свое свободное время отдавал общественной работе, организации экспедиций свердловских альпинистов в малоисследованные районы Памира.

Не все его воспринимали однозначно, но никто о нем не мог отозваться плохо. Причиной такого отношения к нему был его авторитарный и безапелляционный стиль руководства и при этом предельная принципиальность, честность и порядочность были основными чертами его характера. Известен такой эпизод. Когда мужская компания дала волю своим эмоциям в изысканных выражениях, то Володя их остановил своим окриком:

-- Хватит! Я солдат в атаку без мата поднимал.

Подействовало!

Физическими данными Володя не блистал. Но огромная сила воли, характер и целеустремленность, а, возможно, желание доказать прежде всего самому себе, что я такой же, как все, позволили ему стать не просто Чемпионом СССР по альпинизму, но и руководителем этой команды в 1967 году.

Наше совместное сотрудничество в Федерации привело к тому, что я его пригласил в нашу команду, а потом еще и участвовали в Чемпионате СССР в техническом классе на северной стене вершины Кирпич.

Надо сказать, что наша сложившаяся команда подобралась очень удачно. Юра Байченко всегда очень спокойный в любой ситуации, рассудительный, надежный и порядочный человек и товарищ. Долгие годы нас связывает дружба. Он неплохо ходил первым, да и его не столь большой вес, как у нас с Виталием, гарантировал большую безопасность в случае срыва. Кстати, ни у меня, ни у моих товарищей такой экстремальной ситуации не возникало. Ходили надежно и грамотно, организуя

страховку и взаимодействие в группе. Все придуманные и отработанные в ходе восхождений технические приемы использовали в своей инструкторской работе с учебными отделениями.

О Витюше Малютине (так мы его звали несмотря на богатырскую комплекцию) особая память и долгий путь в совместных зимних походах и сложных восхождениях.

На Приполярном Урале в 1959 году после отсидки в снежной пещере вылезли во влажной одежде на 30-ти градусный мороз. Одежда тут же превратилась в ледовый скафандр. Даже спуск к лесу к спасительному костру не мог согреть организм в этом ледовом панцире. Здесь я ощутил, как люди замерзают на морозе. Руки настолько окоченели, что висели как плети, и я не мог их уже сгибать и шевелить пальцами.

Это мое состояние тут же заметил Витя. Даже у костра руки не согревались. Тогда он берет двуручную пилу, что была у нас в походе для организации ночлегов, и заставляет меня с ним пилить бревна для костра. Сначала он «таскает» мои руки, кое как ухватившие ручку пилы. Потом от интенсивных движений они постепенно стали оживать...

А на восхождениях он всегда был внимательным и предусмотрительным ко мне, понимая, что мои возможности далеко не те же, что у других. А потому он организовывал мне подстраховку там, где казалось она была не нужна, но в случае срыва могло привести к трагедии.

Так он меня опекал на том самом роковом спуске с Далара, где сорвалась годом позже связка Мартюшев -- Севостьянова.

1968 г. наступало знаменательное событие тех лет: 50-летие комсомольской организации. Такие даты часто использовались альпинистами для организации, а вернее для финансирования, мероприятий в горах.

Кто выступил инициатором, сейчас не вспомнить. На майские праздники в Алма-Ату выехала из Свердловска альпиниада с целью совершить восхождение на пик Комсомола, что виден со всех точек города. Лагерь базировался в ущелье Туюк-Су на популярной стоянке альпинистов с названием Альпинград. В тот год все было завалено снегом, и пришлось строить «снежный город». С этого бивуака на вершину пика Комсомола

**Совещание руководителей
альпиниады:**

**А.К. Кикоин, А.К. Данилович,
С.Н. Согрин.**

Маршрут подготовлен.

поднялось 93 человека. Мне довелось с группой своих ребят подготовить маршрут и повесить его перильными веревками для обеспечения столь массового восхождения, т.к. я отвечал за безопасность.

На вершине помахали флагами, закрепили памятную плиту. А по возвращении домой в кинотеатрах города прошел короткометражный фильм. С нами был оператор Свердловской киностудии.

А вот как Эмма пишет в своих воспоминаниях об «Узунколе»:
«Мы были уже действующими мастерами спорта, и П.П. Захаров, думаю, принял нас не без удовольствия. У нас начался новый, очень интересный спортивный и инструкторский период в альпинизме.

Да, этот альплагерь совершенно не был похож на те, какие знали мы. Четкая, энергичная работа начальника учебной части начиналась с утреннего построения, где объявлялось, кто и что должен делать. Если шел цикл учебных занятий, каждый знал, где и до какого времени он должен проводить занятия и по какой теме, требовал от инструкторов быть по форме одетым и не пренебрегать страховкой. А потом -- обязательный строгий разбор занятий.

Сам он всегда бывал на занятиях. Он не вмешивался в ход занятий, и каждый из нас знал, что Пал. Палыч все знает и видит! Это делало инструкторов дисциплинированными и требовательными к себе. И еще одна отличительная черта этого лагеря -- там не было пьянства.

Я работала с отделениями разрядников, в основном, с теми, кто приезжал для выполнения второго разряда.

Район «Узункола» небольшой, компактный, сравнительно теплый, и это тоже нам нравилось. Постепенно вслед за нами в этот лагерь стали приезжать и другие инструктора из Свердловска. А Витя Малютин и Юра Байченко стали нашими партнерами и в работе, и в совместных спортивных восхождениях. Все мы работали спокойно и безаварийно.

Работа работой, но на спортивное восхождение тоже хотелось сходить. Выбрали стенной маршрут по С.В. ребру на Далар по 5-б. Мы с Юрой Байченко, как самые легкие и проворные, шли первой связкой. Вся группа работала спокойно и слаженно. Надо сказать, что всегда, когда в группе шел Сергей, все было продумано до мелочей, и это сказывалось на качестве работы всей группы. А ему, с его негнуцимися ногами, было не так-то просто ходить по таким маршрутам!

В «Узунколе» мы проработали три сезона. Были и другие интересные восхождения. Затем в нашей жизни произошли перемены: Сергея пригласили в Таджикистан организовать работу спасательной службы в горах. Это был 1970 год. И вот через 10 лет я снова в Душанбе.

Летом еду в «Варзоб»....»

В последний год работы в «Узунколе» заявили в рамках Чемпионата СССР первопрохождение по С. стене на вершину Кирпич. Самым сложным участком была верхняя треугольная отвесная стена. Получилось так, что несколько дней просидели под ней из-за сильнейшей непогоды. Пришлось пройти правее по более простому варианту. Призового места, естественно, не досталось.

Вершина Кирпич.

Слева вершинная башня Далара -- вид с запада.

Памятный значок лагеря «Узункол»

3.
Контрольно – Спасательный Пункт
в Таджикской ССР

В конце 1969 года, после успешного сезона в «Узунколе», будучи в Москве, зашел в Управление альпинизма повидаться с Александром Павловичем Каспиным.

-- О! Какими путями занесло к нам. Наслышан о твоих успехах в «Узунколе». Предлагаю заняться более серьезными делами. Есть два варианта. Должность начуча в «Цее», работа сезонная. Либо - КСП в Таджикистане, на постоянной основе с предоставлением жилья. Спасфонд укомплектован, машина выделена, все уже на месте.

В то время все шло к тому, что на работе мне должны были предложить должность начальника отдела проектного института. Поэтому предложение Каспина воспринял спокойно. Вернулся домой. Пообсуждали с Эммой. На этом все и закончилось.

Расчет у Каспина был и на то, что Эмма из Душанбе, и подтолкнет меня к этому решению. Да и на нее он делал, видимо, ставку на будущее...

Проходит время и, вдруг где-то в феврале 70 г., звонок на работу из Москвы. Весь отдел удивлен, наострили уши. ...

--- Привет, Каспин, что молчишь? Где пропал? Сегодня ушла телеграмма ВЦСПС твоему начальству о твоем переводе на работу в систему профспорта. Когда сможешь выехать в Душанбе? Чем быстрее, тем лучше. Найди Машкова, он один там альпинист, остальные ничего не значат. Он поможет освоиться до начала сезона. Квартира 3-х комнатная будет в новом доме. Удачи!

Вот так сюрприз! Вызывает директор института. Показывает телеграмму

---- Как это понимать? Мы тебя ценим. На все лето отпускаем в горы. Знаем, что все задания выполнишь в срок несмотря на отсутствие в горах. Планируем для тебя новый отдел.

---- Вот тогда-то я и не смогу ездить в горы на такие сроки.

--- Понимаю, что 10 руб к зарплате не устроят. Здесь гораздо выше ставка. Что может тебя удержать?

---- Квартира.

---- Честно говорю, что при всем желании квартиры предоставить не смогу. Обманывать не хочу. Давай договоримся так. Удерживать тебя бесполезно. Ты едешь. Если что не сложится, возвращайся. Будем считать, что ты никуда не уезжал и не увольнялся.

Такой честный разговор подкупал, и я снова засомневался. Но уже деваться было некуда, и 8 марта я прилетел в Душанбе.

Ох! Эта Средняя Азия и специфика местной власти, с которой столкнулся с первого дня. Тут же мне дают понять, что несмотря на то, что я прислан от Управления альпинизма из Москвы, подчиняться я должен им, выполнять их указания и отчитываться перед ними. А главное, целый день сидеть исправно «на работе», где мне предоставили место в здании Республиканского Таджиксовпрофа. Машина КСП находится в их распоряжении в профсоюзном гараже. Уже принят водитель. А когда она мне будет нужна, я должен буду спрашивать у них разрешение на ее использование. Тут же издают приказ о зачислении на должность.

А Каспин пишет свой приказ и требует выслать Трудовую книжку

для записи и передачи в кадры. А в книжке уже таджикский штамп.

Это «перетягивание каната» затянулось надолго. Как-то даже получил выговор и прогул за выезд в горы на занятия со спасотрядом без согласования. Как им хотелось мной «рулить», а меня научить по – азиатски сгибаться перед раисом (председатель, начальник), прикладывая руку к сердцу со словами «Хоп майли» (будет сделано). Надо было искать компромиссы.

Сложность взаимоотношений с местными профсоюзными лидерами (помимо азиатской специфики) имела под собой глубокую основу в несовершенстве всей организационной системы оказания помощи терпящим бедствие не только в горах.

Таджикская ССР -- это огромная страна Памирских гор с его постоянным населением в глубоких и порой в изолированных ущельях, куда не так-то просто добраться по висячим мостикам и головокружительным оврингам; с сезонным пребыванием альпинистов, туристов, геологов, научных экспедиций, строителей и т.п. сфер человеческой деятельности в горах. В этой трудной зоне повышенного риска для жизни более чем актуальна была необходимость в создании некоей службы спасения с высокой профессиональной подготовкой ее работников. Таковой на тот момент не существовало. В случае каких-то серьезных ЧП создавалась Государственная комиссия с широкими полномочиями. И тем не менее из-за отсутствия профессиональных кадров спасателей не всегда могли решать практические задачи по оказанию помощи пострадавшим. А с мелкими единичными случаями аварий заниматься просто было некому.

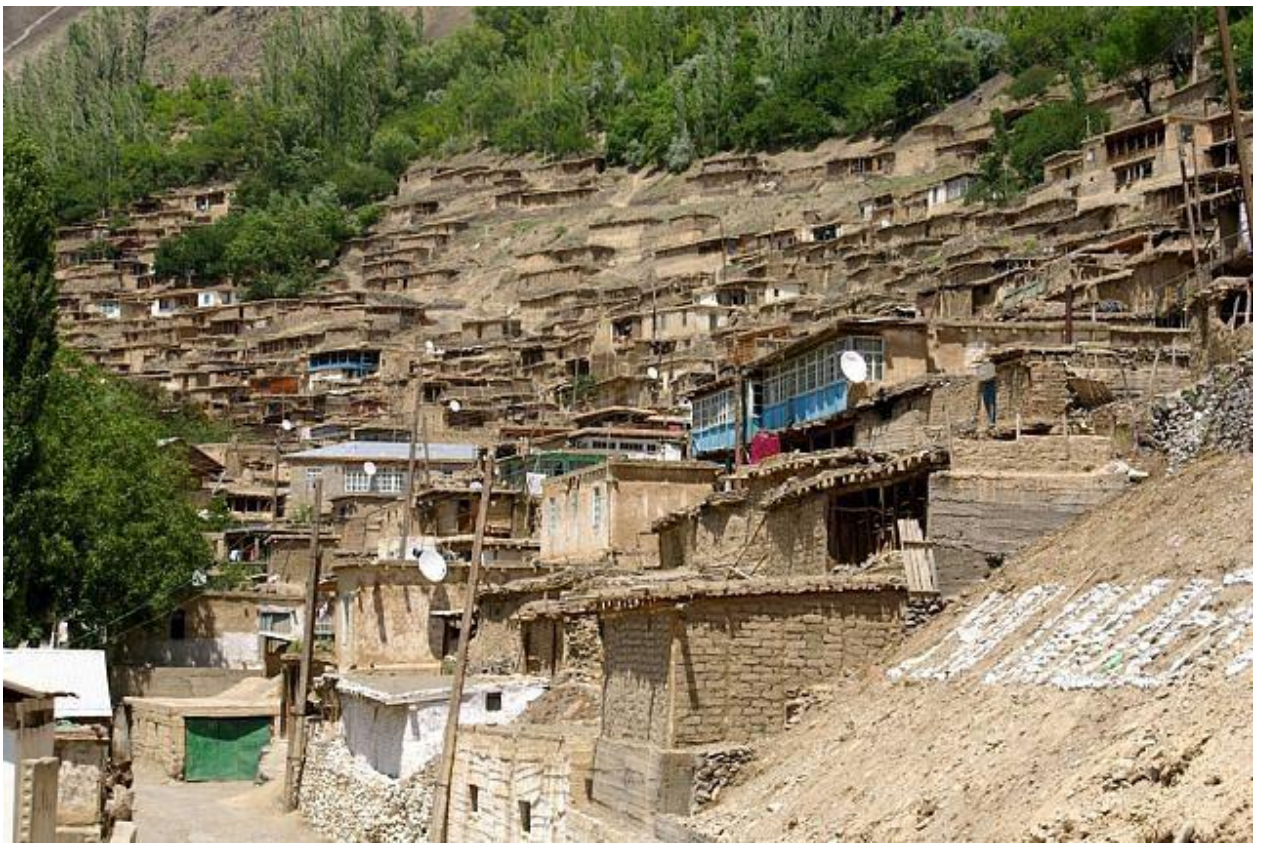
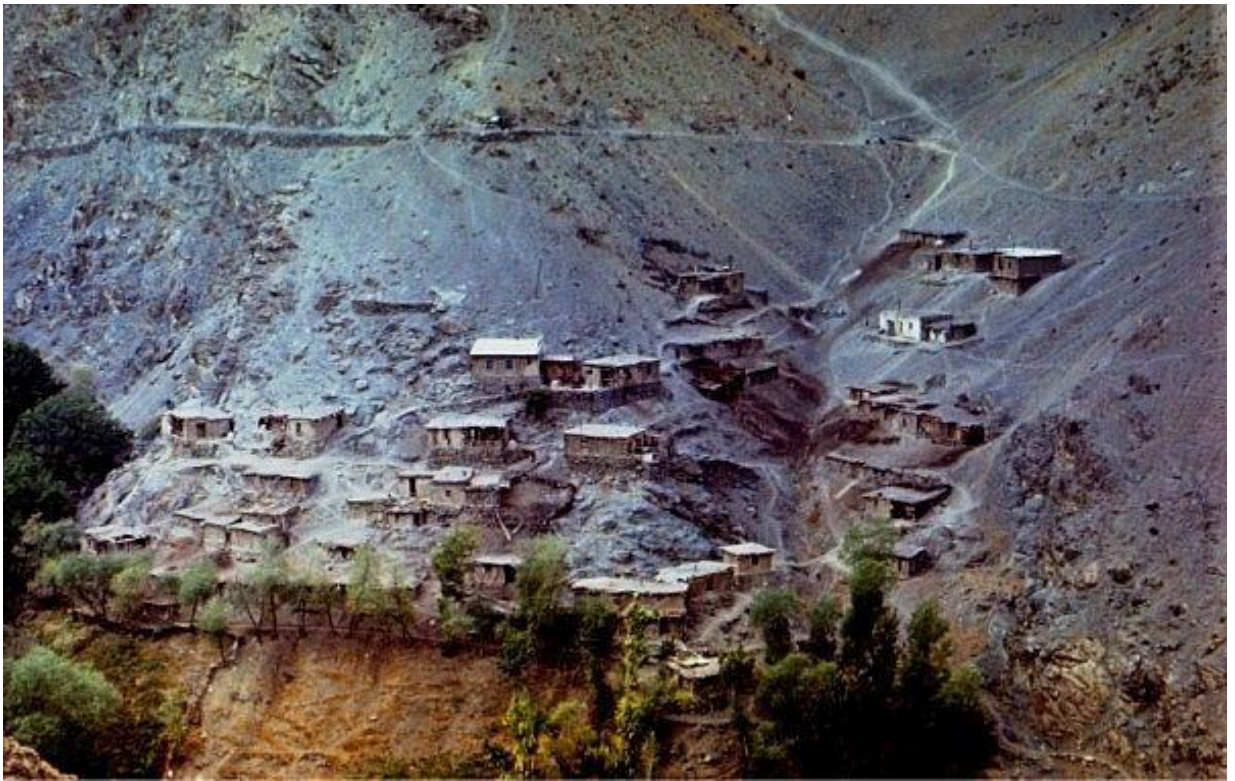

Дорога на перевал на трассе Пархар – Пяндж.

В глубоких долинах и на склонах гор расположились кишлаки.

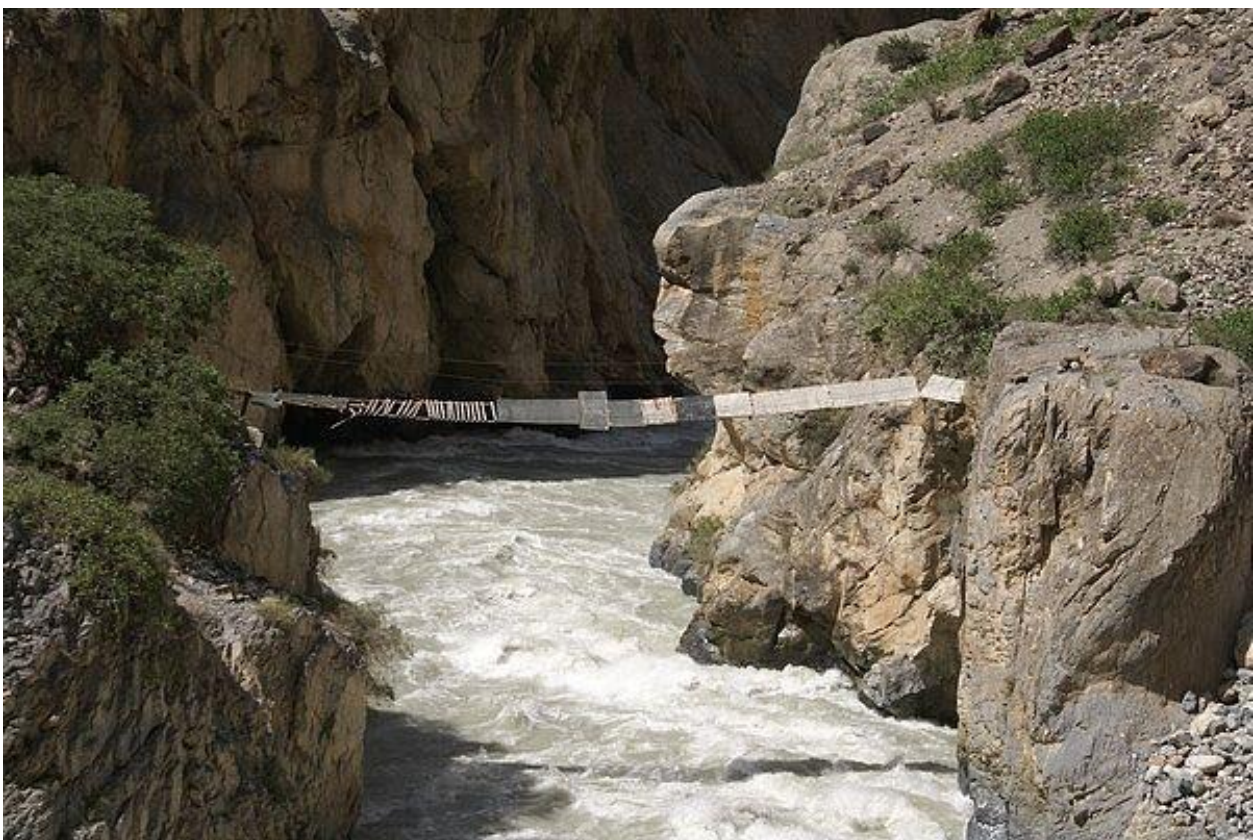

Кишлаки в горах

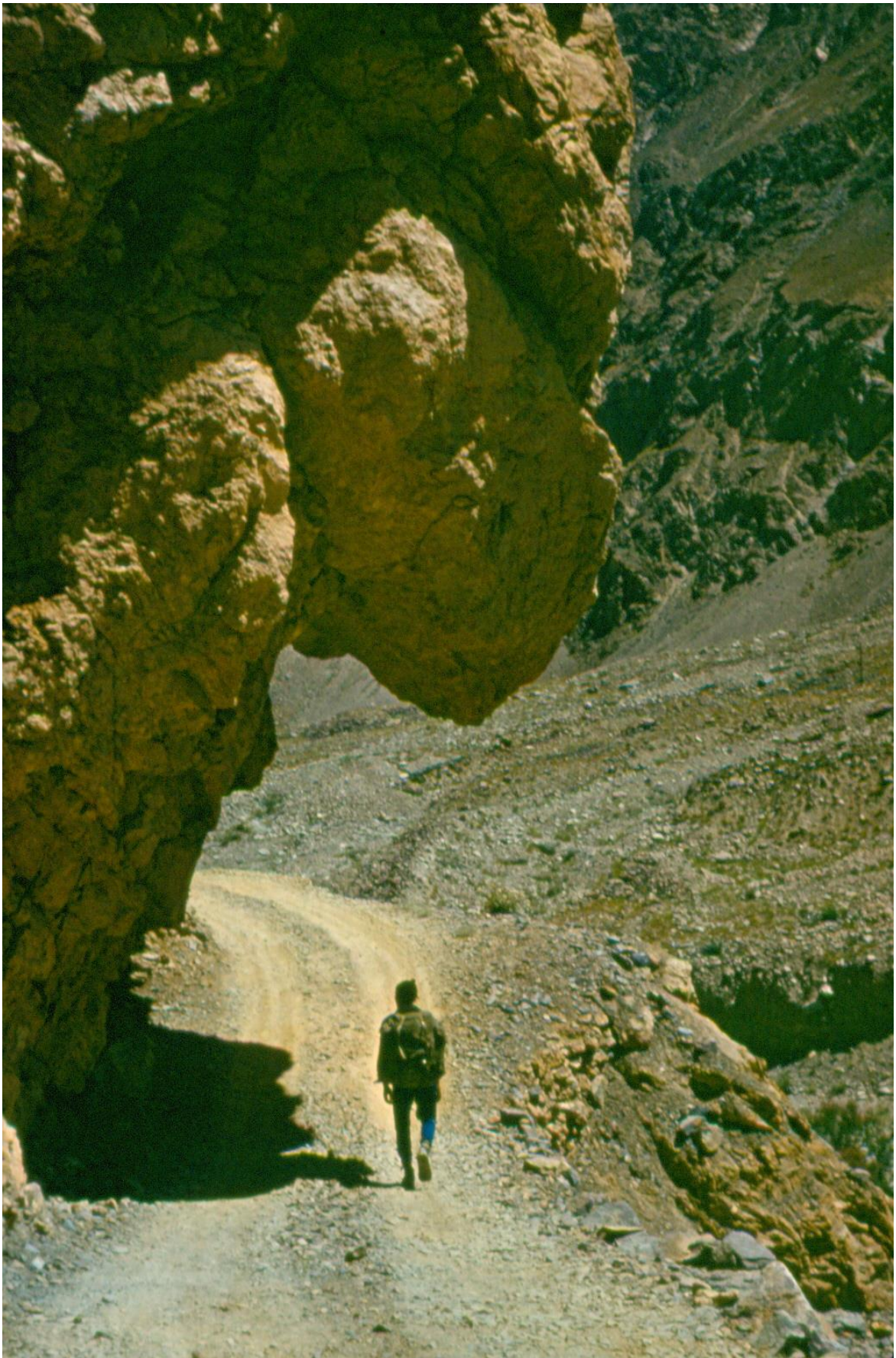

Дорога в ущелье Ягноба.

Мост в каньоне Зеравшана

Дорога в ущелье Бартанга.

Непредсказуемые дороги Памира.

Он решил ехать прямо, минуя серпантин.

Мосты и овринги. Река Бартанг.

Овринг.

Мост в никуда?

Если присмотреться, то на противоположном берегу, вернее на отвесной стене, виден серпантин овринга.

Не всякий житель равнинных мест решится пройти по этому шаткому сплетению кольев вбитых в трещины скал, веток и нагромождению камней.

**Местные жители умудряются по таким «дорогам»
провести груженных ишаков.**

В Душанбе при Республиканской клинической больнице № 3 существовало отделение Санитарной авиации. По «Положению» и «Должностной инструкции» она предназначалась для **«оказания консультативной и экстренной медицинской помощи»**, и в случае необходимости для эвакуации больных и пострадавших в лечебные учреждения Республики. Но реальная жизнь требовала выполнения более широких функций. Не всегда врач был в состоянии и способен подойти к больному или пострадавшему, где требовалась помощь альпинистов, дополнительные силы и средства. Это и сопровождение врачей в труднодоступные районы, особенно зимой; и оказание помощи отдыхающим, что залезли на крутые и сложные скалы; ликвидация аварий на реках, поиск людей попавших в снежные лавины ,..... Немало проблем было и с туристами, альпинистами. Кроме того Санавиация не имела права перевозить тела погибших, а в горах это случалось не редко.

С этими проблемами постоянно сталкивался руководитель Санавиации Павел Павлович Жуков. Более того, плательщиком расходов по Санзаданию было Министерство здравоохранения Таджикской ССР. Оно не имело право оплачивать вылеты по доставке спасателей и выполнять другие функции напрямую не связанные с непосредственной задачей по оказанию медицинской помощи.

До моего приезда в Душанбе Володя Машков со своей секцией альпинистов мединститута оказывал П.Жукову посильную помощь. Квалификация этих ребят ограничивалась начальной подготовкой, и никаким специальным спасательным снаряжением они не располагали.

В этой ситуации заинтересованность П.П.Жукова в появлении такого подразделения, как альпинистской спасательной службы, была очевидна. С другой стороны КСП был тоже чисто ведомственной службой для альпинизма и альпинистов и располагал очень ограниченными возможностями.

Для понимания столь сложной ситуации здесь стоит вернуться к предистоии зарождения и создания спасательной службы в горах. Необходимость ее создания возникла на Кавказе. И первый такой пункт появился в Домбае. В те годы альпинистские лагеря находились в ведении Туристского Экскурсионного Управления (ТЭУ) ВЦСПС, а потому первый спасательный жетон отражал эту символику. На нем угадывается контур домбайской вершины Белала Кая в овале карабина тех лет.

**Первый жетон
спасательного отряда
в нашей Стране.**

В дальнейшем в отдельных горных ущельях, где базировались альпинистские лагеря, стали появляться КСП на период пребывания там альпинистов. Их силами и проводились спасательные работы, связанные с альпинистами, а пострадавших отправляли на машине или вызывали в случае необходимости вертолет Санавиации. Должностная инструкция КСП регламентировала именно этот вид деятельности и просуществовала до настоящего времени. Помимо этого, о чем говорит само название, КСП осуществлял контрольные функции по соблюдению Правил горно-восхождений.

С развитием альпинизма в горных республиках Средней Азии и там стали создавать КСП. Но в отличие от Кавказа их название охватывало большую территорию, нежели одно ущелье. КСП в Заилийском Ала-Тау (Алма-Ата), КСП в Узбекской ССР (Ташкент), КСП в Заалайском районе (Ош), КСП в Таджикской ССР (Душанбе) и т.д. Эта маленькая буква «В» с последующим названием меняла всю картину, и определяла более широкий круг обязанностей и новые формы организации всей работы.

Прежде всего необходимо было готовить спасателей из числа альпинистов, уже местных жителей. Появилось такое понятие и форма организации «Общественный спасательный отряд» основанный на добровольных началах.

как

Определенная «Положением о КСП» деятельность была нацелена на работу только с альпинистскими мероприятиями, а потому определяла и его ограниченные материальные ресурсы.

В моем случае создание в Республике КСП с «солидной» добавкой «**в Таджикской ССР**» было воспринято как «палочка - выручалочка» от всех накопившихся проблем и бед по организации спасработ при стихийных бедствиях и прочих авариях на территории Республики. Профсоюзным лидерам больше не надо было ломать голову, что делать и какими силами решать проблему, когда из ЦК партии поступал звонок: «Принять меры, оказать помощь, о результатах доложить». Так они думали и восприняли меня совсем не в той роли, что мне предписывала должностная инструкция.

А в Республике уже давно назрела необходимость создания единой Государственной профессиональной службы спасения. Верховная власть не могла решить эту проблему, о чем будет ниже.

Мы с Жуковым, понимая всю глубину и сложность этой проблемы, понимая, что все равно круг замкнется на нас, как непосредственных исполнителях (от этого никуда не уйти), договорились о сотрудничестве. Он мне выделяет помещение, я туда перевожу свой спасательный фонд и с альпинистами буду помогать решать его проблемы, а он мои. И совместно участвовать в общереспубликанских акциях по оказанию помощи во всевозможных авариях и в ликвидации последствий стихийных бедствий.

Так КСП совместно с Санавиацией становится не чисто ведомственной службой, а некоей Республиканской службой спасения, оснащенной специальным спасательным снаряжением и инвентарем и объединившей авиацию, квалифицированных врачей и подготовленных кадров альпинистов - спасателей, способных в сложных условиях оказывать помощь на любом рельефе, в любое время суток и в любое время года.

А тем временем, с моей стороны, началась подготовка общественного спасательного отряда.

Тренировка спасателей. Плато Ходжа Оби Гарм.

«Акью» ведут Юра Галицин и Слава Лаврухин.

В качестве «пострадавшего» Люда Пунтас (Суздалева)

Талатбек (Толик) Джурабеков. Отработка навыков работы с тросовым снаряжением на сложном рельефе.

На скалах

Варзобского ущелья.

На тренировке

спасательного отряда.

Следят за выполнением

задания С. Согрин с

«ассистентом» - врачом

Т.Лапшиной (Соловьевой)

-- дважды Мастером

спорта

по гимнастике

и альпинизму.

Подготовка спасателей. Подъем «пострадавшего» по стене.

В результате проводимых занятий многие альпинисты стали выполнять требования для получения номерного персонального жетона и значка

«Спасательный отряд»

Требования на жетон включали получение устойчивых навыков овладения техническими приемами по транспортировке пострадавших на сложном рельефе как с помощью простейших подручных средств, так и со специальным (тросовым) спасательным снаряжением.

Кроме того требовалось участие в соревнованиях спасательных отрядов. Команда должна была состоять из 6-ти человек. И в заключение необходимо было сдать экзамен по оказанию первой медицинской помощи, и защитить тактический план проведения спасательных работ на одну из вершин района. План включал расчет количества людей необходимый для выполнения задачи, графики их продвижения, взаимодействие, связь, списки снаряжения и прочие разделы в зависимости от конкретной ситуации. Требования были достаточно серьезные.

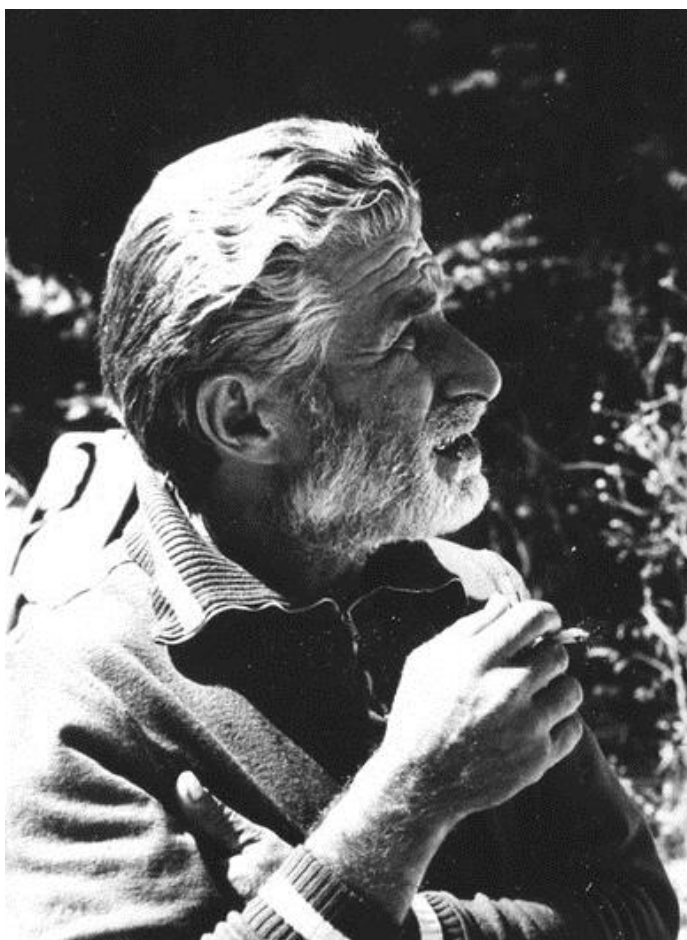
Несколько слов о самом знаке «Спасательный отряд» и его авторе.

С созданием Управления альпинизма, в ведение которого передали из ТЭУ весь профсоюзный альпинизм, включая альпинистские лагеря, было предложено украинскому альпинисту и архитектору К.Барову разработать эскиз нового знака спасательной службы в горах. За основу знака автор не случайно выбрал красивейшую кавказскую вершину Ушбу. Это была «Его» гора, с которой были связаны и трагедия и радость победы. Еще до войны на этой вершине на спуске в непогоду погибла его родная сестра. И тогда брат задался целью в память о сестре совершить восхождение на Ушбу, но не по обычному маршруту. Так появился оригинальный единственный в своем роде путь восхождения с названием «Крест Ушбы». Он включал подъем вертикально вверх на седловину двуглавой вершины, затем восхождение на северную и южную вершины, и последующий спуск с седловины по стенам в сторону Сванетии.

Примечательно то, что в 1971 году К.Барова пригласил принять участие в Таджикской экспедиции на п.Коммунизма Я.Гуревич -- тогда Председатель Федерации альпинизма Таджикистана. И Кирил Баров гордился тем, что в 50-летнем возрасте он поднялся не только на высшую точку Страны пик Коммунизма, но и еще на вершину Евгении Корженевской.

А в послевоенные годы он много лет возглавлял на Кавказе в лагере «Джан Туган» школу по подготовке инструкторов альпинизма, где и мне довелось пройти у него курс обучения в 1958 году.

Со временем этот символ был использован для Юбилейных значков альпинистской спасательной службы нашей Страны.

К.А. Баров
после восхождений
на пик Коммунизма
и Е.Корженевской
в 1971 году
с альпинистами
Таджикистана.

Но вернемся к проблемам КСП в Таджикской ССР. Если организационные и даже финансовые вопросы можно было как-то решать (о чем ниже на примере масштабной спасательной операции на Центральном Памире), то главной нерешенной проблемой в законодательном плане были социальные гарантии для спасателей. Даже формально руководитель предприятия не имел права отпустить своего сотрудника на спасательные работы и, тем более, сохранять ему зарплату. Законодательных актов в этом направлении не существовало. Это же не выполнение таких гособязанностей, как поездка по производственной линии, на различные съезды, конференции, совещания, где оплачивались все расходы. Однажды, когда надо было привлечь одного из спасателей, руководитель, зная меня, сказал: «Пусть едет, но если что случится, то он... в прогуле.»

И действительно, ребята, рискуя жизнью, идут на помощь, А если с ними что-то случится, травмы или даже гибель, то никаких гарантий, что их дети и семьи будут обеспечены, нет. Ничего такого в законодательстве прописано не было. Как и не существовало в КЗОТе такой профессии -- спасатель.

Это побудило меня, в свое время, написать докладную записку о создании Государственной спасательной службы и попасть на прием к Зампреду Совмина Таджикистана Зубареву. Он быстро уловил и понял злободневность проблемы, особенно для Таджикистана. Зубарев пообещал провести консультации и как-то начать решать эти вопросы. Я ушел от него с надеждой.

Однако через некоторое время он сообщил, что без Москвы такие серьезные вопросы они решить не могут. Если будет Союзное решение они его продублируют нормативным актом Таджикской ССР. Тем не менее, Зубарев попросил меня, в случае необходимости, обращаться к нему. Но это далеко не просто попасть к высокому начальству, когда вопросы организации спасработ надо решать в считанные часы и даже минуты. К сожалению, Зубарев вскоре погиб в Фанских горах. Вертолет, в котором он был с правительственной комиссией для ознакомления с ходом строительства обогатительного комбината, при посадке зацепился винтом за скалу, опрокинулся и загорелся. Погибли все, кроме второго пилота Хмелика, который выско-чил из вертолета координировать посадку...

А.П.Каспин, понимая все несовершенство структуры и тоже не в силах что-то кардинально изменить, такое направление моей деятельности только поддерживал, хотя оно не вписывалось в общепринятые рамки деятельности КСП, прописанные инструкцией и пригодной для других районов, привязанных только к чисто альпинистским мероприятиям или даже к одному альплагерю. Он понимал, что для того чтоб иметь квали-фицированный общественный спасотряд из числа местных альпинистов, с ними надо постоянно работать.

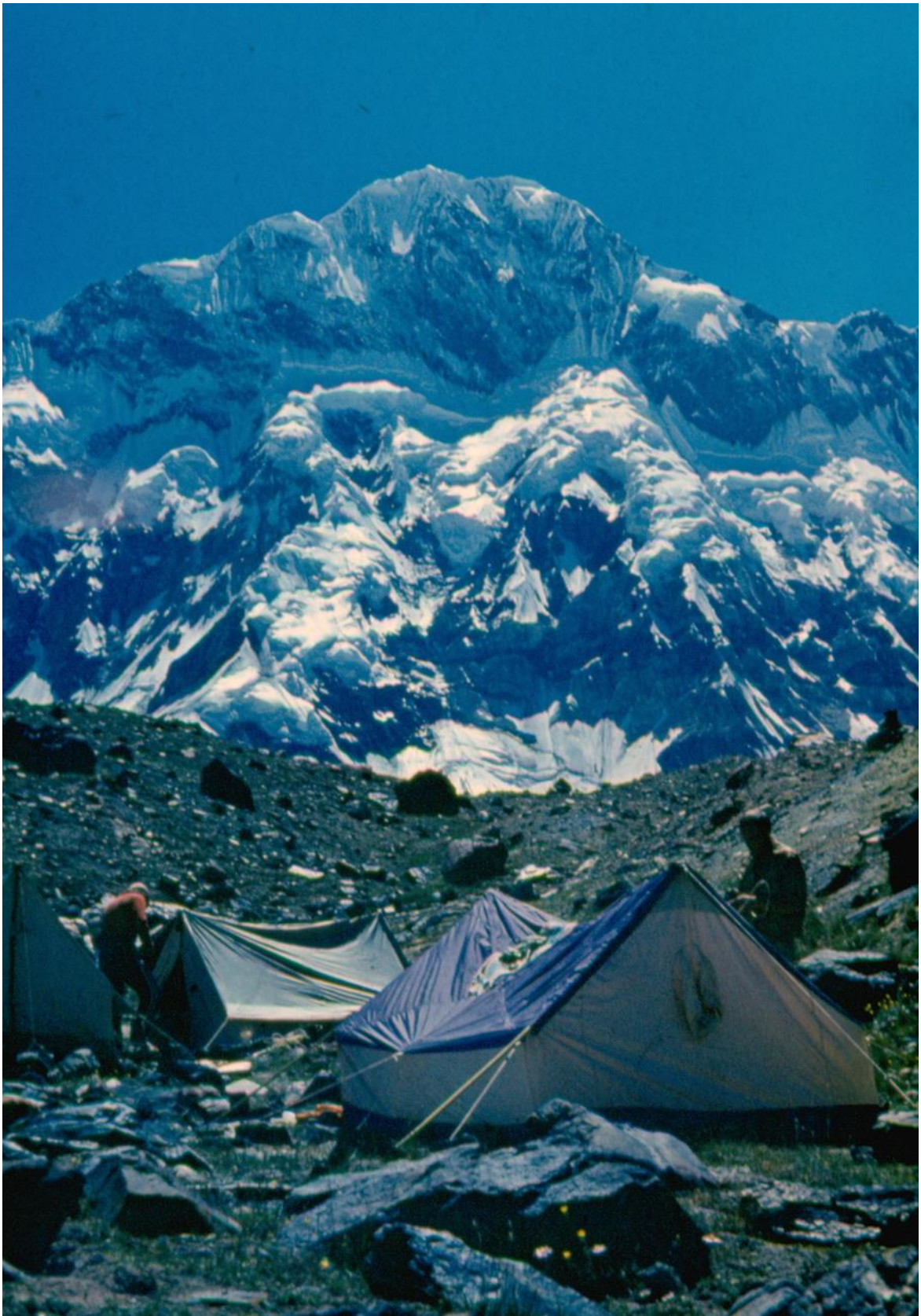
Каспин ошибся, сказав, что кроме Машкова там никого нет. В Душанбе и в Нуреке, на строящейся уникальной ГЭС, было много ребят, сильных альпинистов и скалолазов. А для достижения такой задачи, как создание квалифицированного общественного спасательного отряда,

действующего в режиме постоянной готовности, надо было стать лидером Таджикского альпинизма, завоевать необходимый для такой работы авторитет. Понимая все это, Каспин поощрял мою деятельность в качестве председателя Федерации альпинизма Таджикистана, работу тренером сборной команды Республики по альпинизму, на что порой уходило много времени, иногда даже в ущерб основной деятельности. И это при том, что от Каспина я часто слышал: «Если ты стал профессионалом, то забудь, что ты действующий спортсмен». Без такой моей деятельности невозможно было бы осуществить сложнейшую высотную спасательную операцию на п.Москва (6785м.) на Центральном Памире. Ее несомненный успех, это результат и итог работы КСП за эти годы становления столь специфичной и несовершенной службы.

Пожалуй, настало время о ней рассказать. Команда ЦС ДСО «Труд-2» под руководством И.Хацкевича заявила маршрут на Чемпионат СССР по восточной снежно-ледовой стене на пик Москва. Маршрут сложный и опасный из-за лавин и частых ледовых обвалов. В те годы альпинисты шли на такие рискованные маршруты ради медалей и для получения недавно учрежденного звания «Мастера спорта СССР Международного класса».

Команда вышла на заявленный маршрут в составе пяти человек с полны Сулоева где-то в середине первой декады августа. Продвигались очень медленно. И только к 23 августа (!) оказываются в двух веревках от вершины. Но подняться уже нет сил. А сам И. Хацкевич и А.Давыдов умирают. В базовом лагере на поляне Сулоева оказать помощь некому.

Восточная стена пика Москва. 6785 м.

Вид с поляны Сулоева. 3900 м.

Сообщение о ситуации с группой Хацкевича пришло мне с поляны Сулоева 24 августа к вечеру. Там, кроме вспомогателей, никого нет. Конец августа. Все экспедиции уже вернулись домой. На высотах более 6 тыс. метров уже зима.

Ситуация сверх сложная. Буквально в считанные часы надо организовать настоящую высотную экспедицию на Центральный Памир, да еще для проведения спасательных работ. Такие экспедиции команды готовят месяцами всю зиму. Где взять людей, уже имеющих высотную акклиматизацию? Без нее на высоте уровня пика Москвы делать нечего. Как подобраться к замерзающим?....

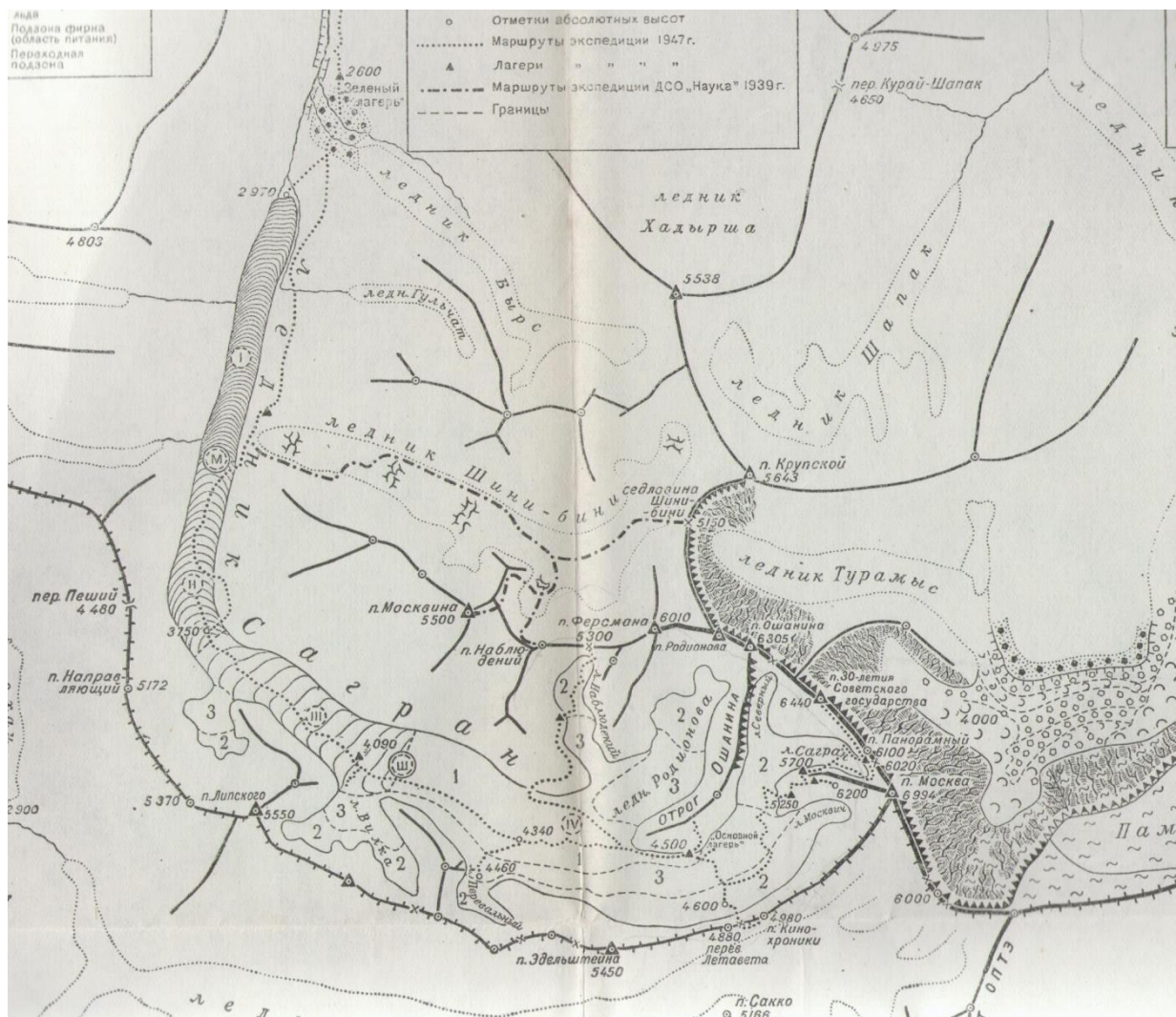
Памир я знал не плохо, изучая отчеты и статьи о первых научных и спортивных экспедициях. Изучал топографию, фотографии, читал литературу. Уже работая в КСП, использовал каждую возможность совершить на вертолетах облет районов, все фиксировалось в памяти и на фотопленке.

Были полеты для поиска объектов восхождений для своей команды для участия в Чемпионатах СССР. Анализируя ситуацию, я понял, что единственный вариант проведения спасательной операции, это с запада со стороны ледника Сагран. Но район этот альпинистами практически не посещался, хотя там были проложены туристские маршруты. Сведений о них у нас нет. Известна экспедиция 47 года под руководством Евгения Абалакова. Тогда и было дано этой вершине высотой 6785 м. название пик Москва в честь 800 – летия столицы и сделана фотография Сев. гребня, где он смотрится вполне доступным и спускается к перемычке 6100 м. между вершинами Москвы и 30-лет Советского Государства.

Вертолет на поляне Сулоева. На заднем плане восточная стена п. Москва. В центре С.Н. Согрин. Рядом (высокий) альпинист и кинорежиссер-документалист, автор фильмов об альпинистах Пэет Вейнясту (Петерс). По другую сторону от меня командир эскадрильи Вениамин Маркович Кожин. А самый правый на снимке пилот Нурали Батыров.

Схема ледника Сагран

Составил Е.В.Тимашев по маршрутам экспедиций 1931-33, 39 и 1947 гг.

Этими данными мы располагали при составлении тактического плана проведения спасательной экспедиции на пик Москва с запада.

От этой перемычки на запад начинается цирк ледника Северный. После его слияния с ледником Московским, спадающим с западного склона Москвы, и начинается, собственно, ледник Сагран. Эти ледники, судя по изгибам должны иметь ледопавы, трещины. Вот и вся информация. Насколько они доступны? Сведений мало. Экспедиция Абалакова там прошла. Надо рискнуть и нам.

Северное ребро пика Москва, заснятое с высоты
6060 м с юго-восточного гребня пика 30-летия
Советского государства.

Фото Е. Абалакова.

10 Ежегодник советского альпинизма

**Единственная фотография северного гребня п. Москва из
«Ежегодника Советского альпинизма 1948 г», что мы располагали.**

Звоню Гостренеру Спорткомитета СССР Володе Шатаеву, информирую о ситуации и принятом решении об организации спасательной экспедиции в район бедствия. В заключение прошу узнать, действуют ли где-нибудь еще в горных районах акклиматизированные и квалифицированные команды или группы.

Звоню Юре Яновичу (он член нашей сборной команды).

Юра со своими ребятами недавно вернулся с серии высотных восхождений, покорив все три памирских семитысячника. Ночью его команда в полном обмундировании появилась в Душанбе, приехав на машине, предоставленной руководством РагунГЭСстроя. Их оказалось всего четыре человека. У многих альпинистов период реакклиматизации проходит столь же болезненно, как акклиматизация. Доукомплектовываем группу душанбинцами до восьми человек. Они и составят головной спасотряд в составе: Ю. Янович-рук., В. Малюков, В.Присяжный, Н.Пантелеев, А.Чилин, С. Репин, А. Скачков и врач К. Леонов. Их надо срочно отправить на ледник Сагран. Как и на чем? А это 2 часа на самолете до Джиргиталя, а потом час до языка ледника на вертолете. Укомплектовали группу на 2-3 дня продуктами. Дальнейшее обеспечение будет с воздуха. Первостепенная задача Яновича пробиться в верхний цирк ледника к Северо – западному гребню Москвы, определить реальные пути подхода к вершине.

Едем в аэропорт. Иду к начальнику перевозок. И тут происходит чудо. Выслушав мою просьбу, он снимает трубку и с диспетчером происходит следующий разговор.

- Что у нас с рейсом на Джиргиталь?.
- Самолет вырулил на взлетную, ждет разрешения.
- Срочно вернуть, пассажиров высадить. Отправить группу альпинистов -- спасателей.

Юра Янович. Руководитель группы спасателей на пике Москва.

Тем временем, из членов общественного спасательного отряда КСП в Душанбе была скомплектована вторая группа. Необходимость была продиктована тем, что из-за незнания путей подхода по леднику можно было попасть в ледопады и потерять время. Поэтому этим группам была поставлена задача идти своим маршрутом и искать путь в надежде, что одна из них выйдет в верхний цирк наилучшим оптимальным вариантом. Более того, в условиях больших высот и экстремальной ситуации высока вероятность, что кто-то может, по разным причинам, выйти из строя. Нужна подстраховка на такой случай.

В авиаотряде с вертолетчиками вопрос решается еще быстрее. С ними сложились уже давние рабочие контакты и дружеские отношения по сотрудничеству при заброске на Памир наших экспедиций для участия в Чемпионатах СССР по альпинизму.

В Джиргиталь для координации всех действий на месте отправляется инструктор КСП Виктор Галактионов. Он устанавливает контакт и получает действенную помощь от секретаря Джиргитальского райкома партии. А радиостанция с радистом забрасывается на ледник.

В Джиргитале нам сильно повезло и облегчило задачу. Там в ожидании машины для отъезда домой оказалась сильная команда СКА СибВО Коли Шевченко. И шестеро армейцев тут же подключились к спасательной операции, что значительно усилило головную группу.

В ее составе теперь оказались: Н.Шевченко – руководитель, А.Алмазкин, В.Самсонов, ? , С.Филатов и В.Хан. Таким образом

на месте решился вопрос комплектования двух самостоятельных групп для головного отряда, которые утром следующего дня были переброшены на вертолете к леднику на площадку возле домика Гурского

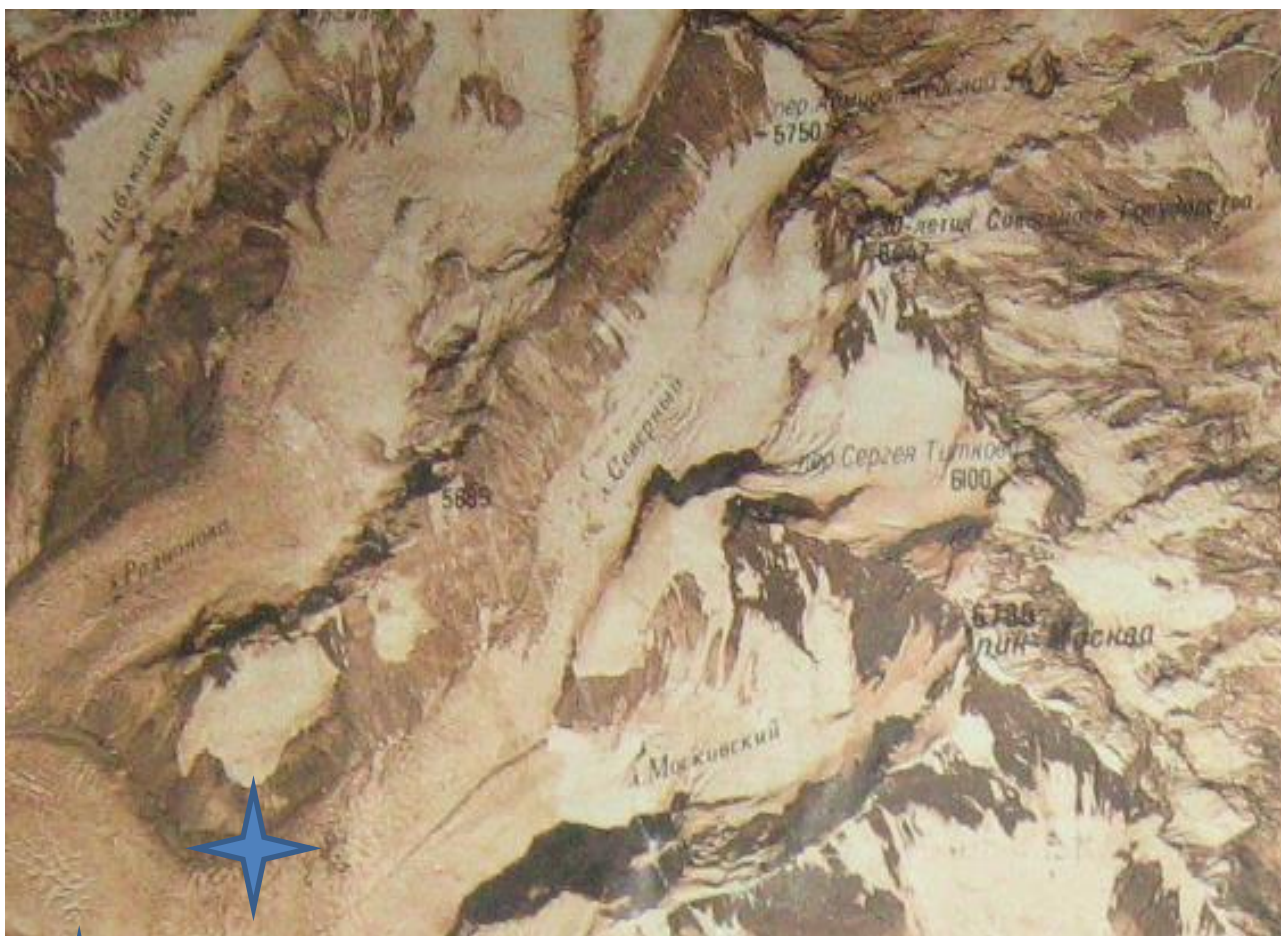

Коля Шевченко на морене ледника Северный по завершении спуска пострадавших с вершины пика Москва.

Изначально мы планировали, что дальше группы пойдут пешком по леднику Сагран. Но вертолетчики облегчили задачу, забросив всех челночными рейсами по несколько человек на морену у слияния ледников Северный и Московский, то есть практически, к подножию западных склонов пика Москва на высоту 4200 м. Это позволило как минимум выиграть два – три дня трудного пути по неизвестному леднику.

В результате уже на третий день с начала спасательной операции две головных группы по шесть человек начали подъем на пик Москва. Как и предполагалось при планировании, произошли потери, и двое из-за болезни вынуждены были вернуться. Подстраховка была оправдана, как и посылка двух независимых групп.

Место высадки спасателей на морену ледника.

После заброски на морену обе группы вышли на ледник Северный. В месте его слияния с ледником Московским группа Шевченко ушла вправо на ледопад ледника Московский. Ледопад оказался спокойным и, пройдя его, группа Коли ушла влево на снежную подушку в основании крутого пятисотметрового ледового склона, ведущего на конец западного отрога пика Москва. Это оказался наиболее оптимальный путь, ставший затем рабочим маршрутом, по которому проходила транспортировка пострадавших. Этот путь даже просматривается на космическом снимке.

И здесь Коля, зная высокий уровень технической подготовки своих ребят, принимает смелое решение. Они не связываясь, каждый самостоятельно, преодолевают этот протяженный ледовый склон на передних зубьях кошек и оказываются на конце западного отрога пика Москва, где остановились на ночевку. С нее уже просматривались верхний цирк и перемычка 6100 м. между вершинами Москва и 30 лет Советского Государства.

Как выяснилось позже, при анализе проведенных спасработ, экспедиция Евгения Абалакова вышла в верхний цирк этим же маршрутом, а этот ледовый участок проходила с рубкой ступеней и организацией страховки.

Этим вариантом пути группа Николая Шевченко опередила Яновича на сутки.

А группа Юры Яновича, в поисках альтернативного варианта, двинулась по леднику Северный в его верховья с тем, чтобы попытаться

выйти на перемычку 6100 м. в обход западного отрога пика Москва.

Но, пройдя треть ледника, группа наткнулась на сплошную поперечную трещину. Полный разрыв ледника. Преодолевать ее просто не имело смысла. Тогда группа уходит вправо, где по сложным скалам западного гребня поднимается на нижнюю треть уже описанного ледового склона, по которому уже прошла группа Шевченко.

Тем не менее, такое разделение групп выявило наиболее правильное направление проведения всей спасательной операции, и наш тактический план оправдался на все сто процентов.

А вертолетчики помогли ускорить заброску.

На л. Северный в поисках пути к Москве.

Вертолет в горах. Заход на сложную посадку на морену ледника.

..... При отправке второй группы в аэропорту Душанбе я увидел людей с огромными рюкзаками, прибывшими рейсом из Ферганы. Это оказался В.Беззубкин. Он прибыл в полной экипировке из «Дугобы» по просьбе В.Шатаева. Появись он на час два раньше, то я бы отправил его вторым рейсом, зная, насколько он сильный и опытный высотник. Но пришлось его оставить в резерве.

Я знал, насколько плохо проводятся спасательные работы, когда в район бездумно забрасывается огромное количество людей. В результате, там часто возникает полная неразбериха. А порой идти на помощь некому, каждый надеется на другого. В нашем случае еще все усугубля-

лось сложной заброской на ледник с применением авиации. Тем не менее я группу Валеры выдвигаю в Джиргиталь в качестве резерва для дальнейшего принятия решения на месте В.Галактионовым. А он там совершает облеты, следит за ходом операции, на месте принимает решения, постоянно на связи с Душанбе и группами спасателей.

Вертолеты обеспечивают сброс продуктов, веревок, акьи в верхний цирк ледника Северный на перемычку. В лагере «Варзоб» комплектуются контейнеры с продуктами. С помощью душанбинских радистов – спортсменов удалось установить надежную связь. Информация о ходе работ поступает в Москву и в органы местной власти....

..... А теперь вернемся к главным событиям, что разворачивались на склонах и вершине п. Москва.

На перемычке 6100м группа Коли Шевченко обнаружила палатку, а в ней двух человек. Это оказалась часть вспомогательной группы под руководством Г.Яковлева, которая вышла навстречу команде. Состояние ребят было плохое, но, зная, что следом идет Янович, Шевченко по Сев. гребню Москвы уходит на вершину, где, как выяснилось, он нужнее для подъема с Вост. стены двух оставшихся в живых человек из группы Хацкевича. А трое участников вспомогательной группы во главе с Г.Яковлевым уже несколько дней находятся на вершине и не в состоянии оказать пострадавшим реальную помощь.

Здесь, для более полного понимания ситуации, необходимо вернуться назад на три недели на поляну Сулоева, где базировалась экспедиция. Перед выходом команды на Москву для участия в Чемпионате СССР,

по разным причинам менялся ее состав. В результате сложилась не самая сильная группа. В ее составе оказался А.Давыдов, которому было 55 лет, и он не участвовал ни в акклиматизационных, ни в тренировочных восхождениях. Да и сам И.Хацкевич был немолодой. Ему минуло 43. Гене Полякову хоть и был 31 год, но у него были проблемы со здоровьем. А потому перед выходом состоялся такой разговор.

Гена Поляков: «Моей печенки, мужики, хватит на восемь дней». На что Игорь Хацкевич ответил: «За пять дней пройдем».

С больной печенью на высоту, тем более с большой физической нагрузкой идти было нельзя. Болезнь прогрессирует с невероятной быстротой. А такие случаи в альпинизме известны. Под вершиной Дых Тау почувствовал себя плохо Юра Котенев, а когда группа вернулась с восхождения к нему в палатку, где он был оставлен, то его обнаружили уже мертвым. Этот случай Гена скорее всего знал, т.к. бывал на тренировках на Азов горе под Свердловском, где память о Юре была жива.

Но отказ Полякова означал бы срыв восхождения. А столь уверенный ответ Хацкевича ничем не был оправдан. В ходе этой экспедиции и при подготовке к восхождению на Москву имели место серьезные тактические и организационные недоработки.

Так командой не было проведено разведки для определения пути спуска с вершины, который представлял серьезную техническую и тактическую проблему, что впоследствии подтвердилось и могло привести к еще большей трагедии и жертвам. В этой ситуации разумнее было отказаться от участия в Чемпионате, но желание во что бы то не

стало пройти маршрут и переоценка своих сил привели к трагедии....

Столь уверенный ответ Игоря был продиктован еще и тем, что с поляны Сулоева на Москву левее до них сходила группа поляков с двумя ночевками. Он решил, что и они смогут так пройти стену. Глядя на поляков, Хацкевич пересмотрел уже готовую раскладку и облегчился до минимума. Но... опять недооценка сложности предполагаемого пути и, как следствие тактический просчет.

Если начало маршрута от ледника по контрфорсу у них совпадало, то поляки ушли влево вверх на крутой склон с выходом на гребень Москвы, то Хацкевич предполагал уйти вправо, чтоб пройти стену по центру с выходом на вершину. Уйдя вправо, он попал на горизонтальные участки рыхлого и глубокого снега, где, блуждая в поисках лучшего пути, потерял много времени и сил. А впереди, собственно, только и начиналась основная сложная часть маршрута, которую надо идти с практически уже израсходованным ресурсом. О нехватке продуктов и особенно бензина на маршруте потом рассказывали спасателям оставшиеся в живых Коростылев и Прусов. Им приходилось поджигать все, что горело, чтобы добыть глоток воды.

.... Команда вышла на маршрут 7 августа, имея запас продовольствия и топлива на неделю.

А к 15 августа в базовом лагере на поляне Сулоева наблюдатели стали проявлять беспокойство. «Сегодня только восьмой день восхождения. До верха им далеко! Продукты и бензин на исходе!». Но насвязи Хацкевич успокаивает, что у них все в порядке, никакой помощи

не требуется.

Однако, Гена Яковлев (он был начспасом экспедиции) принимает решение встретить группу на спуске и разведать путь возвращения на поляну Сулоева. Во второй половине дня 15 августа он с группой из пяти человек с недельным запасом продуктов и топлива и небольшим резервом для команды покидает лагерь. Состав группы: Г.Яковлев -- руководитель, С.Ягупов, А.Петров, В.Кузнецов и Ю.Филонов.

По обе стороны от Москвы, вдоль ледника Турамыс, идут стены и целая галерея шеститысячников, от пика Е.Абалакова до вершины Ошанина. И простого реального и безопасного пути спуска к поляне Сулоева нет. Только в верховьях ледника Турамыс, в обход вершин 30-летия Советского Государства и Ошанина, через перевал Шини Бини, что с таджикского означает «Сядешь -- поймешь!», можно оказаться на западных склонах хребта. Но ни у кого из вышедших навстречу восходителям четкого представления о предстоящем пути нет, как нет и другого варианта выхода к западным склонам Москвы.

Путь через перевал Шини Бини оказался для Яковлева не простым, Достаточно сказать, что из-за высокой камнеопасности сам перевал им пришлось обходить по склонам пика Крупской. С перевала они спустились на одноименный ледник, где тоже встретились с техническими трудностями. Теперь им необходимо было через высокий западный отрог перевалить на ледник Сагран, уже ведущий к западному склону Москвы. Перевал нашли далеко на западе, который привел к средней части ледника Сагран. Теперь им предстоял многодневный и

трудный путь по разорванному леднику. На перевале оставили часть продуктов на обратную дорогу .

И только на девятый день пути, вместо запланированной недели туда и обратно, к 24 августа группа Яковлева поднялась по С-З гребню Москвы и заночевала под вершиной, израсходовав почти весь запас продуктов.

Так в труднодоступном районе, в отрыве от всех баз, они оказываются сами в предаварийном состоянии на высоте более 6500 метров. Обратный путь предстоит не менее тяжелый и продолжительный, да еще и голодный. А что их еще ждет впереди? Встречи с группой Хацкевича до сих пор не произошло....

..... А 23 августа на восточном склоне под вершиной уже в полную силу разыгралась трагедия в группе Хацкевича. Яковлев, поднявшись на вершину, не обнаруживает там следов пребывания группы. А ниже в 80-ти метрах находятся Слава Коростылев и Гена Прусов, которые провели ночь, а возможно и не одну, без палатки в снежной нише.

Через снежно-ледовые гребешки, желоба и торосы ребята из группы Яковлева (Кузнецов и Ягупов) спускаются к ним. У Г.Прусова обморожены стопы, и он самостоятельно двигаться не может. Кузнецов остается с ними, у него примус и какой-то невероятно скудный остаток продуктов. От них влево вниз уходят перила. С.Ягупов продолжает спуск по ним. На этих перилах он сначала обнаруживает мертвого И.Хацкевича, а ниже и А.Давыдова. Силы их оставили еще накануне.

У конца перил небольшая пещера. В ней еще живой Гена Поляков. Сергей Ягупов проводит с ним всю ночь, пытаясь его хоть как-то согреть.

Его ноги держит у себя на груди под пуховой курткой. А к утру он обнаруживает, что ноги под мышками стали холодными, а Гена Поляков уже не дышит.

Осознавал ли Гена Яковлев на момент нахождения на вершине весь трагизм и безысходность положения. Скорее всего «Да». У него не было ни сил, ни продуктов, ни достаточного количества снаряжения чтоб осуществить на 80 метров подъем двух человек на вершину и спустить их затем по непростому гребню. К тому же выбывает из группы А.Петров из-за тяжелых проявлений горной болезни и подозрений на воспаление легких. Его необходимо срочно спускать вниз.

Ситуация тяжелейшая. Ребята были воспитаны в духе Советской школы альпинизма, и принцип «Сам погибай, а товарища выручай» был определяющим во всех их поступках и решениях. Они не могли оставить замерзающих товарищей. Делясь с ними последним, и даже отказывая себе, они с каждым часом обрекали и себя на гибель.

И это без преувеличения было так!

У Яковлева с выходом на вершину оказалась надежная радиосвяь с поляной Сулоева, которая была в прямой видимости. Он просит сбросить на перемычку 6100 м с вертолета продукты и бензин, палатку.

А в базовом лагере тоже все кончилось, т.к. все сроки окончания экспедиции прошли. Собирают все, что есть.

Яковлев с Петровым и Филоновым спускается теперь уже по незнакомому северному гребню на перемычку, куда к вечеру, когда они подходили к ней, вертолет сбросил посылку. Мешок зарылся глубоко в

снег и нашли его с трудом, когда уже приготовились к холодной ночевке. В палатке остается А.Петров, который сам предложил двойке с продуктами идти вверх, поскольку там ситуация намного хуже.

С этим «подкреплением», а это оказалась горстка сухарей и в основном компоты в банках, Яковлев поднимается снова на вершину....

..... А к этому времени, как уже описывалось выше, очень оперативно в своей начальной фазе разворачивалась спасательная акция организованная из Душанбе. После заброски вертолетом на боковую морену ледника Сагран групп головного отряда спасателей, на перемычку 6100м. тем же вертолетом сбрасывается ачья, дополнительное снаряжение, в основном веревки, и контейнеры с продуктами для спасателей. О нахождении там группы Яковлева тогда ничего не было еще известно.

Теперь задача Яковлева, который видел работающий вертолет и понял, что помощь на подходе, стала сводиться к тому, чтобы продержаться до прихода спасателей и не дать погибнуть Коростылеву и Прусову. С этой целью члены его группы еще не раз (!) спускаются с вершины на перемычку за продуктами и бензином.

А тем временем группы Н.Шевченко и Ю.Яновича пробиваются к вершине Москвы, где Коля, выйдя на перемычку 6100 м, находит там палатку с двумя больными из группы Яковлева, от которых получает информацию о положении дел с группой Хацкевича и состоянии группы Яковлева находящейся на вершине. И Коля Шевченко принимает единственное правильное решение срочно подняться на вершину. Ночь проводит на перемычке и рано утром уходит вверх.

С собой Шевченко забирает акью для транспортировки Прусова, т.к. со слов ребят Гена сам передвигаться не сможет.

На вершине он встречает Яковлева и двух участников его группы. Обессиленная группа Яковлева уже неспособна реально участвовать в транспортировке пострадавших, и Коля, пока они еще способны самостоятельно двигаться, отправляет их вниз на перемычку. Они и без того сыграли решающую колоссальную роль в сохранении жизни Коростылева и Прусова. Не окажись их там вовремя, Шевченко застал бы там, скорее всего, уже совсем другую ситуацию....

А Ю.Янович, который из-за поиска другого варианта пути наверх, отстал от Шевченко на сутки, выйдя на перемычку, обнаружил.....

Здесь лучше передать слово непосредственному участнику тех событий Саше Чилину.

«На перемычку мы поднялись к полудню, там нашли группу вспомогателей Хацкевича. Двое были в плохом состоянии. Юра Янович решил, что мы со Скачковым спускаемся с ними вниз, и чем быстрее, тем лучше. Приказы не обсуждаются, тем более на спасработках, хотя очень хотелось подняться на Москву! Перед нашим уходом помню, как Ян настойчиво объяснял маршрут спуска, чтоб не угодить снова на трещины.

Мы хлебнули по глотку чая и начали спускать ребят... Шли по крутому снежному склону, придерживаясь левого направления. У высокого и худого (если не изменяет память – Петрова) была сильная слабость от горняшки, его приходилось первое время тащить

волоком чуть ли не на себе. Но через полчаса Скачков, оценив ситуацию, очень твердо сказал: «Хочешь жить, шевели мослами сам». И тот, опираясь сзади на мои плечи, стал перебирать ногами, а Толян (Скачков), тем временем, с большим рюкзаком, тропил тропу. Стали спускаться быстрее.

Второй парень сильно страдал от обморожения рук и открывшегося геморроя, но шел сам молча, стиснув зубы. Фамилию его не помню. Мужественный парень, при всех его недугах, он мало того, что шел сам с рюкзаком, но еще старался помогать, чем мог.

К концу дня сбросили по высоте около 500-т метров, вышли на ледник и встали на ночевку. ...

На другой день, по открытому леднику, наш Петров уже шел сам. Ноги у него двигались, а вот голова, видимо не отошла от горняшки. Нам бы сообразить, что пристегнуть его к веревке нужно было обязательно. В общем он провалился у нас в трещину, по ширине небольшую, около полуметра, но очень глубокую, примерно 20 метров. Хорошо, что она сходилась внизу клином, потому он и остался жив.

Меня спустили к нему на веревке, но я до него не мог подобраться, потому как был в пуховке. Пришлось раздеваться. Добрался до Петрова. Голова немного в крови, но сам вроде цел. Нижней беседки на нем не было, пришлось стягивать с себя и надевать на него. Все это пришлось делать зажатым во льду в трещине шириной около 30 см. Веревку прицепил Петрову, так как другой не было.

Скачков тем временем наверху организовал полиспасть и,

Толя Скачков во время спасработ на Москве.

Саша Чилин во время спасработ на Москве.

практически в одиночку, выволок его наверх.

*Мне показалось, что прошла вечность !!! Я замерз там как собака!!!
Когда мне спустили веревку с моей обвязкой, у меня пальцы не
разгибались от холода. Но худо - бедно вытянули и меня.*

*Многоопытный Скачков молча налил мне чуть ли не пол-кружки
спирта и сказал: «Пей!» Уговаривать меня дважды не пришлось. Я
ожил и стал двигаться. Самое интересное, я совсем не окосел, а
только согрелся. Дальше мы добрались к вечеру без приключений в
лагерь на морене, вот только голос у меня пропал дня на три.....
(видимо спиртом обжег гортань)*

И весь следующий день провел в спальном мешке»

*В продолжение этой истории не могу не привести воспоминания
самого Андрея Петрова о его мироощущении в те дни.*

*« .... 2. 09.1980. Ну вот, наконец-то, прохладная осень. Туман
укутал горы. Мы лежим в палатке. Доктор, с прибаутками и
видимым удовольствием, ставит мне уколы в задницу, точнее в то,
что от нее осталось.*

*Утром услышал вертолет. Далекий гул почти не различим. Даже
ближние склоны не видны в этом молоке. Но стрекот все ближе,
Превращается в грохот. И вот он над нами. Вихри обрушились, держи
палатку, вещи. Свист лопастей смягчился, лупоглазая стрекоза удобно
разместилась на площадке.*

*Меня под руки ведут к вертушке по мокрому зеленому дерну.
....Дверца закрыта. Вертолет взревел, приподнялся, развернулся, грозно*

нагнулся вперед. Потом покатился, подпрыгивая на кочках к обрыву и свалился туда. Так показалось. Тело повисло в невесомости, но тут лопасти приняли вес, и вертолет торжествующе взмыл над камнями морены и ушел над серым ледником в долину.

Склонов по бокам не видно. Как он нас нашел? Памирские пилоты просто волшебники!

Туман ушел вверх, мы вышли из ущелья сделали вираж и сели на мягкую траву среди берез. Нереальный пейзаж. Я слез по лесенке и сел на траву. Здесь дышится легко. И о.... да! Здесь же тепло!.....

Мы летим в Джиргиталь. Попов обнял и послал в баню. Получил два письма. Зашел в предбанник. Снял пуховку. Капюшон в крови. Строчки расползаются перед глазами.... Лена что-то пишет, волнуется...Чего-то важного я не понял... Пошел спать.

Главный смысл письма я понял уже утром в вертолете, который летел в Душанбе. Нас ждет пополнение! Да, ради этого стоило бороться за жизнь. Я посмотрел в иллюминатор на уходящий снежный Памир. Впереди жара, госпиталь....

В голову ползут воспоминания и мысли. Пять пятерок прошел за сезон. Хороший сезон? Боже, какую ахинею несую! Хорошо хоть никто не слышит.....

Пространен путь и широки врата, ведущие в погибель.

Стеснен путь и узки врата, ведущие в жизнь.»

«Смерть, где твоя победа!?

..... Тем временем Ю.Янович принимает решение оставить на перемычке на удобной площадке врача Леонова для подготовки к приему пострадавших, т.к. на гребне нет условий и возможности это делать. А сам, проводив Скачкова и Чилина с больными, с остатками своей группы (Янович, Малюков и Репин) тут же уходит по Сев. гребню на вершину на помощь к Коле Шевченко. Но на первом же скальном участке гребня их накрывает грозовое облако с сильнейшими электрическими разрядами. Они вынуждены остановиться на ночевку. Следующий день приносит новую проблему. Выпал снег. Им приходится по пояс в снегу преодолевать крутые участки гребня. Это их сильно задерживает, и они ночуют в какой-то ледовой расщелине под вершиной. Только на следующее утро через 30–40 минут пути оказались на вершине, где встретились с Шевченко. А там уже.....

Здесь следует оговориться. Прошло много времени с тех событий. И, восстанавливая их сейчас, столкнулся с тем, что их участники не всегда однозначно вспоминают детали, хронику и роль каждого, кто тогда не жалея сил вносил посильную помощь по спасению товарищей. Это и понятно. Годы берут свое. И тем не менее, собирая по крохам информацию, удалось с максимальной достоверностью восстановить тот подвиг, что был ими совершен в тот далекий 80-й год в суровых условиях Памирского высокогорья, где трагическое и героическое было рядом.

Ценными оказались воспоминания Виктора Малюкова и Виктора Хана, особенно в части описания событий на вершине.

.....Коля Шевченко, поднявшись на вершину и отправив Яковлева вниз, тут же приступает к подъему с восточной стены Коростылева. С этой целью к пострадавшим спускается Витя Хан, и вся его группа начинает подъем Коростылева на вершину. С подстраховкой Коростылев с трудом смог идти сам. Организм сильно ослаблен, но серьезных обморожений нет. Это облегчает организацию его подъема на вершину и дальнейший спуск по гребню на перемычку.

По завершении подъема Леша Алмазкин спускается вниз к Прусову и остается с ним на ночь. На следующий день с утра его поднимают на вершину. Его сопровождает в акье по снежно-ледовым желобам Алмазкин, где приходилось прилагать немало усилий, их приподнимать, оттягивать, чтоб не цеплялись за выступы рельефа, и тем самым облегчая не менее тяжелую работу наверху. И это все на высоте более 6 700 метров, где каждый шаг дается с трудом.

К этому моменту и появилась на вершине группа Яновича. Витя Малюков какое-то время провел у изголовья Прусова, лежавшего в акье, пока остальные готовились к спуску. И Гена рассказал о том, что с ними происходило в последние дни.

...Когда ребята умирали, они об этом сообщить не могли (рацию унесло с рюкзаком в лавине) и не знали, догадываются ли о трагедии на Базе. (Видимо о ситуации с группой сообщил Яковлев на поляну Сулоева, а те запросили помощь у КСП.)

Когда они остались вдвоем, то он (Прусов) убеждал Коростылева, что их спасение зависит только от него, и он должен оставить его,

уходить одному и привести спасателей. Мол только на него одна надежда. Но Слава ответил отказом покинуть его, обосновав тем, что спасатели и так должны идти на помощь, т.к. контрольный срок истек.

Так они ждали. Радовались тому, что у них еще были спички, и Коростылев имел возможность жечь все, что горит или просто плавится, выделяя тепло, чтобы растопить лед и напоить своего товарища. Последнее, что могло выделять тепло, это коврики, которые больше плавилась, чем горели, выделяя ядовитый дым, от которого страдали отравлением, но вынуждены были терпеть...

А теперь слово самому Малюкову.

«Когда я пообщался с Геней Прусовым и отдохнули, то коллегиально быстро решили, кто сопровождает Коростылева и сколько человек спускают акью с Прусовым.

Я помню живую картину быстро уходящих вниз ребят с Коростылевым, и как вместе с оставшимися спускаем акью до короткого очень крутого перепада. А А.Алмазкин в это время снимал веревки со стены после подъема ребят и быстро нас догнал.

После крутых ледовых сбросов, где акью ребята спускали на веревках и шли в кошках, я остался последним. На мне были валенки с кошками. Я начал спуск на передних зубьях, что тут же привело к тому, что валенки стали сползать с моих ног. Пришлось вогнать ледоруб в снег и спуститься на двойной веревке. Ледоруб остался на склоне.....

Перед перемычкой оказались на перилах на скальном участке.

Их предусмотрительно оставили для нас. После этого ступили на ровную снежную поверхность перемычки, на которую Галактионов с вертолета сбрасывал для нас продукты.

После этого у меня провал памяти...»

Восполним этот «провал» со слов Кости Леонова. Он всю ночь проводит с Прусовым в палатке на перемычке. Готовит ему питье, еду, делает необходимые уколы. А за палаткой ночью уже за минус 20.

Утром продолжают транспортировку Прусова по верхнему цирку ледника, придерживаясь левой стороны вдоль западного отрога к началу спуска по ледовому склону. В конце отрога вся транспортировочная группа встает на ночевку.

Здесь их встречают душанбинские спасатели, что были отправлены второй группой с первоначальной задачей составить вторую головную группу. Но с подключением Н. Шевченко их роль изменилась. Они оказались транспортировочной группой в верхнем цирку ледника, встречая все группы. Сюда подошли Е.Канаев, А.Щерба, Р.Тураев и др.

И снова продолжает повествование В.Малюков.

« ... Далее запомнился отрезок пути к крутому ледовому финишному спуску на ледник. Едва мы перевалили с акьей на этот склон, как столкнулись с бодрыми свежими силами встречающих, которые сразу забрали у нас акью...

(Это Галактионов выдвинул группу В.Беззубкина со свежими силами на заключительный технически трудный участок спуска. Валера со своей командой блестяще справился с задачей спуска по ледовому

Маршрут Бородкина на пик Коммунизма.

Спуск заболевшего участника группы.

Годом раньше в команде Валеры Беззубкина при восхождении заболел один из участников, и он организовал его спуск на ледник в кратчайшие сроки, отказавшись от посторонней помощи.

склону не только пострадавшего Прусова, но и всех участвующих в транспортировке. А это вместе с ребятами Беззубкина было уже больше 20-ти человек.)

.....Сверху нам было видно, что сил этих было много, и я понял, что наша миссия закончена. Потом пообщались с командой, подготовившей вертолетную площадку. Они рассказали, что там за уголь усеявший ледник. И мы свободные пошли через ледник к площадке, на которую нас высадил вертолет более недели назад.»

Вертолетчики, вопреки своим инструкциям, решили забрать пострадавшего прямо с ледника. Для этого дается указание топтать снег. Из Джиргиталья берутся мешки с углем, которым и обозначается посадочная площадка.

В заключение из воспоминаний врача Константина Леонова.

« ... на леднике Северный я передал Прусова в вертолет врачу экспедиции ЦС ДСО «Труд-2» Игорю Мальцеву. Помню, что я настоятельно говорил ему, чтобы он не согревал Прусову стопы. Хотя они у него были «мраморные» и уже намечалась демаркация, но ...в связи с тем, что их удалось не согреть (я постоянно вводил ему сосудорасширяющие препараты - тринтал, контрикал), стопы у Прусова сохранились. Кажется, там обошлось несколькими пальчиками .....

После отправки Прусова все участники спасательной акции ушли на вертолетную площадку в лагерь на боковой морене.

Кстати, когда мы прилетели с Саграна в Джиргиталь, там находился Виктор Павлович Попов, начуч лагеря Джайлык, которого,

как я понимаю, командировало руководство ЦС ДСО «Труд-2», настолько был серьезный резонанс этих спасработ. И я на всю жизнь запомнил его умудренный и проникновенный взгляд, каким он встретил нас, вылезших из вертолета возбужденных и суетливых .....»

Врач КСП Костя Леонов.

Не поднимись Шевченко и Янович столь оперативно на вершину исход был бы более печальным. О роли Гены Яковлева и его группы я уже рассказал. И если сохранением своей жизни в большей степени Коростылев и Прусов обязаны именно ему, то сам Яковлев и его ребята обязаны своим спасением Шевченко и Яновичу и всем, кто принял на себя бремя организации и осуществления этой сложнейшей спасательной экспедиции.

Думаю, что эти мысли не раз посещали Виктора Попова в Джиргитале. И встречал он этих ребят, совершивших почти невозможное, с чувством благодарности и как героев.

Вся операция завершилась на 10-й день с полной эвакуацией всех участников. При этом не было потеряно или оставлено ни одной единицы снаряжения, кроме Малюковского ледоруба под вершиной Москвы. Аэрофлот не потребовал никаких компенсаций. «Варзоб» списал продукты, да какие-то расходы понесла Санавиация, осуществившая доставку пострадавших по санзаданию в Душанбе, где их уже ждала машина скорой помощи. В результате оперативности спасработ, только Прусов лишился части стоп.

Это довольно редкий случай того времени, когда с высотного восхождения всех удалось эвакуировать живыми. Чаще мы имели дело уже с погибшими. А на Москве их могло оказаться не трое, а все одиннадцать.

Столь подробно пришлось остановиться на этих событиях, так как они ярко демонстрируют весь спектр проблем и способов их решения в те годы при оказании помощи пострадавшим. И не только в горах.

На следующий год для снятия тел погибших экспедиция ЦС ДСО
«Труд-2» использовала этот же маршрут с ледника Сагран.

Основные фигуранты этих событий были удостоены нагрудного знака

«Почетный спасатель»

С некоторыми из них судьба распорядилась не лучшим образом.
Год спустя, 14 августа 1981г. погиб в лавине Валера Беззубкин вместе
с женой Розой.

В 1997 году замерз под самой вершиной Эвереста Коля Шевченко
и остался там навсегда.

В 2008 г. после болезни покинули нас Юра Янович и Витя Галактионов.
Нет уже с нами Вячеслава Коростылева и Геннадия Прусова. У
обоих жизнь оборвалась трагически в начале 2000 –х годов.

Спустя годы. Екатеринбург.

Встреча ветеранов Свердловского альпинизма и туризма 50-х

Г.Яковлев -- Мастер спорта, Чемпион СССР (слева)

Е.Зиновьев - Заслуженный путешественник России.

С.Согрин -- Мастер спорта, Заслуженный тренер Таджикистана.

Г.Волынец - Чемпион СССР 1967года.

В.Малютин -- Мастер спорта.

« Земля без гор была б куда бедней.

С высот орлиных горы видят,

Как люди любят, плачут, ненавидят.

И горы возвышают нас, людей....»

Этот свой любимый стих Гена всегда читал, произнося тост.

И слушая его вновь, подумал, вспомнив события на Москве.

Это же про тебя, Гена. Про твой подвиг на вершине Москвы!

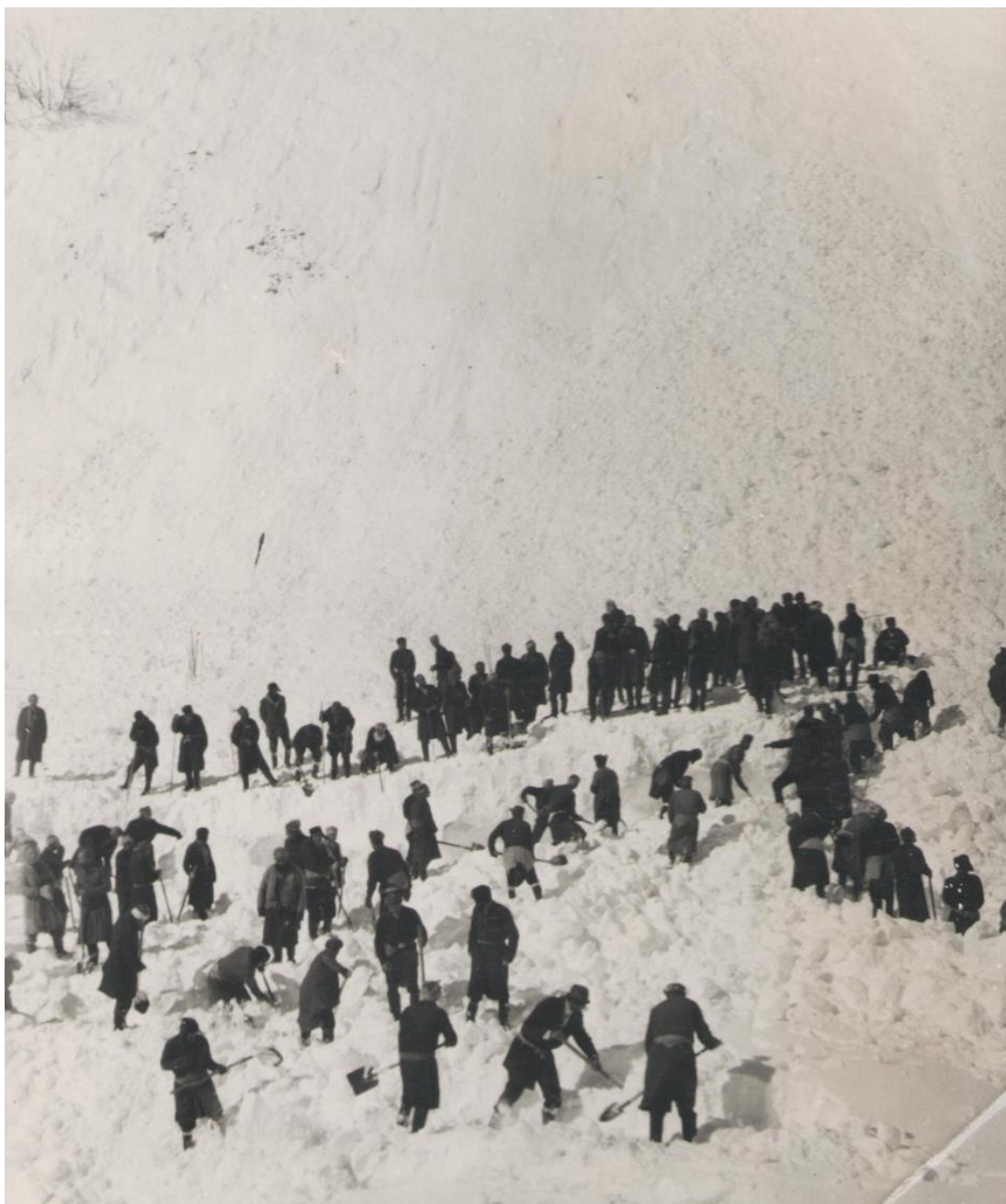

Основная деятельность КСП все же больше состояла в оказании помощи местному населению. Это и поиски в лавинах, снятие со скал отдыхающих, поиски пропавших геологов, сопровождение врачей, ликвидация последствий авиакатастрофы .....А сколько аварий было с туристами. Позже у них появилась своя служба «КСС»

Район кишлака Зидды, где в лавине оказалось три человека.

**Трудно было убедить местных кишлачных жителей
в эффективности поисков с помощью лавинных зондов,
которые они видели впервые.**

Они быстро побросали лавинные зонды и решили, что лопата более эффективный инструмент. При этом каждый копал без всякой системы там, где считал нужным. Нам оставалось только ретироваться со своими «плохой палька». Только на третий или четвертый день, перелопатив всю лавину, нашли людей.

Естественно уже мертвых.

С.Н.Согрин -- начальник КСП в Таджикской ССР.

**Не смог убедить, что лавинным зондом более эффективно можно
найти человека в первые часы поисков, и даже еще живым.**

В функции КСП входил, прежде всего, контроль за деятельностью альпинистских мероприятий в подведомственном районе. В начале 70-х годов усилиями В.Шатаева наладилась четкая организационная структура альпмероприятий, что позволило их более действенно контролировать, а главное, лучше обеспечивать безопасность их проведения.

Эту задачу помимо Уполномоченных Спорткомитета СССР в горных районах в основном решал КСП независимо от ведомственной принадлежности, будь то мероприятие Спорткомитета, ДСО или военных. Это взаимодействие было согласовано с Управлением альпинизма ВС ДСО профсоюзов, в ведении которого находились все КСП страны. Без согласования с КСП и предоставления отчета мероприятия не засчитывались и их результаты аннулировались. Хорошо это или плохо не будем обсуждать, но это сильно дисциплинировало, заставляло руководителей более четко соблюдать правила горвосхождений.

Были годы, когда через КСП Таджикской ССР за год было зарегистрировано до 40 мероприятий, экспедиций, сборов на Памире и районах деятельности альплагеря «Варзоб». Поэтому моим рабочим кабинетом была в основном машина, а не красивый кабинет по образцу кавказских.

Нельзя не упомянуть о деятельности Уполномоченных Спорткомитета СССР по альпинизму. В наш район направлялись Андрей Снесарев, Лев Алексагин, Володя Винокуров. Наша совместная деятельность проходила в полном взаимодействии. Их советы помогали в работе. Они помимо своих контрольных функций осуществляли на месте судейство Чемпио-

натов СССР, где участвовала и Таджикская команда. С помощью КСП, используя машину и вертолет, мы вылетали к командам под Арнавад, на Вудор. Выезжали под Ягноб и на Юго-Западный Памир, в Фанские горы.

С Уполномоченным Спорткомитета СССР Володи́й Винокуровым все вопросы решались, обсуждались на ходу в машине по пути в горные районы, где функционировали экспедиции, сборы.

Еще несколько слов о деятельности общественного спасательного отряда. Управление альпинизма ежегодно проводило и зимние и летние Всесоюзные соревнования спасательных отрядов. Это стимулировало их деятельность, давало возможность общения и обмена опытом. Да и соревновательный дух давал стимул к совершенству.

Спасатели Таджикистана выезжали на эти смотры. Первое время без должного опыта своими выступлениями не блистали. Памятна поездка нашей команды на соревнования на Кавказ в лагерь «Безинги». Выступили не лучшим образом.

Памятный значок соревнований спасотрядов в «Безинги»

И тогда П.П. Захаров, чтоб как-то сгладить наше настроение, приглашает всю нашу команду посетить «Узункол». Для меня это окунуться снова в прекрасное прошлое, а ребятам увидеть изумительный горный район, о котором они были наслышаны от нас с Эммой.

На лагерной машине «Узункола» преодолеваем долгий путь из Безингийского ущелья в верховья Кубани. Встреча с инструкторами, с кем вместе работал в конце 60-х.

Начальник КСП Узункола И.Д. Смирнов выпускает нас на восхождение на С.Доломит - 3 б категории трудности. Выбор не случайный, с этой вершины открывается панорама на весь район и даже на Приэльбрусье. Мне неоднократно приходилось бывать на этом маршруте с учебными отделениями. Предлагаю не обременять себя ночевкой под маршрутом у озера и сходить из лагеря в лагерь за один день. Все согласны.

1973 год.

С.Н.Согрин на вершине Сев. Доломит с альпинистами – спасателями Таджикистана. Справа на заднем плане просматривается Ушба.

Знаки зимних соревнований спасотрядов,

в которых команда КСП Таджикистана принимала участие.

Кульминацией нашей деятельности по работе со спасотрядом стал 1975 год. На базе лагеря «Варзоб» были проведены Всесоюзные соревнования ВЦСПС спасательных отрядов спортивных обществ, альпинистских лагерей и КСП. Кстати, последние в таком формате.

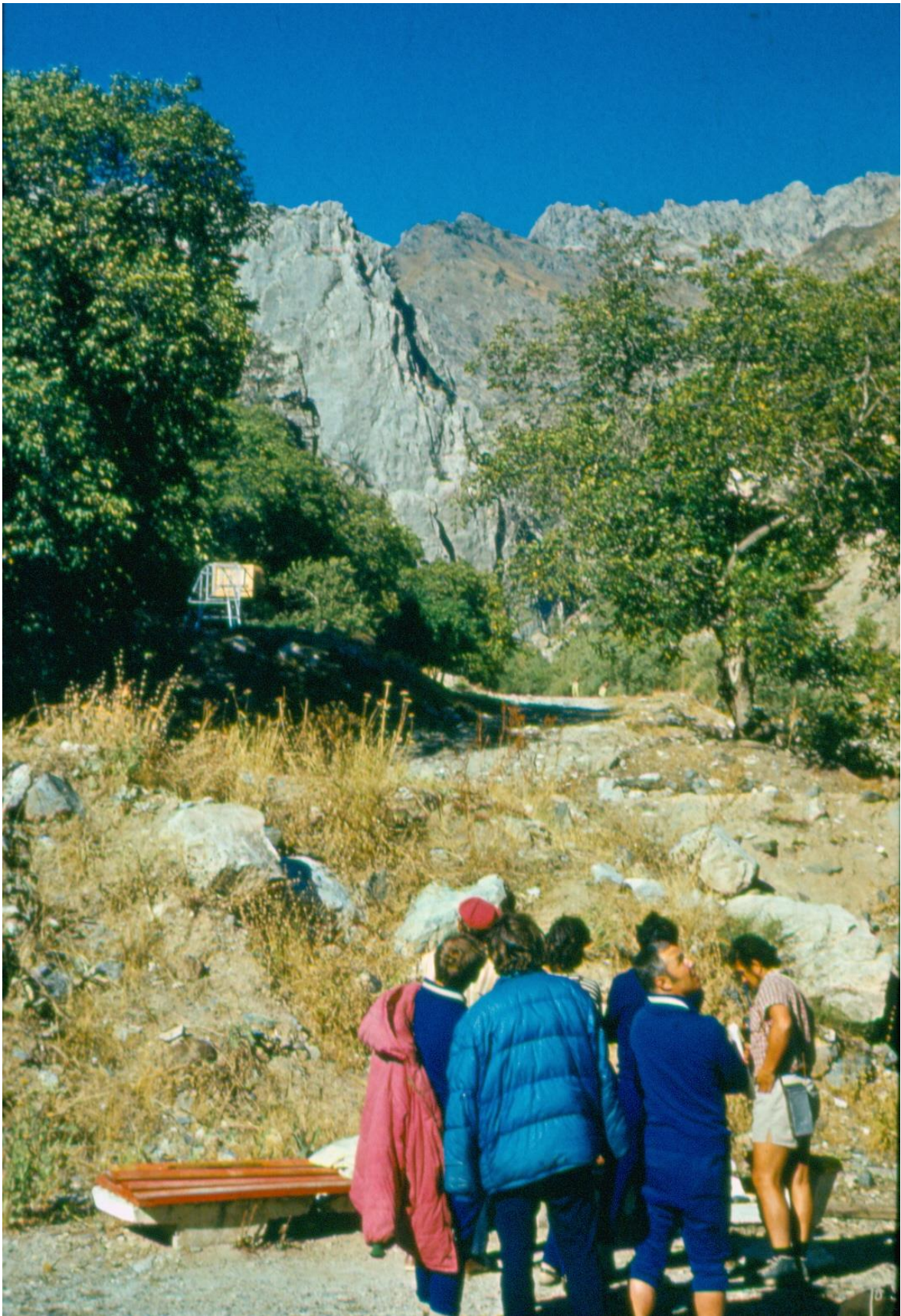
В начале 70–х годов в Управлении альпинизма работу КСП курировал Руслан Горда. Он предложил мне пересмотреть и откорректировать правила соревнований, где требовались доработки и уточнения, а также подготовить трассу соревнований в «Варзобе» и быть главным судьей соревнований, намеченных на октябрь. По последней позиции я долго возражал, т.к. помимо команды альплагеря «Варзоб», представлять «хозяев» должна была еще команда ЦС ДССО «Хосилот», которую я готовил. Но Руслан не принял моих возражений.

Уникальные учебные скалы альплагеря «Варзоб» в ущелье Сало Работ более чем позволяли подготовить сложнейшую трассу соревнований.

Вот ее краткая характеристика.

1. От старта подход метров на 200 по крутой осыпи под отвесную 60-ти метровую стену, по которой по перилам со всем тросовым снаряжением вся команда должна подняться на первую станцию, и организовать там подъем сопровождающего и «пострадавшего» в рюкзаке-носилках.
2. На этой станции команда получает уже «условного пострадавшего» в виде груза весом в 70 кг., который она упаковывает в носилки типа «Акья» и переносит на вторую станцию.
3. Со второй станции навешивается 40-метровая тросовая «канатная» дорога, и по ней носилки переправляются через каньон на третью станцию. Участники команды переходят на третью станцию с полной самоорганизацией, т.е. без судейских перил со спуском в каньон дюльфером.
4. Затем траверс носилок по гребню около 50-ти метров к четвертой станции.
5. И только тогда начинается спуск носилок с сопровождающим на глубину более 200-т метров с наращиванием троса и маятником, без которого попасть на финишную площадку невозможно.
Крутизна стены в верхней части под 90 градусов.
6. Команда же покидает трассу чуть правее по той же стене.
Сначала с организацией дюльфера, а потом по судейским перилам.

Прибывшие в «Варзоб» рассматривают скалу, где будут проходить соревнования спасателей. Ущелье Сало Работ.

Только чистка скал и подготовка трассы заняла больше месяца. Пришлось привлечь скалолазов – монтажников с Нурекской ГЭС. Они же забурили длинные штыри (анкера) в основных пунктах организации спусков, страховки и т. д.

Для оборудования трассы и судейства заранее прибыли все начальники КСП и их инструктора. На спуске носилок была продублирована аварийная спусковая система, на случай непредвиденной ситуации и необходимости спуска судьи для оказания помощи.

Жеребьевка. Первый номер достается команде ДССО «Хосилот». Обидно. Но справедливо. Придется хозяевам открывать трассу. А ведь каждая последующая команда имеет шанс улучшить результат, дополнительно просмотрев трассу и проанализировав ошибки предшествующих команд, откорректировать на основе этого свой тактический план. Тем более, что трасса оказалась предельно тяжелой и по физической нагрузке.

При прохождении трассы командой «Хосилот» произошел сбой в тактическом плане, т.к. при спуске в каньон упустили катушку с тросом. По уточненным правилам, над которыми я поработал, потерей снаряжения считалось то, что команда забыла забрать, оставила на трассе; или упустила и не может его достать даже организовав для этого свою страховку.

Раньше же стоило положить карабин на площадку для дальнейшей работы с ним, как судья фиксировал штраф за потерю снаряжения.

**Адская работа на полиспасте
при подъеме двух человек
на 60 м по отвесу.**

Команда лагеря «Варзоб»:

В.Малюков, В.Стухин,

В. Карчикян...

Валера Карчикян.

В. Малюков и В. Стухин.

Сам неоднократно участвуя в соревнованиях спасательных отрядов, всегда поражался этой кем-то придуманной глупости. И как только мне была предоставлена возможность пересмотреть Правила соревнований, то в первую очередь в новой редакции устранил эту несуразицу.

Смог достать упущенное снаряжение без потери страховки -- штрафа нет, но наказан потерей времени. Нарушил тактическую схему.

Сам виноват, думай как выйти из этой ситуации и работай дальше. А если где-то забыл или оставил снаряжение на трассе, то расплачивайся штрафом. Новые правила были максимально приближены к реальной ситуации.

Капитан команды «Хосилота» Ю. Галицин готовит носилки.

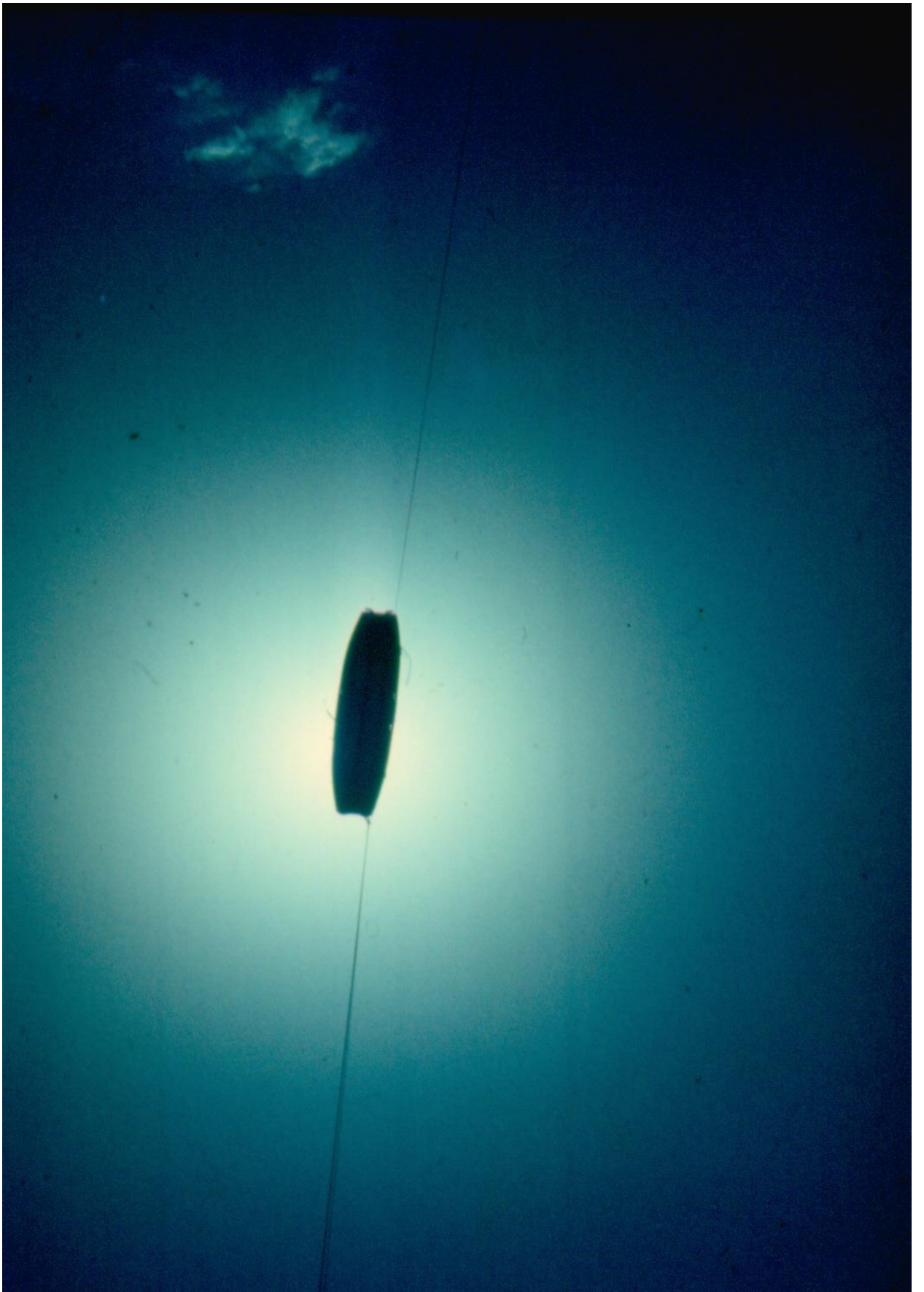

Носилки появились над каньоном.

Третья станция приема носилок с канатной дороги.

«Солнечное затмение»

Носилки подходят к третьей станции.

Миша Соловьев из команды «Хосилот» на четвертой станции готов к приему носилок и спуску их по стене.

На стене с носилками.

«Хосилот» быстро справился со своей проблемой, потеряв время. На финиш пришли затратив 4 часа на прохождение трассы. Была команда, что целый рабочий день шла трассу. Спустились и с трудом стояли на ногах, попросив воды и еду.

Вот на старте сильнейшая команда, претендующая на чемпионский титул -- спасатели альпинистского лагеря «Узункол». А ее тренер -- опытнейший в этом деле П.П.Захаров. Команда великолепно идет трассу, опережая график «Хосилота».

Все продумано до мелочей, четкость в работе. И вот уже сопровождающий с носилками не идет по стене, а прямо таки бежит. Метров через 80 - 70 остановка. Что-то случилось на верхней станции спуска. То ли перехлестнуло, зажало трос в барабане, или еще что-то непредвиденное, слишком увлеклись скоростью спуска носилок. Чтоб исправить положение надо подтянуть носилки и снять нагрузку на барабан, распутать трос, и тогда продолжить спуск. А по плану остальные участники ушли дальше. А если еще и спустились дюльфером, то отрезали себе обратный путь.

Приподнять носилки некому... А они на стене висят и висят...

Захаров, наблюдая это снизу, не находит себе места. День уже клонится к концу. В этой ситуации только тренер должен принять решение о снятии команды с соревнований.

Все видели и сочувствовали, как трудно было ему принять такое решение. Обидно, лучшей команде не повезло.

**Снизу
с трудом можно
разглядеть, что
делает команда.**

**В центра снимка
носилки с
сопровождающим.**

**А выше и чуть правее
над ним член команды
обеспечивает «маятник»**

Стартует последняя команда Новосибирцев. Ребята хорошо подготовлены, учли все ошибки предшествующих команд. Финишируют, улучшив время «Хосилота». Спускаются с трассы судьи и приносят карточки со штрафами. Их оказалось намного больше, нежели у «Хосилота». Время лучшее, но первое место упущено.

Судейская палатка на старте. Слева Руслан Горда.

Заккрытие соревнований

Варзоб. 1975 год.

Команда ЦС ДССО «Хосилот» готовится к старту.

Состав команды Чемпионов.

Валера Грушевский,

Юра Галицин -- капитан,

Миша Соловьев,

Паша Козлов,

Сереза Суздальев и

Слава Бельнцев.

Мастер спорта Руслан Горда в Варзобе. Его плодотворная работа в Управлении альпинизма способствовала укреплению службы КСП.

Флаг соревнований

Хоть это и соревнования, но и показатель подготовленности спасателей. По мнению многих это была наилучшая трасса соревнований за все годы их проведения.

Только с середины 80-х годов соревнования стали проводиться снова, но только уже среди команд КСП отдельных регионов.

Нам в 70-е годы пришлось применить тросовое снаряжение только один раз на стене Замин Карор по снятию Ф. Фоменко с переломом ноги. А вертолет Санавиации тут же забрал его из под стены.

Схема взаимодействия была отработана. И в последующие годы она не давала сбоев.

**Прибытие вертолета по санзаданию в верховья Сиомы.
Врач нейрохирург И.И. Липатцев.**

Со временем удалось получить участок на окраине Душанбе в районе Лучоба. (До недавнего времени там находился Центроспас Таджикистана). Вместе с инструктором КСП В.Плетминцевым (Он по образованию строитель) начали строительство базы КСП. Она мыслилась как место, где могли свободно разместиться экспедиции и сборы, тут же пройти регистрацию и проверку в КСП. Для этого были предусмотрены двухрусные нары с местом, где можно было разобрать, переложить экспедиционное снаряжение, приготовить тут же на кухне пищу.

**База КСП в
Таджикской ССР
в г. Душанбе
(Лучоб)**

В центре я задумал построить сауну с бассейном необычной треугольной формы. Эту идею поддержал и А.П.Каспин, выделив на это и средства и материалы. Сделал проект с каменной башней высотой около 12 метров. В стену замуровали крючья, а козырек крыши из-за треугольной формы, устремленный вверх, стал «карнизом», где можно было отрабатывать и технику преодоления нависаний. Стенка у альпинистов стала более популярной нежели сама сауна.

**Занятия
на башне
сауны.**

Так Лучобская база стала благоустроенным комплексом столь необходимым для многочисленных экспедиций и сборов следующих в горы через Душанбе.

Со временем КСП передали в ведение лагерю «Варзоб» и его перевалочная база разместилась на этой же территории. Новый начальник лагеря Э.С.Абдулаев (сам бывший альпинист) сделал много для дальнейшего благоустройства, начал строительство двухэтажной гостиницы, а впоследствии и трехэтажного административного здания, на третьем этаже которого уже в 80-х годах в шести помещениях разместилось КСП.

Так полноправным хозяином положения стал начальник лагеря, а не начальник КСП. Со временем стали расходиться наши взгляды, как использовать базу и весь комплекс услуг, и на работу КСП в целом.

Парадоксальное решение передать КСП в административное подчинение лагерю ничего хорошего не принесло. Начальник КСП должен был осуществлять контроль (это по инструкции) над деятельностью лагеря, в подчинении которого и находился сам. Это приводило к ответным порой административным действиям со стороны не только начальника лагеря.

Но корень конфликта лежал глубже.

Пришедший на смену заболевшему А.П. Каспину, новый начальник Управления альпинизма не захотел понять специфики работы КСП в Таджикистане. Его не устраивал мой сложившийся независимый стиль работы в Республике. Да и Абдулаев занял позицию Управления, и мой авторитет ему, видимо, не давал покоя.

Руководство стало отрицательно относиться и препятствовать моей общественной деятельности в Федерации и с командой. Работа стала неинтересной, тяготила, стало сложно работать с общественным спасательным отрядом, на который всегда опирался КСП.

Да и местной власти трудно было объяснить, почему рушится отлаженная годами структура спасательной службы Республики, которая на тот момент устраивала всех.

Я понял, что стал негоден и начальнику лагеря, и Управлению. Просто уволить было не за что. КСП в Таджикской ССР всегда считался одним из лучших и сложных в своей деятельности. Началось планомерное выживание. В руках начальника лагеря были не только административные рычаги воздействия, но и не всегда порядочные приемы, ущемляющие и самолюбие и достоинство. Выхода из создавшегося положения я не видел. Сесть за стол и поговорить не получилось. Но всему рано или поздно приходит конец. Терпение лопнуло после очередного конфликта. Оставил работу в 1982 году. Так закончился интереснейший и плодотворный жизненный этап. Нисколько о нем не сожалею хоть и уход оказался вынужденным решением.....

За годы работы на КСП было много интересных встреч и знакомств. Многие сохраняются и по сей день. Вдвоем с А.П.Каспиным выезжали в Болгарию для ознакомления с работой их Контрольно - спасательной службы. Их опыт вхождения в систему Красного Креста и независимо от спортивных организаций снимал многие те проблемы, что возникали у нас. А принимал нас Огнян Балджийски, он профессионал – спасатель, с

ним дружеские отношения завязались еще во время Международной альпиниады на Коммунизма в 1972 году,

Группа немецких туристов – альпинистов побывала на Центральном Памире. Завязалась дружба. В следующий приезд Эмма сопровождала их в походе по Фанским горам.

А потом мы с ней поехали в Германию с ответным визитом. Месяц были гостями у Клауса и Кристел Броутчек. Посетили Дрезден, музеи, замки, побывали в Саксонской Швейцарии, неделю провели на Балтике, на острове Рюген. Снова ответный приезд их к нам. В программе: Ташкент, Самарканд, оз. Искандер Куль, Ягноб, Ходжа Оби Гарм, выход на Игизак через пер. Воробьиный, Душанбе, Джиргиталь.

В 1973 году Грузия устроила грандиозный прием альпинистов в честь 50-летия Советского альпинизма. Его началом считалось восхождение на Казбек в 1923 году группы студентов Тбилисского Университета под руководством профессора Г. Николадзе.

После официальных мероприятий нас с Каспиным пригласили в Сванетию. Гиви Цередиани нас сопровождал и опекал всю дорогу. Посетили несколько ущелий.

Самым тяжелым было выдержать грузинские застолья с нескончаемыми тостами. В райцентре Лентехи нас принимали на уровне местного Советского и партийного руководства. Обед плавно перешел в ужин, закончившийся к 5 –ти часам утра...

На Памир приезжала и команда сильнейших альпинистов Америки.

Памятью о тех событиях сохранились значки, фотографии..... .

Юбилейный знак

Клуб альпинистов Грузии

Тбилиси. 1973 год.

**На юбилейных торжествах по случаю 50 – летия Советского альпинизма
Гостей принимала Александра Джапаридзе - легенда Советского альпи-
низма, восходительница на Ушбу. (Сидит справа).**

С.Согрин -- третий слева. Наверху в белом -- Э.Согрина.

Клуб альпинистов Америки.

Клуб альпинистов Италии.

Болгарский
альпинистский
клуб.

Болгарская служба находилась в ведении Красного креста (БЧК)

Юбилейные знаки Болгарской спасательной службы.

Перед экспедицией на Эверест болгары провели тренировочный сбор на Памире.

Спасательная
служба
Австрии.

Группа немецких туристов – альпинистов на Памире.

Вдали Язгулемский хребет с вершиной Вудор (справа).

В развале хребта далеко на горизонте Патхор.

Немцы на Памире

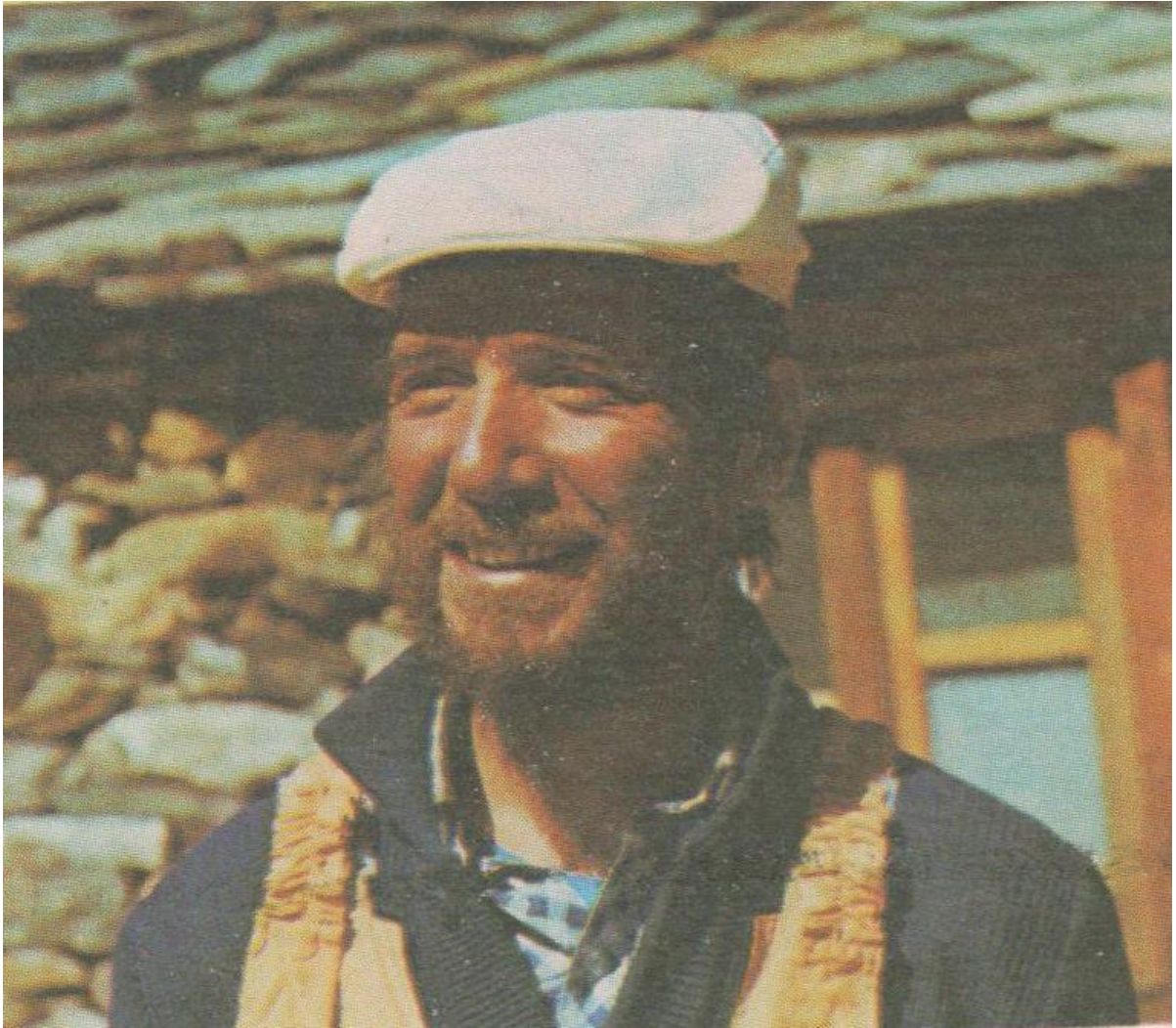

Группа немцев под восточной стеной Арнавада.

**Кристел и Клаус
Броутчек
в Альпах.**

Огнян Петров Балджийски.

Заслуженный мастер спорта Болгарии.

Главный специалист горно-спасательной службы Болгарии.

**В 1984 году участвовал в экспедиции на Эверест в качестве
заместителя руководителя.**

ЭММА СОГРИНА.

(Увлечение, ставшее второй профессией)

ЭММА ГРИГОРЬЕВНА СОГРИНА. Мастер спорта СССР.

Начальник учебной части альпинистского лагеря «Варзоб»

в 1974 – 1979гг.

В 1954 г. в Душанбинском Университете, где училась Эмма на филологическом факультете, появилось объявление о начале занятий в секции альпинизма. К этому времени в Душанбе приехали два диссидента -- инструктора альпинизма Карл Фрусин и Михаил Поперека.

Первый преподавал в Университете, второй в Сельхозинституте. Это была первая секция альпинизма в Таджикистане.

Вот из этой секции вышли и первые таджикские альпинисты: Эмма Скворцова (Согрина), Валентина Голуб (Машкова), Светлана Коленкина, ее брат Владислав, Мингазин Ахметшин, Эрнес Абдулаев, Виктор Крюков, Лидия Беднова, Владимир Фадеев, Ростислав Паньков и другие. Впоследствии первые трое стали мастерами спорта по альпинизму.

Вскоре руководители этой секции исчезли, скорее всего они «пропали», из-за своих убеждений. Но в конце 50-х они отработали одну смену в «Талгаре» и больше нигде в горах не появлялись.

На смену им в Душанбе появился В. Машков и тогда очень активно включился в общественную деятельность. А еще ранее, в 1953 г. в альп-лагере «Варзоб» (тогда он назывался «Искра»), совершает уже свои восхождения Анвар Шукуров - памирский таджик, который, закончив ВУЗ в Москве, вернулся в Таджикистан уже альпинистом. Не тщеславный и по-азиатски скромный, умный, незаурядный и целеустремленный человек, внесший большую лепту в развитие таджикского альпинизма. В первой половине 60-х он вместе с С. Коленкиной представлял Таджикистан в Москве - в Федерации альпинизма СССР.

Карл Тимофеевич Фрусин.

Альпинист, инструктор.

Первый организатор и

руководитель

альпинистской секции

в Таджикистане.

1954 год

Анвар Шукуров.

Первым альпинистом в Таджикистане

был местный Памирский таджик

Анвар Шукуров, который стал заниматься

альпинизмом во время учебы в Москве.

В составе групп альпинистского лагеря

«Варзоб» (тогда «Искра») он совершает

свои восхождения уже в 1953 году.

В первый же год занятий Эмма выполнила 3-й разряд в альплагере «Варзоб». Поскольку лагерь тогда работал только по программе подготовки новичков и значкистов, то дальнейшие восхождения и, соответственно, спортивный рост, осуществлялись уже из города и на различных альпиниадах – сборах, организатором которых, как правило, был В. Машков.

**Варзобское
ущелье.
Эмма
на трассе
соревнований по
скалолазанию.**

В то время, вне лагеря, какой-либо системы технической поэтапной подготовки в таджикском альпинизме не было, тем более практической, за исключением соревнований по скалолазанию, где Эмма стала Чемпионкой Таджикской ССР.

А в альпинизме учились сами на собственных восхождениях, набирая, таким образом, опыт. Так потихоньку только к 60-му году Эмма подошла ко второму разряду, а в 1959 году закончила школу инструкторов.

Поэтому и было столь велико ее удивление от встречи зимой 1960г. с группой Свердловчан на турбазе «Горельник» в ущелье Малой Алмаатинки, которая занималась приемом лыжников и альпинистов. Ее поразило насколько серьезно у них были организованы занятия, вся подготовка к выезду в горы. Свой душанбинский альпинизм она назвала «детским и прогулочным». Этот год и изменил ее дальнейшую жизнь. Она вышла замуж за Сергея Согрина и стала свердловчанкой.....

Зима 1960 г. На вершине Амангельды.

..... Альплагерь «Варзоб» к приезду Согриных в 1970 году в Душанбе представлял унылую картину. Всего 3 смены по 50 человек. Нет стабильного ни руководящего ни инструкторского состава. Хозяйственной и методической работы в лагере практически никакой. Лагерь только для новичков и значкистов. Выделяемые на лагерь денежные и материальные средства не работали, оседая в большом количестве в недрах ЦС ДСО «Таджикистан», который непосредственно курировал лагерь. А.П.Каспин уже задумывался, а не закрыть ли лагерь совсем.

А ведь в 50-е годы были времена, когда альплагерь «Варзоб» был очень популярен. Тогда в лагерь приезжали работать выдающиеся горевосходители и инструктора альпинизма. Так с открытием лагеря в 1952 году его начальником учебной части становится Александр Александрович Кузнецов, альпинист, ученый, известный писатель, автор книг «Горы и люди», «Внизу Сванетия» и др. Вот каким его запомнили альпинисты тех лет. «Изящный, стройный, в шляпе с пером и кожаных австрийских шортах». Если учесть, что в те годы за ношение шортов можно было попасть в милицию, то это производило сильное впечатление на окружающих. Это был смелый вызов обществу с его запретами и гонениями на инакомыслие вопреки официальным установкам той эпохи

В те же годы обязанности начальника спасательного отряда исполняет Игорь Дмитриевич Смирнов. А др. известные альпинисты из Москвы работают в лагере, открывая и осваивая новый для альпинизма горный район. Кстати, альпинисты, несколько своеобразно, даже увековечили фамилии первых начальников лагеря его создававших. Недалеко

от лагеря стоят вершины с шуточными названиями «Пуп Самыгина» и «Уши Попогребского». Последний был довоенным альпинистом участником войны, и после ранения ходить не мог на серьезные восхождения...

Каспин, видимо, с нашим приездом надеялся возратить лагерю прежнюю популярность.

Эмма по окончании учебного года в школе приехала к самому сезону и приступила к работе в лагере командиром сводного отряда новичков и значкистов. После «Узункола» это был шок. Никаких распоряжений, методических установок по работе. «Сама знаешь, что делать, вот и работай». Восхождений, кроме учебных, не совершалось. Инструкторов не хватает, снаряжения тоже, его передают друг другу участники на бивуаках перед восхождением. В лагере нет света, душа. Начуч (а им был Э. Абдулаев) целые дни ремонтирует дизель, пытаюсь его завести. Начальника лагеря не видно. Так прошел сезон, и вся лагерная жизнь надолго замерла.

Только весной ЦС ДСО «Таджикистан», которому подчинялся лагерь, вспыхнул, что лагерь нужно скоро открывать, путевки реализованы. Где взять начальника, начуча? Обратились к нам: «Эмма Григорьевна спасайте положение». Дал согласие занять должность начальника лагеря Я.Б. Гуревич. Инструкторов никто не набирал. Все уже определились на сезон, где работать. Несколько человек нашел Яков Борисович тех, кто не прошел конкурса в другие лагеря либо еще не определился. Что делать? Наши альпинистские корни в Свердловске. Удалось кое-кого из свердловчан уговорить поменять планы и приехать в «Варзоб».

Сезон оказался тяжелым и трагическим. Погибли два инструктора из числа тех, что пригласил начальник лагеря. А осенью Эмму вызывают «на ковер» в Республиканский Таджиксовпроф. Кто виноват во всем случившемся?. Конечно же начальник учебной части, у которого погибло два человека, хотя никаких нарушений правил и в постановке учебно - спортивной работы не было. Эмма работала по-узункольски, но кто это знал и понимал! Обвинили во всех бедах. И питания и снаряжения не хватало по ее вине, и куда она смотрела, что бухгалтер ворует. В результате -- выговор (только куда его привесить?), и освобождение от работы. Не справилась. К начальнику же претензий не было, и он продолжил работу. Два сезона 72 и 73 –й годы прошли в «Варзобе» как и в предыдущие годы. Это положение надоело Каспину, и он «хорошо поговорил» с руководством ЦС ДСО «Таджикистан». при этом ничего нам не сказав...

А тем временем, Эмма в 1972 была участником Международной альпиниады на пик Коммунизма, где познакомилась с Эльвиров Шатаевой. Они с Эммой на поляне Сулоева жили в одной палатке, у них установились теплые взаимоотношения. Эльвира была очень общительной, обаятельной, располагала к себе. Она уговаривала Эмму войти в состав ее группы для восхождения на п. Е. Корженевской. Эльвира была тогда одержима идеей создания женской высотной команды. На прощание они обменялись своими анораками...

В 1973 г. Эмма провела сезон в качестве командира отряда разрядников в альплагере «Артуч» в Фанских горах.

**Знак
за восхождение
на высшую точку СССР
пик Коммунизма.
7495 м.**

1972 год. Международная альпиниада на пик Коммунизма.

Центральный Памир. Ледник Фортамбек. Поляна Сулоева.

Эльвира Шатаева (справа)

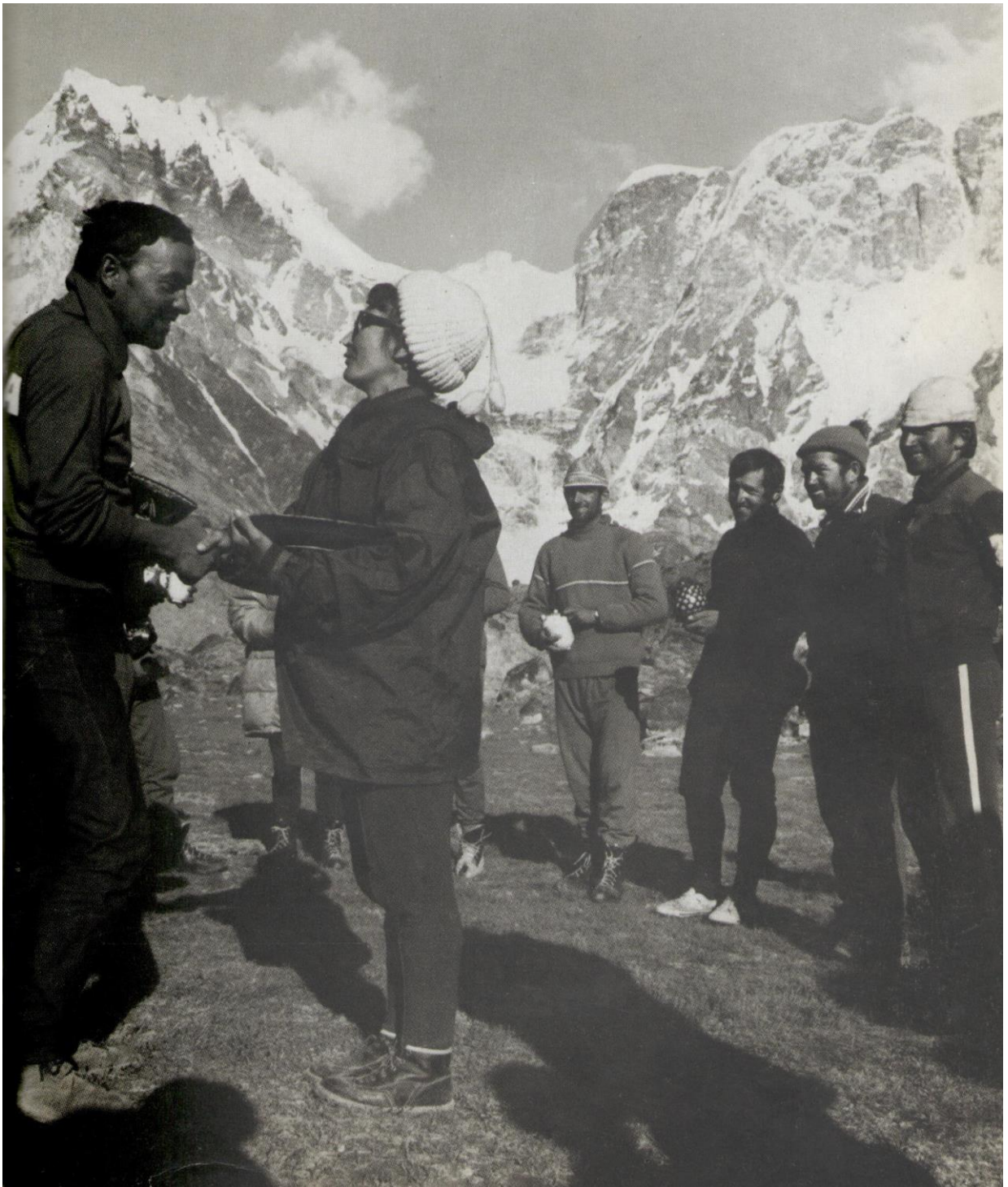
и душанбинская альпинистка Ильсияр Мухамедова.

В тот год команда женщин в составе: Э. Шатаева - руководитель,

И. Мухамедова, Г. Рожальская, А. Сон -

- совершили восхождение на пик Евгении Корженевской. 7195м.

1972 год. Международная альпиниада на пик Коммунизма.

Поляна Сулоева.

**Руководитель делегации Таджикистана Э.Г. Согрина обменивается
памятными сувенирами с представителем Болгарии.**

К пику Коммунизма. На горизонте в. 30-летия Сов. Государства.

Вершинный гребень пика Коммунизма.

Куликалонские озёра в Фанских горах. Бивуак на оз. Биби Джакат.

Вдали Куликалонская стена с вершиной Мария.

Куликалонские озёра с птичьего полета.

Адам Таш - 4579 м. (человек камень) и Мирали – 5106 м.

Возрождение лагеря «Варзоб»

И вот однажды, осенью 1973 г. к нам домой приходит председатель ЦС ДСО «Таджикистан» Нуритдин Набиев и инструктор ЦС отвечающий за альпинизм, Лида Бронникова -- с «подарком».

И за рюмкой чая принесли извинения за ту разборку, что ей устроили два года назад в Совпрофе. Типа - не поняли, не защитили.

И предложили вернуться к работе начуча в «Варзоб», найти хорошего нач. лагеря, во всем поддерживать и помогать. Ушли только в 4 часа ночи пока не добились от Эммы согласия.

Авскоре появился и Каспин (Все было просчитано). С Эммой он обговаривает перспективы развития лагеря. Он будет теперь работать пять смен по сто человек в смену со всеми этапами обучения альпинистов. К этому добавляется спортивный филиал в количестве 30-ти человек, который будет работать в Фанских горах две смены по 30 дней. А Каспин обеспечит, доукомплектует лагерь новым снаряжением в необходимом количестве, а также оборудованием, посудой и пр. И Эмма будет занимать должность начальника учебной части лагеря на постоянной круглогодичной основе.

Сезон начался спокойно, было время пригласить хороших и проверенных инструкторов. Учебный процесс пошел. Но проблемы, мучавшие лагерь много лет, быстро не устраняются и некоторые из них решались далеко не просто. Для примера -- за три года, по разным причинам, в лагере сменилось четыре начальника. А в 1976 году Эмме даже пришлось, кроме должности начуча, исполнять обязанности начальника ла-

геря в течение почти всего сезона. Это значило, что кроме серьезной учебно-методической и спортивной работы приходилось заниматься и хозяйственной деятельностью. Многие же обещания председателя ЦС повисли в воздухе в связи с его переходом на работу в ХозУ Совмина. А новый председатель ЦС ДСО «Таджикистан» был настолько далек от альпинизма, что его спонтанные попытки заниматься лагерными проблемами только ухудшали ситуацию...

Тем не менее, этот сезон стал началом процветания «Варзоба». Буквально за два сезона сложился сильный и спортивный коллектив инструкторов, в который и не так-то просто было влиться новым -- появился буквально конкурсный отбор. Все вакансии с учетом подменных инструкторов были заполнены полностью. И инструктора старались быть полезными лагерю и работали с полной отдачей, получая за это возможность спортивного роста и ходить на свои восхождения, вплоть до маршрутов 6-ой категории сложности.

Основной инструкторский костяк составляли Ленинградцы и Уральцы из Свердловска, Челябинска, Магнитогорска, Уфы. Не менее достойное место в инструкторском корпусе занимали представители Латвии, Армении, Украины, Узбекистана и свои душанбинцы. Многие инструктора завершали выполнение норм «Мастера спорта СССР», чего они не смогли бы, по разным причинам, сделать вне лагеря «Варзоб». Именно в лагере стали Мастерами 14 человек в том числе и две женщины: Людмила Шадская и Тамара Кубонина, которые прошли сложнейшие маршруты 6-ой категории трудности на Ягнобской стене (Замин Карор).

Утреннее построение в лагере «Варзоб»

Вдали реконструированное здание учебной части

«Зеленая Поляна». Бивуак в ущелье Игизак.

**«Зеленая гостиница». Бивуак в верховьях реки Сиома
Вдали перевал Четырех и вершины Короны Сиомы.**

**Инструктор лагеря
Нина Шуканова (Шукаша)
после траверса Короны Сиомы 3-б**

Бивуак «У озера» под вершиной Варзобская Пила.

Инструктор лагеря

мастер спорта

Валя Мартюшева

на восхождении на вершину

Шлем 4-а.

В конце 80-х Валя будет два сезона

исполнять обязанности начальника

учебной части «Варзоба».

Инструктора лагеря Валя Соснина и Гена Евсюков.

ЯГНОБСКАЯ СТЕНА (ЗАМИН КАРОР, что в переводе - Спокойная земля)

Перепад стены 1100 м. Крутизна в вогнутой части превышает 80°

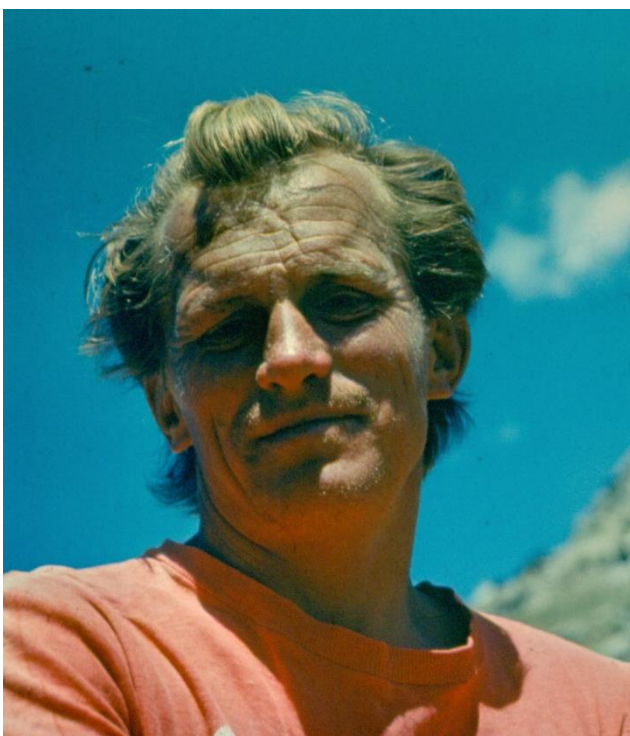

На Ягнобской стене. На маршруте 5-а Слава Белынцев.

**Инструктор лагеря
Люда Шацкая
прошла на Ягнобской стене
маршрут 6 категории,
выполнив нормы
«Мастер спорта СССР»**

**Инструктор лагеря
Виктор Гусев.
Участник восхождения
на Ягноб в рамках
Чемпионата СССР
по маршруту 6 категории
(первопрохождение).**

**Инструктор лагеря
Сергей Безверхов.
Участник восхождения
на Ягноб в рамках
Чемпионата СССР
по маршруту 6 категории
(первопрохождение)
Выполнил в лагере нормы
«Мастер спорта СССР».**

**Инструктор лагеря
Виталий Стухин.**

На Ягнобской стене.

Фото В. Стухина

Привлекала инструкторов и возможность участия в составе команды лагеря в Чемпионатах СССР. В качестве поощрения, лучших инструкторов Эмма делегировала в экспедицию для восхождения на п. Е. Корженевской, предварительно договорившись с руководством экспедиции о включении в их состав представителей «Варзоба». Отказов не было. Так группа лагерных инструкторов имела возможность совершить восхождение на семитысячники.

Группа инструкторов лагеря «Варзоб» в составе: - Ю. Красноухов – рук., А. Бакман, В. Тепляков, С. Безверхов, Э. Двоскин и К. Леонов - врач --- в 1977 году поднялись на пик Е. Корженевской – 7105м.

На поляне Сулоева – на фоне пика Москва – 6785м., перед выходом на семитысячник.

Инструктора лагеря Сергей Безверхов и Эдик Двоскин,

**Володя Тепляков и
Саша Бакман --
участники восхождения
на п. Е. Корженевской
в лагере 4300м.**

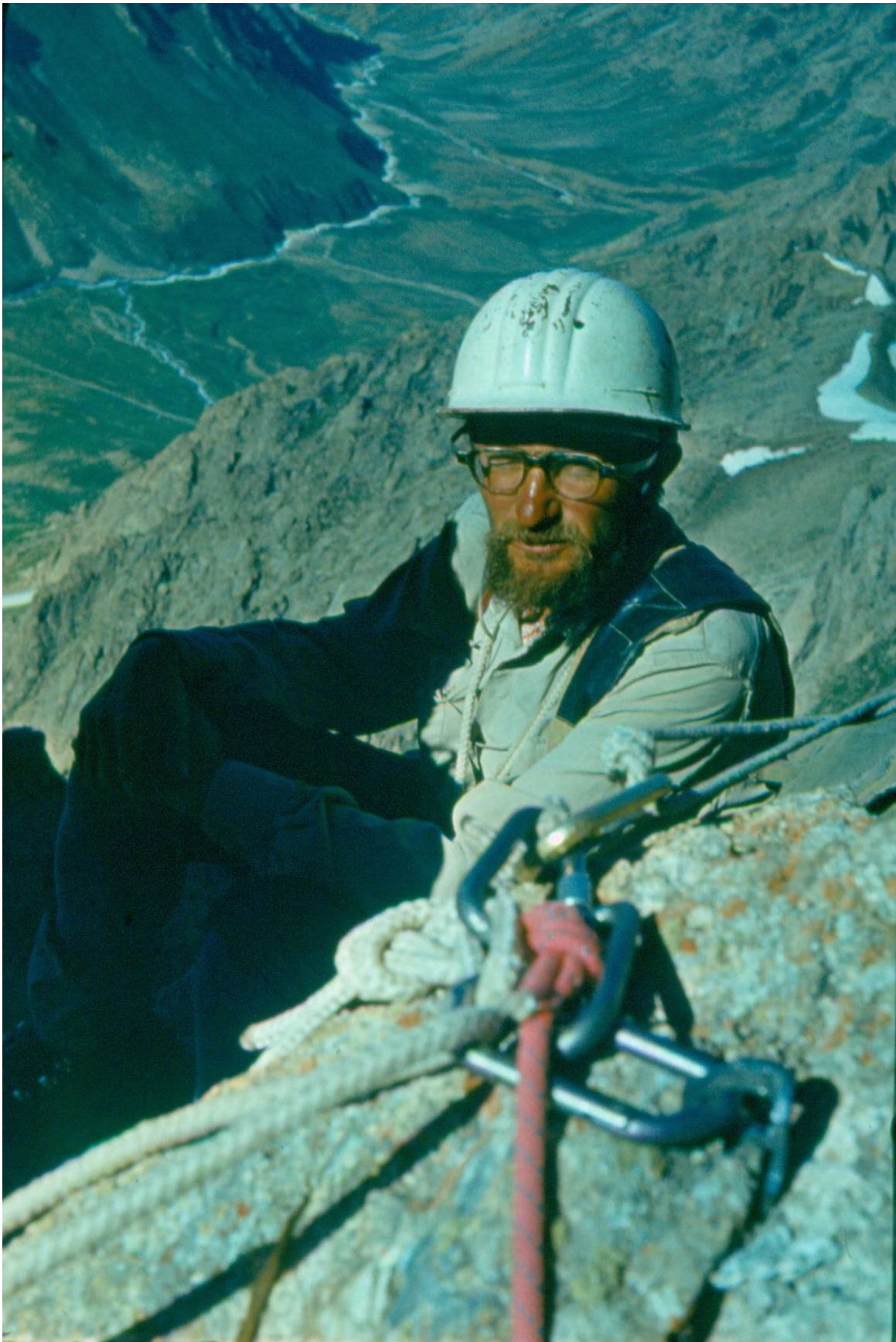
**А. Бакман выполнил
в лагере нормы
«Мастер спорта СССР»**

**Лагерь 4300м. на горизонте высшая точка СССР
пик Коммунизма 7495м.**

Инструктор лагеря мастер спорта Юра Красноухов (КЮВ).

Инструктор лагеря

Витя Иголкин

Инструктор лагеря

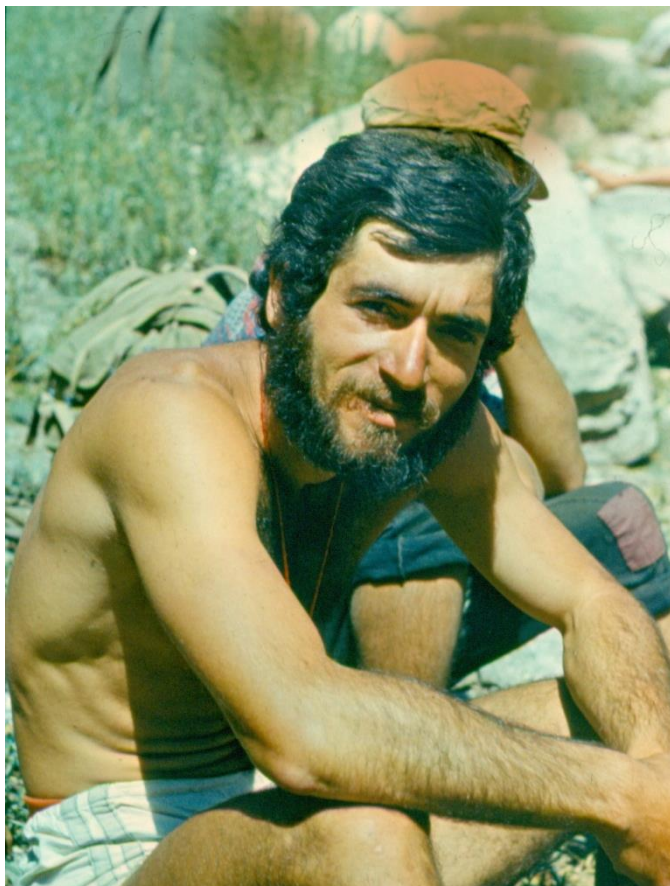
мастер спорта

Валя Юферов

**Инструктор лагеря
Леня Альтшулер.**

**Инструктор лагеря
Тёма Оганесов.**

**Инструктор лагеря
мастер спорта
Леня Трощиненко**

Эмма с инструкторами лагеря на бивуаке в верховьях реки Сиома.

**На переднем плане Сергей Соболев (слева) и Витя Рязанов -
мастер спорта, альпинист – высотник.**

Такой подход к работе с инструкторами и свою мотивацию к стимулированию их восхождений Эмма объяснила в своих воспоминаниях, написанных по просьбе Л. Лапшина для сборника «Альпинизм Екатеринбург».

«Судьба подарила мне много прекрасных вершин. И всегда восхождение на любую из них я воспринимала, как счастье. Поэтому я всегда понимала людей, жаждущих восхождения, и не препятствовала им».

В современном альпинизме никого не удивить количеством восхождений совершенных за один сезон на сложнейшие маршруты.

А тогда, в 70-х годах -- это было событием, началом больших спортивных достижений за сезон пребывания в горах. Если на спортивных сборах, где основная цель -- восхождения, это уже становилось нормой, то в лагерных условиях, где главное -- работа с учебным отделением, столь большое количество сложных восхождений вызывало неоднозначную реакцию.

Просматривая «Хронику восхождений» тех лет по лагерю «Варзоб», вызывает удивление то количество групп, что были выпущены учебной частью и прошли маршруты высших категорий трудности 5–б и 6-ой. Если в 75-м их было - 10, то в 78-м их количество достигло уже 15-ти. Данных за 79 год не сохранилось. А их было еще больше. Если учесть, что «Варзоб» был малым (до ста человек в смену) учебным лагерем, а не спортивным, как «Артуч» и др., то все эти восхождения были совершены инструкторами лагеря.

**Наташа Теплякова (Звягина) –
бухгалтер лагеря и...
альпинист
со 2-м разрядом.**

**Лагерный водитель
Леша Доровских.
В тяжелый для
Эммы 1976 год
добровольно и
бескорыстно взял
на себя решение
многих хозяйственных
проблем лагеря.**

**Повар лагеря --
легендарная баба Соня.**

**Долгие годы
обеспечивала вкусным
питанием весь лагерь.
Всегда с добродушной
улыбкой предлагала
добавки, при этом
приговаривала:
«Ёптр Голланский» не
выбрасывать же, чтоб
все съели», чем
приводила в шок новичков.**

**Инструктор лагеря
мастер спорта
Слава Бакуров.
Так костюмированным
юмористическим
представлением встречали
отряд новичков после зачетного
восхождения на значек
«Альпинист СССР».**

По итогам работы «Варзоб» каждый год становился лучшим лагерем в своей подгруппе (до 100 участников, хотя их количество уже доходило до 130 -- 140 человек в смену.) по всем показателям, особенно – по количеству восхождений, совершенных как участниками, так и инструкторами, а также по выполнению программ и эффективности использования путевок. Коллективы прилагали все усилия, чтоб заполучить путевки в «Варзоб», где работали их инструктора.

Четкость в планировании работы и жесткий контроль стали основным принципом . Однажды, тут же на занятиях Эмма отстранила инструктора от работы за невыполнения требований безопасности, и он в тот же день покинул лагерь. Инструктора знали, что начуч в любой момент может появиться и на занятиях, и на бивуаке откуда совершаются восхождения, и даже проверить их работу с отделением на маршруте восхождения.

О маленьком эпизоде из жизни лагеря вспоминает Витя Малюков.

« 20.03.2013 г. Здравствуйте Согрины!

Приехал из Москвы. Гостил у Лаврушина, и передаю Вам от него привет. Долго все вспоминали....

Вспомнили не только свое мужицкое, но и ГЕРОИЧЕСКОЕ женское НАЧУЧЕВСКОЕ. Мы единогласно снимаем шапку перед нашим начучем Согриной за ее доверие и немешание ходить тем, кто хотел ходить.

И ведь ходили без аварий и по максимуму!

Я хорошо помню, как она прореагировала на веранде, увидев Гетмана, идущего от бани в лагерь... (он должен был находиться с отделением на выходе), и объявила ему:

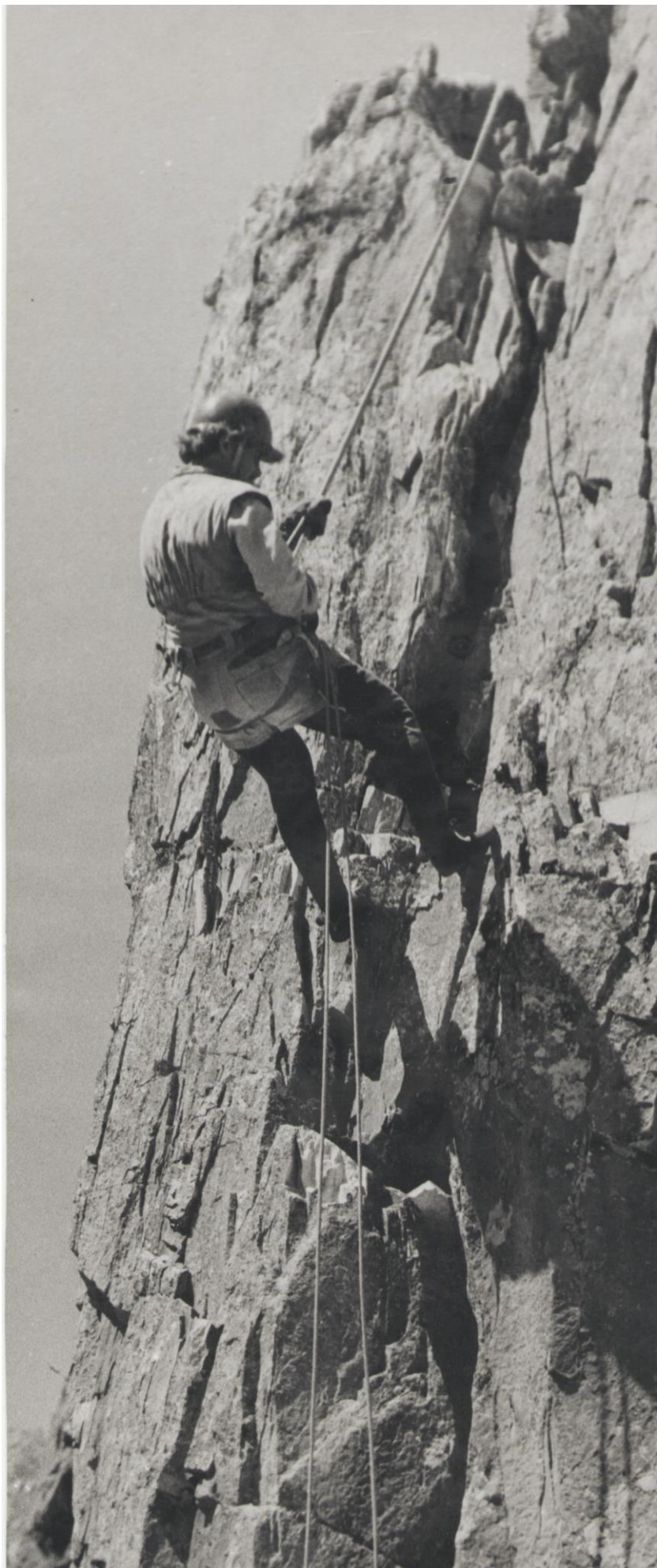

---- Чтобы сегодня собрался, а завтра утром твоей ноги в лагере не было. Участники ходить приехали, а не отдыхать.»

Коль приехал в лагерь, так работай честно и с полной отдачей.

**Разрядники
лагеря
на учебных
скалах.**

Подъем связки.

На спуске

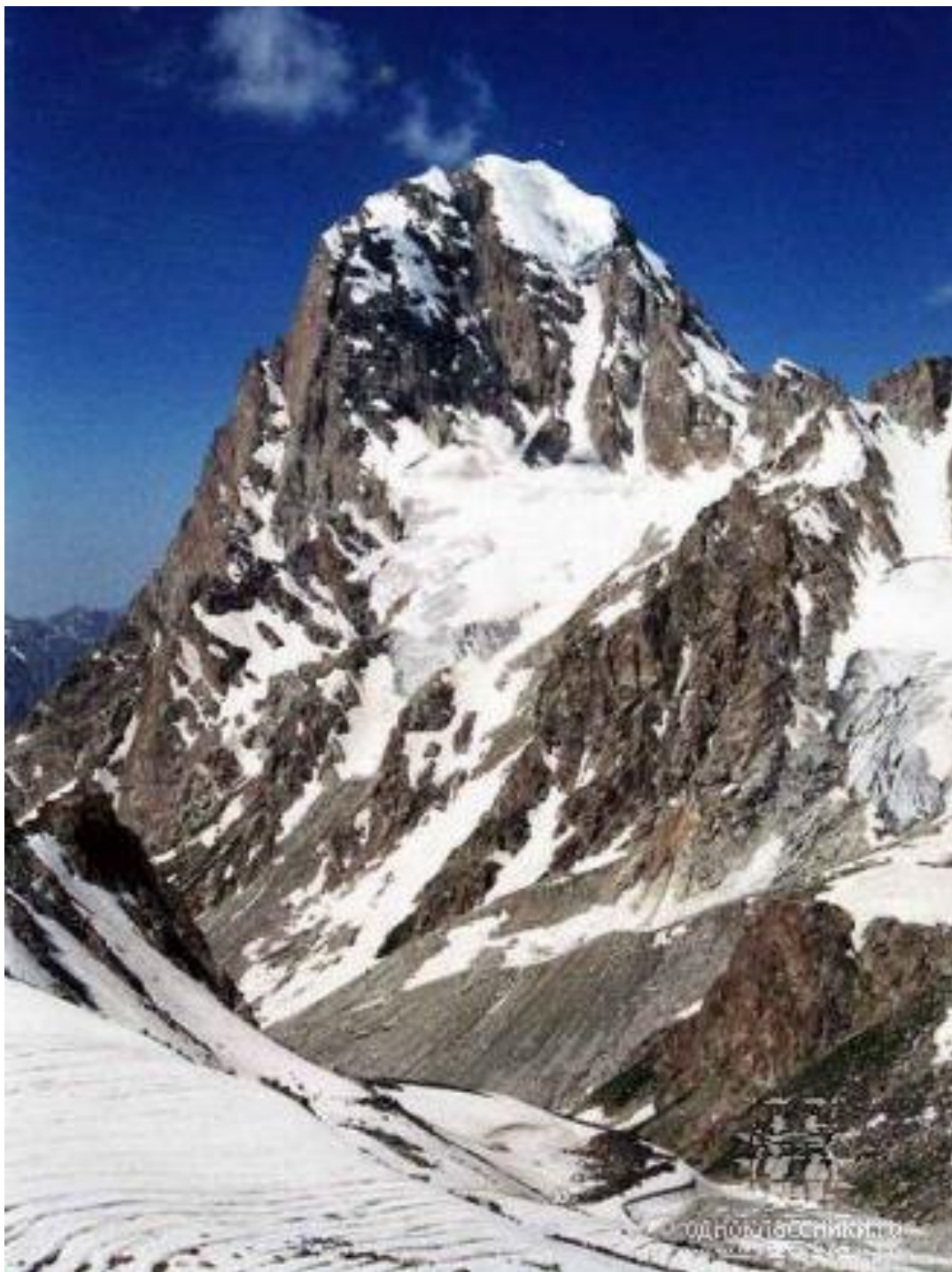

**Отделение разрядников 4-го этапа обучения
инструктора В. Стухина на занятиях по технике
спасательных работ на сложном рельефе.**

Фото В. Стухина.

Самой же удалось только один раз сходить на свое спортивное восхождение на свою «мечту» -- на вершину Мечта 5а кат. трудности (Ходжа Локан - 4767 м.). (На фото по центру от У-образного кулуара).

**Слева в профиль - популярный маршрут 5 б кат. трудности.
Его прошли душанбинцы Володя Фадеев и Володя Машков в 1960 г.**

Вершина Казнок – 4881 м. Редко посещаемый район лагеря «Варзоб»

Была в «Варзобе» знаменитая веранда в одном из инструкторских домиков. Здесь можно было вечером отдохнуть за кружкой чая. отве-
дать азиатских фруктов, обменяться впечатлениями, попеть песни.....

Всегда среди инструкторов кто-нибудь дружил с гитарой.

В один из вечеров на ней появился Юрий Визбор. Он был не толь-
ко бардом, актером, журналистом, сценаристом,....., но и альпинистом.

По возвращении из Фанских гор, где он был по коллективной путевке
лагеря, на нашей веранде впервые исполнил сочиненную там песню
«Я сердце оставил в Фанских Горах.....» Потом пели и другие его зна-

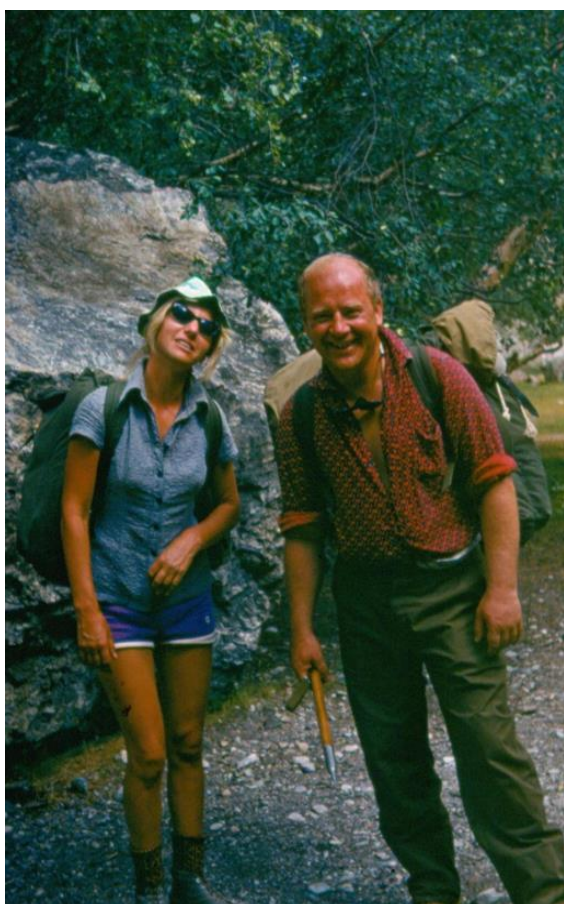
менитые песни – «Милая моя, солнышко лесное....» Его лирические, задушевные мелодии требовали мягкого тихого камерного исполнения. Но сильный баритон Славы Бакурова заглушал слабый голос автора.

Видимо, Юра несколько обиделся, не привык к такому исполнению своих песен. И он отправился к палаткам участников лагеря, где его с нетерпением ждали. Своим благодарным слушателям он пел до утра, а они тихо подпевали. По такому случаю можно было нарушить режим.

В тот год Юра Визбор в Фанских Горах сочинил шесть новых песен. Среди них и такие известные: «Здравствуй, здравствуй, я вернулся...» и «Не жалейте меня, не жалейте...»

А когда наступило время уезжать, то как это бывает летом, билетов не было. Тогда Юра просунул голову в окно кассы и сказал:

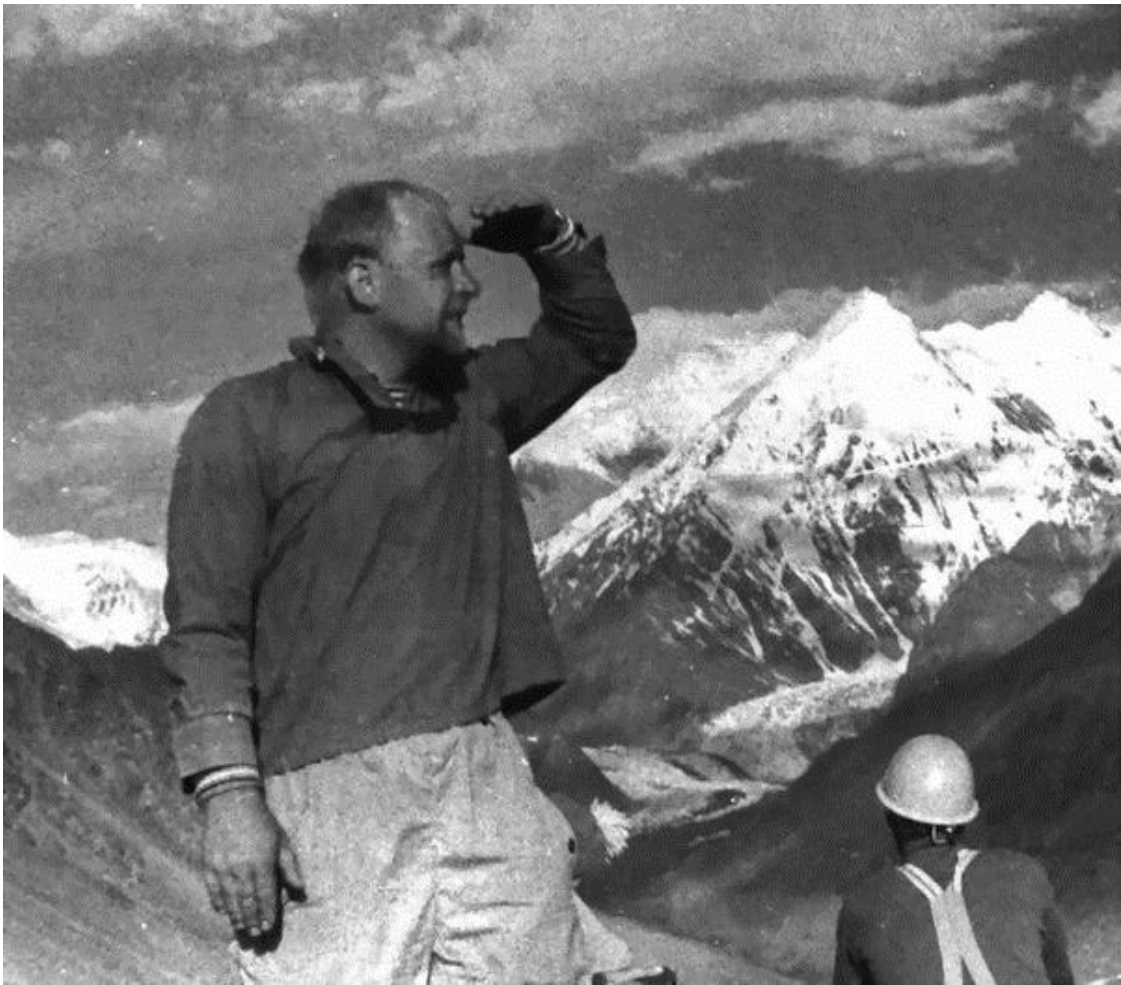
--- Для Бормана, будьте добры, билет до Берлина.

Кассирша узнала. Еще был памятен недавний сериал «Семнадцать мгновений весны». Для «Бормана» билет тут же нашелся, правда, до Москвы.

**1976 год. Юрий Визбор в
Фанских горах с врачом филиала
душанбинской альпинистской
Светой Топоровой**

Альпинист Юрий Визбор. На Памире.

Памятная доска о пребывании Ю.И. Визбора в Фанских горах на большом камне у Аллаутдинского озера.

Большое Аллаутдинское озеро.

**Панорама Фанских гор. Район Арга, где работал
спортивный филиал лагеря «Варзоб»**

Ущелье Арг в Фанских горах.

Поляна Тепа, где базировался филиал лагеря «Варзоб»

В Душанбе существовал «Клуб самодеятельной песни». (Тоже КСП)
Его активисты ежегодно проводили фестиваль с приглашением известных бардов. Один из таких фестивалей провели в лагере «Варзоб» в 1981 году, где выступали Сергей и Татьяна Никитины.

Так Татьяна побывала на своей Родине.

Ее родители были преподавателями в Университете, где Эмме довелось прослушать курс лекций мамы Татьяны. А сама Татьяна, уехав учиться в Москву, уже не вернулась в отчий дом.

1981 год. Вечер самодеятельной песни в «Варзобе».

Выступления известных бардов.

Сергей и Татьяна Никитины

С приходом на работу на должность начальника лагеря Эрнеса Абдулаева, в прошлом кандидата в мастера спорта по альпинизму и хорошего хозяйственника, в лагере начали в ускоренном темпе решаться многие вопросы, связанные с обеспечением участников и инструкторов инфраструктурой лагеря, питанием, снаряжением, что значительно способствовало и учебно-спортивным успехам. Преобразился лагерь и внешне. По проектам С. Согрина и усилиям Абдулаева лагерь стал уютным альпийским комплексом. В нем было приятно находиться и возвращаться в него с восхождений.

Но вся эта напряженная и нервная работа давала о себе знать. Бессонные ночи, когда Эмма выпускала по несколько групп сразу на разные маршруты 5—6 категории трудности. Мучительное ожидание их возвращения. И так весь сезон. Пять смен. А конец сезона?

Чтобы «не портить» статистику, в лагерях старались под занавес сезона поменьше выпускать групп на восхождения, да и только на простые маршруты. Не дай Бог испортить сезон!... А тут последняя смена закончилась. а на маршруты 5б категории трудности ушло несколько групп инструкторов.

Но осенью 1979 года, после шести лет работы, Эмма решила отказаться от должности начальника учебной части. Реакция инструкторов, что связывали с ней свои дальнейшие планы, была понятна. Но пришла замена в лице сильного альпиниста Олега Капитанова. Он был в команде Таджикистана бессменным капитаном, неоднократным призером и чемпионом СССР. Спортивные традиции в лагере продолжились.

**Эрнес Сулейманович
Абдулаев.
Начальник лагеря
«Варзоб».**

**Значок альпинистского
лагеря «Варзоб».
Его автор, как и знака
«Пик Коммунизма»,
душанбинский альпинист
первого поколения и
архитектор - В. Пекарский .**

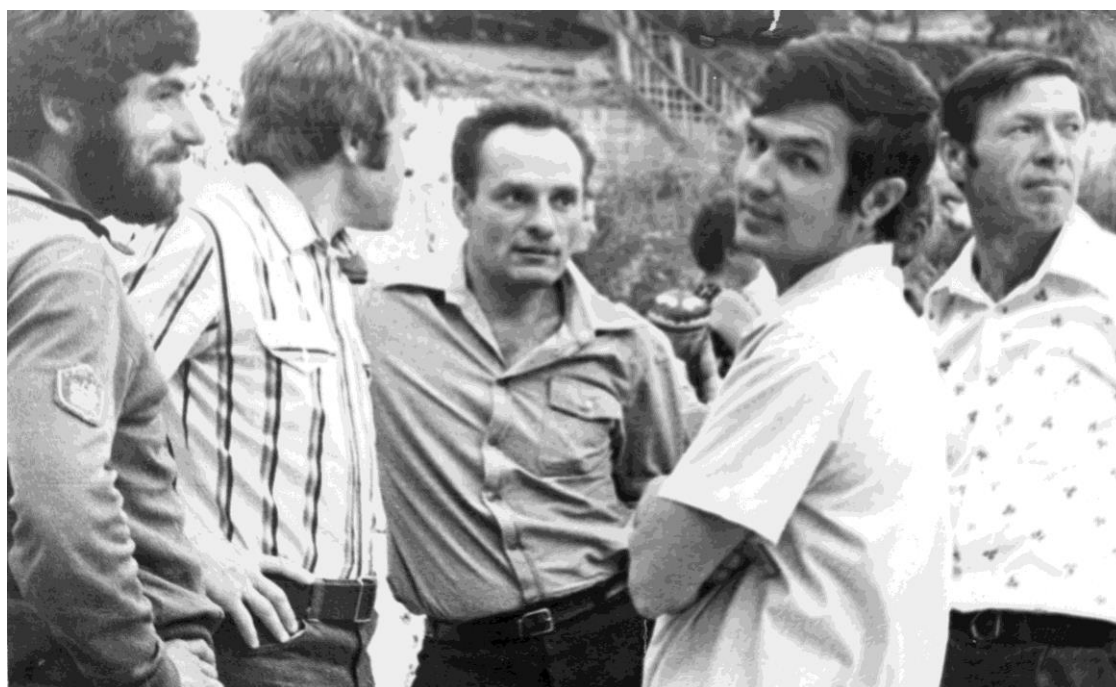
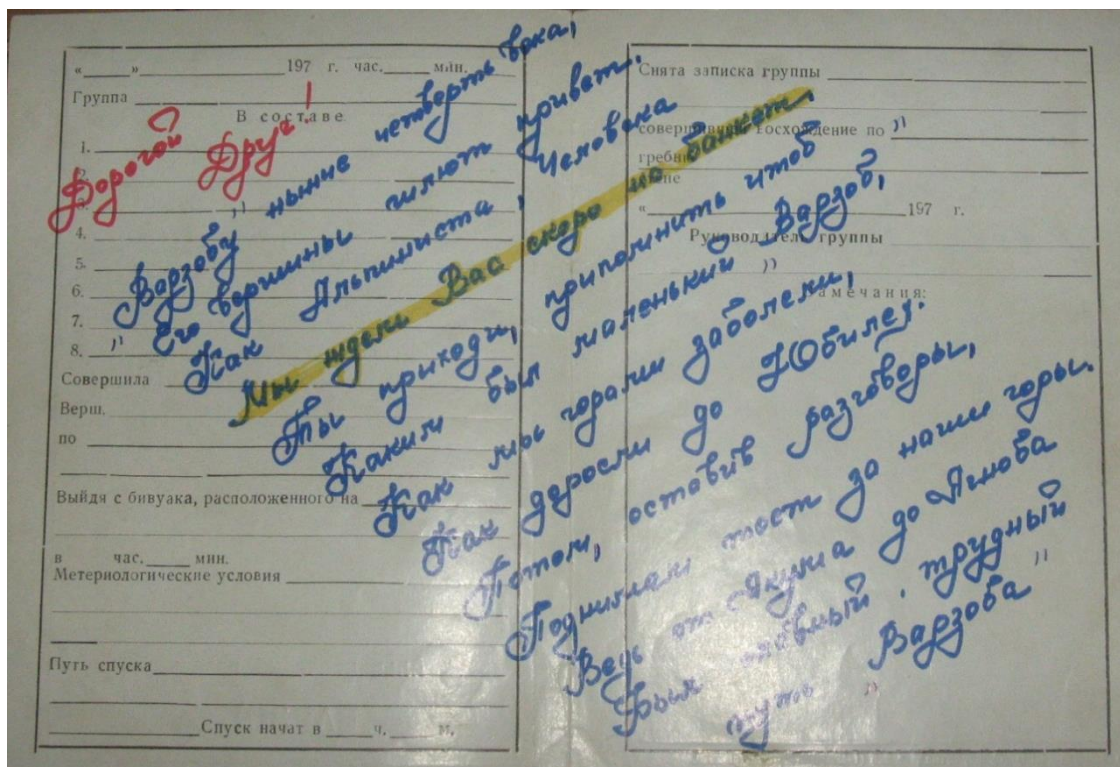

Валентин Пекарский.

Пик Ленина. 1965 год.

В 1977 году лагерь «Варзоб» отмечал свое 25-и ление.

Инструктор лагеря Артем Оганесов (слева) и таджикские инструктора мастера спорта: Вячеслав Лаврухин, Валерий Лаврушин, Леонид Ризаев и Виктор Галактионов.

**Гостей юбилейной встречи,
ветеранов таджикского альпинизма 50 -- 60 –х годов, принимает
начальник учебной части лагеря Эмма Согрина.**

**Мингазин Ахмедшин, Яков Гуревич, Наталья Белкина,
Алексей и Галина Коржавины, Александр и Наталья Шатковские,
Эмма Согрина, Виктор Белкин.**

1982 год.

Лагерь «Варзоб» отмечал
свое 30-ти ление.

Владимир Фадеев, Мингазин Ахмедшин (спиной), Людмила Телегина,
Светлана Коленкина, Валерий Лаврушин, Талатбек Джурабеков,
Виктор Галактионов.

Конец 80 – х. Кабинет начальника лагеря «Варзоб» Э. Абдулаева.

Встреча ветеранов инструкторов альпинизма Таджикистана.

Все в свое время работали в лагере «Варзоб».

В верхнем ряду: В. Ткачев, Э. Ваксман, В. Фадеев,

Э. Абдулаев, В. Лаврушин, А. Коржавин.

Сидят: С. Коленкина, М. Ахмедшин,

В. Машкова, Я. Гуревич.

На переднем плане сидит В. Машков.

Альпинизм и альпинисты Таджикистана 70 – х годов.

К нашему приезду в 1970 году в Душанбе в таджикском альпинизме наметился серьезный раскол, вызванный рядом причин и усугубившийся трагедией, произошедшей в 1967 году на оз. Искандер Куль . Мы с Эммой жили тогда еще в Свердловске.

В тот год лагерь «Варзоб» выехал в Фанские горы и базировался на противоположном берегу озера. Все обеспечение лагеря осуществлялось на лодке. Начальником учебной части был В. Машков. Почему-то поздно вечером он решил отправиться из лагеря на противоположный берег. Лодку загрузили тарой, ящиками, и село в нее еще пять человек: В. Машков, А. Шукуров, завхоз и двое участников лагеря - парень с девушкой.

На середине озера в темноте не заметили как под ящиками набралась вода (Якобы был открыт лючок - так установило следствие), и лодка пошла ко дну. Вода в озере ледяная. Оказалось, что девочка не умеет плавать. Анвар Шукуров и парень (он был 1 –разрядником по плаванию) бросились ее спасать, и... все ушли на дно. Завхозу удалось забраться на большой ящик для хлеба и на нем дожидаться помощи. Машков, оказавшись в воде, как он потом объяснял, провел перекличку и поплыл к берегу за помощью.

Это событие получило громкий резонанс с последующим судебным разбирательством. Но в альпинистской среде обсуждался больше моральный аспект события. «Сам погибай, а товарища выручай». Таким был лозунг Советского альпинизма, на котором росла и воспитывалась молодежь.

Высокогорное озеро Искандер Куль в Фанских горах.

**Анвар Шукуров.
1965 год.
Восхождение
на пик Ленина.**

Анвар Шукуров у альпинистов пользовался очень большим уважением и авторитетом. Это была большая потеря для таджикского альпинизма и, нет сомнений, что если бы Анвар Шукуров не погиб, то таджикский альпинизм развивался бы совсем по - другому. Часть альпинистов не смогла смириться с этим случаем и, не захотев оставаться с Машковым в одном спортивном коллективе, в знак протеста, ушла в ДССО «Хосилот», создав там секцию альпинизма.

Машков после этого события отошел от активной общественной деятельности (потеря авторитета и даже неприятие частью альпинистов его как лидера). В мединституте, в котором он работал, Машков создал из числа своих студентов - медиков секцию и набрал группу, желающих ходить в горы. С ними он поднимался на какую-нибудь горку с флагами в честь каких-то событий и праздников, а потом это широко афишировал в печати огромными статьями, как таджикские альпинисты покоряют горные безымянные вершины. Какую-то часть альпинистов подобный вид занятий альпинизмом с прогулками в горы вполне удовлетворял, но какого-то значимого спортивного роста у большинства из них не происходило....

Сам же Машков, для удовлетворения своих спортивных амбиций, присоединялся к сторонним приезжим экспедициям. Будучи врачом и сильным альпинистом, его охотно приглашали. Так он много лет сотрудничал с донецким коллективом Б. Сивцова, выполнив в его команде нормативы «Мастер спорта» по альпинизму и стал «Снежным барсом» за восхождения на все семитысячники Советского Союза:

Коммунизма – 7495 м.,

Победы - 7434м.,

Евгении Корженевской - 7195 м. и

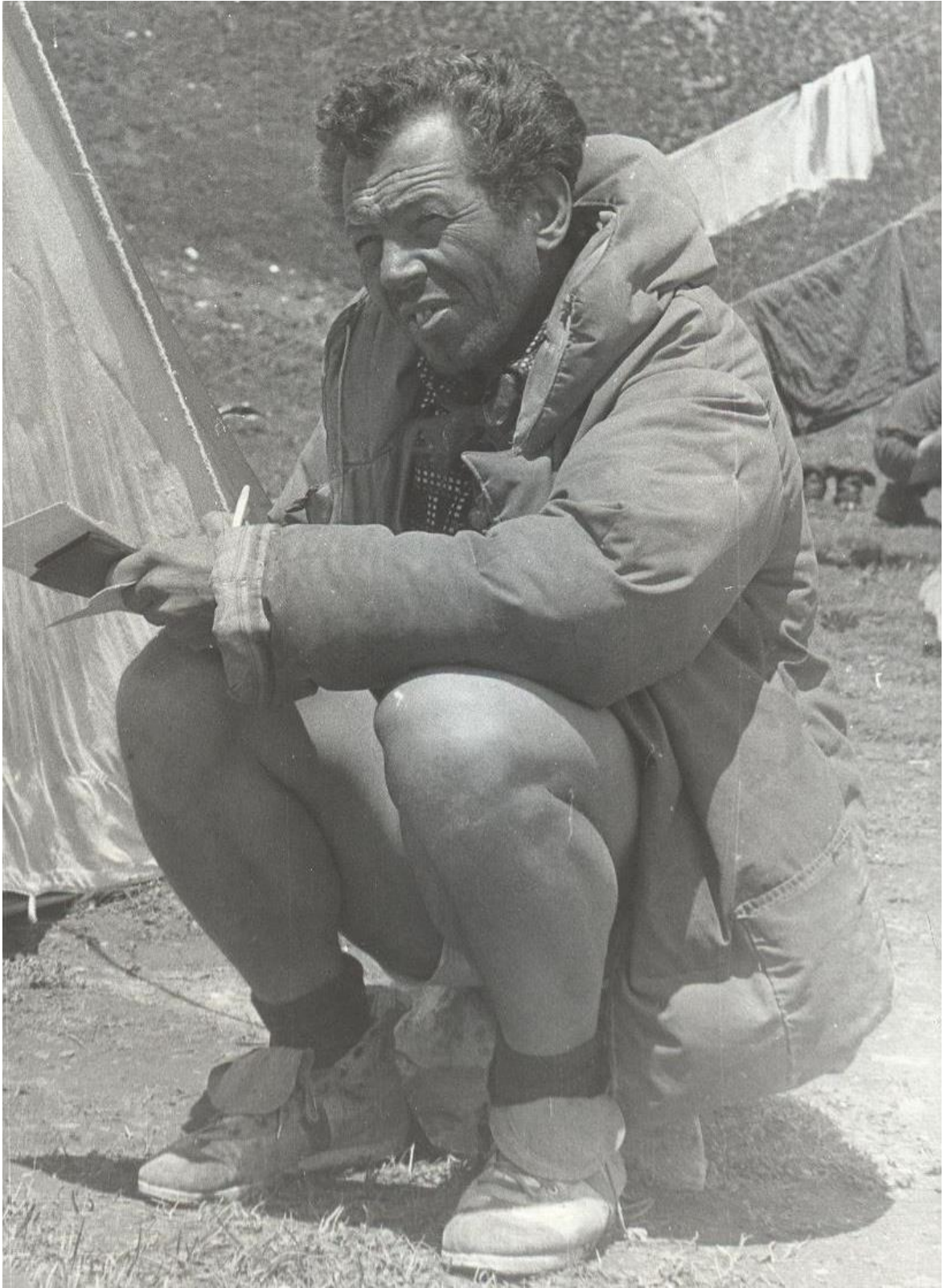
Ленина - 7134 м.

**Знак за восхождения на
все семитысячники СССР.**

«Снежный барс»

Владимир Сергеевич Машков.

Сложная и противоречивая личность в Таджикском альпинизме.

А тем временем секция альпинистов в ЦС ДСО «Таджикистан», оставшись без лидера, особенно похвастаться своими достижениями в конце 60-х не могла. Бросили занятия альпинизмом А. Коржавин, Э. Абдулаев, В. Пекарский, Р. Паньков, М. Ахмедшин и другие.

Зато в «Хосилоте» появилось много способных и перспективных ребят, которые, помимо привлечения новичков, сами совершенствовались и росли в спортивном плане, никак при этом, не рекламируя себя. В результате всех этих стечений обстоятельств и сложилось ложное представление о том, что в Таджикистане нет альпинистов, кроме Машкова. Так меня и напутствовал А.П. Каспин, направляя на работу в Таджикистан на должность начальника КСП.

Первое же знакомство меня убедило в обратном. Многие способные ребята стремились к более высоким достижениям и заветному желанию стать мастерами спорта. Но...

К началу семидесятых годов к званию «Мастер спорта» простым набором вершин уже нельзя было подойти. Требовалось участие в Чемпионатах СССР для получения обязательных мастерских баллов.

В 1971г команде Таджикистана удастся принять участие в Чемпионате СССР и пройти маршрут на пик Коммунизма с подъемом на плато по «Бастиону» правее л. Трамплинного. В команде И. Гетман, В. Ткачев, В. Лаврухин, А. Шатковский, Т. Джурабеков и Л. Лапшин. Леню Лапшина я хорошо знал еще по Свердловску, где он сразу заявил о себе как о сильном и перспективном альпинисте и скалолазе. (Впоследствии был удостоен звания «Мастер спорта» по обоим видам.)

**Гигантская лавина с ледника Трамплинного.
На переднем плане палатки на поляне Сулоева.
После схода лавины поляна покрывается снежной пылью
толщиной в несколько сантиметров.**

Пик Коммунизма.

Ледник Трамплинный и справа «Бастион» (верхняя часть).

По окончании института Л.Лапшин был направлен на работу в Таджикистан, где активно включился в работу секции «Хосилот». Думаю, что не без его участия и усилиями Я.Б.Гуревича (тогда президента Федерации), состоялась эта команда из представителей двух полярных сообществ.

1971 год.

Команда перед выходом на п.Коммунизма по «бастиону».

И.Гетман -- руководитель,

Л.Лапшин,

В.Ткачев,

В.Лаврухин,

Т.Джурабеков,

А.Шатковский.

**Леня Лапшин
проходит сложный
участок нависания с
использованием площадки.**

**Два президента Федерации альпинизма Таджикской ССР
Я.Б.Гуревич --до 1972 года, С.Н.Согрин -- до 1982 года.**

С.Н. Согрин и Л.П. Лапшин встретились в Таджикистане.

В тот год в высотном классе к финишу пришло всего две команды и первое место никому не присудили. Таджикикам досталось третье место. Но команда не сложилась, так как формирование ее состава носило случайный, эпизодический характер. Не оказалось лидера, личности способной организовать планомерную работу по созданию команды, нацеленной на долгосрочную перспективу. Такой фигурой мог бы стать Машков, но... в памяти был еще 67г. Да и в его планах не было таких намерений нацеленных на долгосрочную, кропотливую и планомерную работу. У него был несколько другой уклон.

А тем временем к началу 70-х годов активизируется секция в городе Нурек, где работает много приезжих альпинистов на скалолазном

участке на строительстве Нурекской ГЭС. Там же работает Вано Галустов, заслуженный мастер спорта по альпинизму, прививая навыки скалолазов – монтажников молодым местным рабочим.

Вот где рождался промышленный альпинизм!

Москвичи быстро сообразили, что богатый НурекГЭСстрой можно раскрутить на финансирование своих альпинистских мероприятий. Но как это сделать? Какая-то умная голова придумала создать альпинистский спецстройотряд, который приезжает на стройку и выполняет срочные неотложные работы над телом будущей плотины по очистке и укреплению склонов, завешивая их сеткой и тросами. А дальше неограниченное финансирование экспедиции, обслуживание ее вертолетами и т.п. В этих мероприятиях участвуют и альпинисты Нурека.

Эта затея безусловно дала толчок в развитии секции альпинизма в Нуреке и поднятию ее авторитета. Это позволило в 1973 году нурекчанам самостоятельно принять участие в Чемпионате СССР в техническом классе на Ягнобской стене. Команда в составе: В.Лаврушин (рук.), О.Капитанов, Ю.Янович, В.Ярославцев -- занимают второе место.

Эти оба достижения таджикских альпинистов в Чемпионатах СССР говорят уже о серьезном потенциале и технической подготовке ведущих спортсменов в разных и разобщенных коллективах Республики.

Лидер нурекчан Валерий Лаврушин, занимая высокую должность на стройке, не мог посвятить себя созданию единого коллектива, нацеленного на долгосрочную деятельность. Ему самому с трудом удавалось вырваться на свои спортивные восхождения.

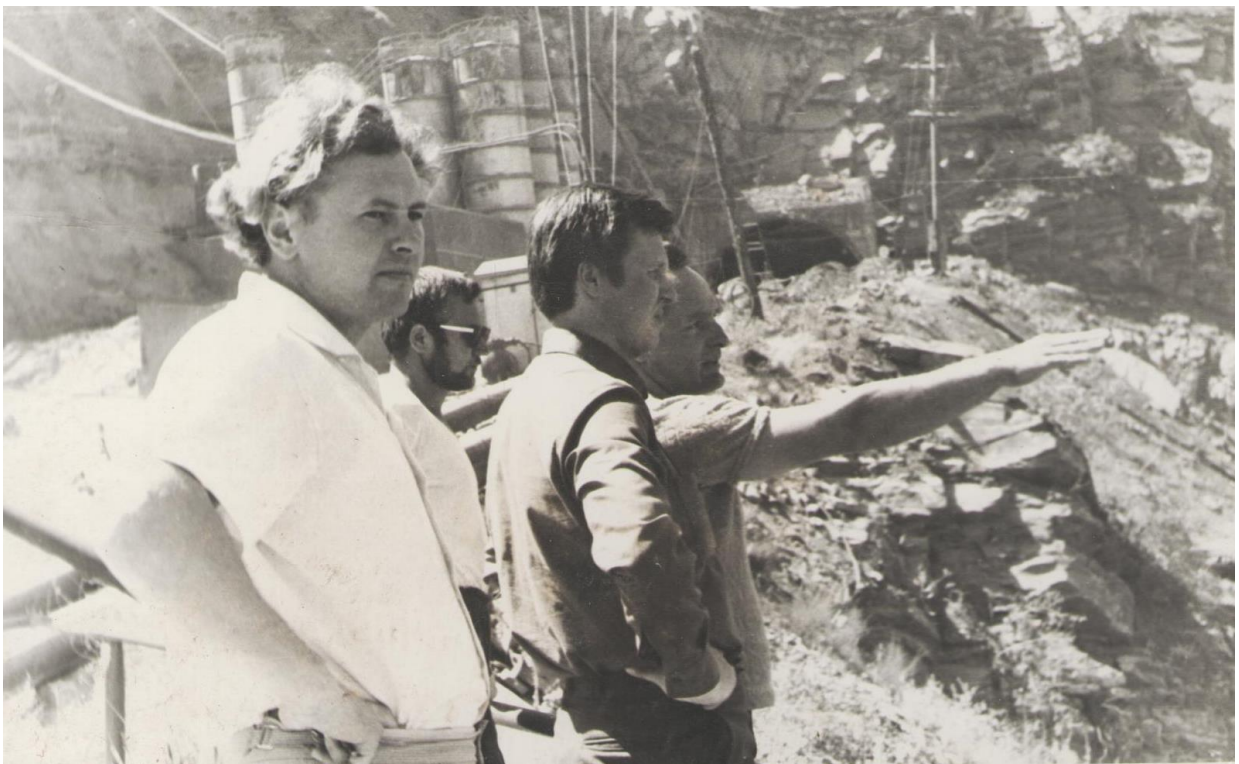
Замин Карор. Ягнобская стена.

Первый маршрут по ней был пройден левее самой крутой части.

Через снежник в нижней части стены.

Мастер спорта по альпинизму В.И.Лаврушин на Нурекской ГЭС

**Гостренер по альпинизму Спорткомитета СССР В.Н.Шатаев
и начальник КСП С.Н.Согрин на строительстве Нурекской ГЭС.**

**В.И. Лаврушин рассказывает и показывает какие работы выполняют на
стройке альпинисты. Сзади бригадир скалолазов монтажников Ю.Янович**

..... И вот в Душанбе появляется новый человек с большим инструкторским и организаторским опытом, альпинистским авторитетом союзного уровня, которому нет дела до междоусобных разборок в таджикском альпинизме. Первое время к нему присматривались, кто такой и что собой представляет человек, к тому же осуществляющий контрольные функции в альпинизме, чего раньше никогда не было...

В один из дней ко мне приходит группа ребят из «Хосилота» во главе с Л.Лапшиным. Весь разговор сводится к просьбе заняться тренерской работой по созданию команды для участия в Чемпионатах СССР. Я выдвинул свои условия.

--- Выступать только командой «Хосилота» бесперспективно, да и не хватит сил. Речь может идти только о создании сборной команды Республики. Комплектовать команду буду я, независимо от принадлежности к тому или иному коллективу и, соответственно, во благо дела буду требовать исключения любых тренировок между людьми и, по возможности, даже между коллективами. По другому добиться хороших результатов не получится.

--- Объекты восхождений буду предлагать я и только те,, которые по определенным показателям смогут претендовать на призовые места.

--- Выступать будем под любым флагом в зависимости от предоставляемой квоты. А это Спорткомитет Таджикской ССР, ЦС ДССО «Хосилот», ЦС ДСО «Таджикистан» и Альпинистский лагерь «Варзоб», где в этом случае следует отработать положенное количество смен в качестве инструкторов лагеря.

От нурекчан эту идею поддержал Олег Капитанов. Он и стал капитаном сборной. В ДСО «Таджикистан» нашел поддержку у Л.Ризаева, В.Галактионова, Т.Джурабекова.

Договариваюсь с В.Шатаевым о выделении нам мест в Чемпионатах. В Спорткомитете Таджикской ССР (К тому времени я уже стал председателем Федерации) решаю вопрос о создании и финансировании постоянной сборной команды Республики для участия в Чемпионатах СССР и в проведении тренировочных сборов. Такое начинание только приветствуется. Но....

Но снова о Володе Машкове, поскольку о таджикском альпинизме без него картина будет не полной. Это безусловно совершенно неординарная выдающаяся сильная личность, талант организатора, фанатично преданный альпинизму, знающий о нем абсолютно все. В характере Володи был азарт и склонность к спонтанным идеям, которые он тут же бросался реализовывать, подчиняя и вовлекая всех в ее осуществление, не считаясь порой с мнением других.

Скорее всего не преднамеренно и даже не осознавая это, он порой вносил серьезные проблемы в наши планы работы с командой. ..

... Вызывает меня зампред Спорткомитета Таджикской ССР А.И. Бойко.

--- Ты как председатель Федерации знаешь, что Машков затеял массовое восхождение на праздники с политической подоплекой.

(Кстати, в Спорткомитете не всегда с одобрением относились к деятельности В. Машкова).

--- Впервые слышу. Мы такого не планировали, да это и не спорт, а

прогулка в горы. Пусть идет, только где он наберет «массу».

--- А дело в том, что был звонок из ЦК с указанием выделить им средства. В годовой смете ты этого не планировал. Единственная возможность, это взять из твоей сметы на Чемпионат, на команду. Да и просит он не малую сумму.

---- Что будем делать?

---- Выкручивайся, или разбирайтесь с Машковым.

И приходилось выкручиваться, против Партии не попрешь. Сокращали сроки и вспомогательный состав экспедиции, сокращали вертолетные часы и другие статьи расходов.

Аналогичная ситуация произошла в 1980 году, когда у него за два месяца до начала Олимпийских Игр в Москве возникла идея провести экспедицию с массовым восхождением на пик Ленина в честь этого события. Минувя Федерацию и альпинистскую общественность и не считаясь с тем, что все планы и сметы утверждены, он вышел с этим предложением в ЦК Комсомола Таджикистана, где его поддержали тем более, что это был и 110-летний юбилей со дня рождения Вождя.

В результате было сорвано наше участие в Чемпионате. Все наши деньги и даже больше (было снято и с других видов спорта) ушли на это внеплановое и дорогостоящее мероприятие. А ведь можно было это все решить заранее никого не ущемляя.

В силу других обстоятельств Машков эту экспедицию не возглавил.

Но вскоре В.Машков нашел себя, где смог реализовать свой выдающийся талант организатора. Он был приглашен на должность исполни-

телного директора в недавно учрежденный на Памире Международный альпинистский лагерь «Навруз» под п.Коммунизма, где и проработал до конца своих дней. Умер В.С.Машков в 1998 году.

На могиле Владимира Сергеевича Машкова в г.Душанбе.

Встреча альпинистов Таджикистана в 2010 году.

Среди них и ветераны 70-х: Р.Собирова, К.Леонов, Н.Ярашев, В.Белынцев, В.Айзенберг, Р.Тураев, Ю.Байковский, А.Чилин, С. Репин и др.

Не вдаваясь в детали выбора маршрутов и комплектования команды, организации экспедиции и решения всех хозяйственных и организационных вопросов, приведу результаты наших успехов.

1974 год. Технический класс. Замин Карор	2 место.
1975 год. Технический класс. пик 5241 (Маршала Жукова)	3 место.
Высотно-технический класс. Патхор	3 место.
1976 год. Технический класс. пик 4630	3 место.
Класс траверсов. 5629 - Вудор	2 место.
1977 год. Скальный класс. Замин Карор	1 место.
1978 год. Высотно-технический класс. пик. Московской Правды	1 место.
1979 год. Высотно-технический класс. Арнавад	3 место.

Каждое восхождение и каждая экспедиция это большая самостоятельная тема для повествования.

Нельзя не перечислить всех тех, кто внес свой посильный вклад в успех команды, став неоднократными призерами и Чемпионами СССР 70-х годов.

НУРЕКЧАНЕ --- **О.Капитанов, Ю.Янович,
В.Ярославцев, С.Безверхов,
В.Присяжной.**

ХОСИЛОТОВЦЫ -- **В.Лаврухин, В.Плетминцев,
В.Журкин, Ю.Галицин,
А.Скригитиль, А.Бакман,
П.Козлов, В.Белынцев,
В.Грушевский.**

ТАДЖИКИСТАНЦЫ -- Л.Ризаев, Т.Джурабеков,
В.Галактионов, И.Гетман,
В.Айзенберг.

Золотые медали тренера С.Н. Согрина за 1977 год и 1978 год.

В этой связи нельзя не упомянуть Мастера спорта Виталия Ткачева. Когда была создана сборная команда, Федерация альпинизма Таджикистана его делегировала в состав Всесоюзной коллегии судей. Это позволяло нам быть в курсе всех событий, тенденций и направлений как в альпинизме, так и в судействе. Виталий делился всем этим с нами, давая дельные советы, что в немалой степени способствовало выбору класса и объекта восхождения и в итоге -- успешному выступлению команды.

Виталий Константинович Ткачев.

Мастер спорта, идейный вдохновитель, наставник, патриарх альпинистов ДССО «Хосилот».

ШЕСТИТЫСЯЧНИКИ: СНЕЖНЫЙ И ВУДОР.

Язгулемский хребет. Памир.

В ущелье Баджу Дара под Вудор экспедицию доставил вертолет.

Забросились...

**Володя Журкин и Витя Крайнов сооружают погреб
для хранения продуктов.**

Лагерь обустроен.

В. Плетминцев, Н. Пароваткин, В. Ткачев, Г. Степаненко и С. Веприцкий.

Е. Канаев, Г. Степаненко, М. Соловьев на вершине Баджу.

Вспомогательный состав экспедиции.

Подъем на Вудор. Высота 5200м

п. ПАТХОР

Северная стена

Памир

Рушанский хребет

ПАТХОР С ЮГА. (Путь спуска)

Базовый лагерь экспедиции в ущелье Раумид Дара под Патхором.

Мост через реку Бартанг.

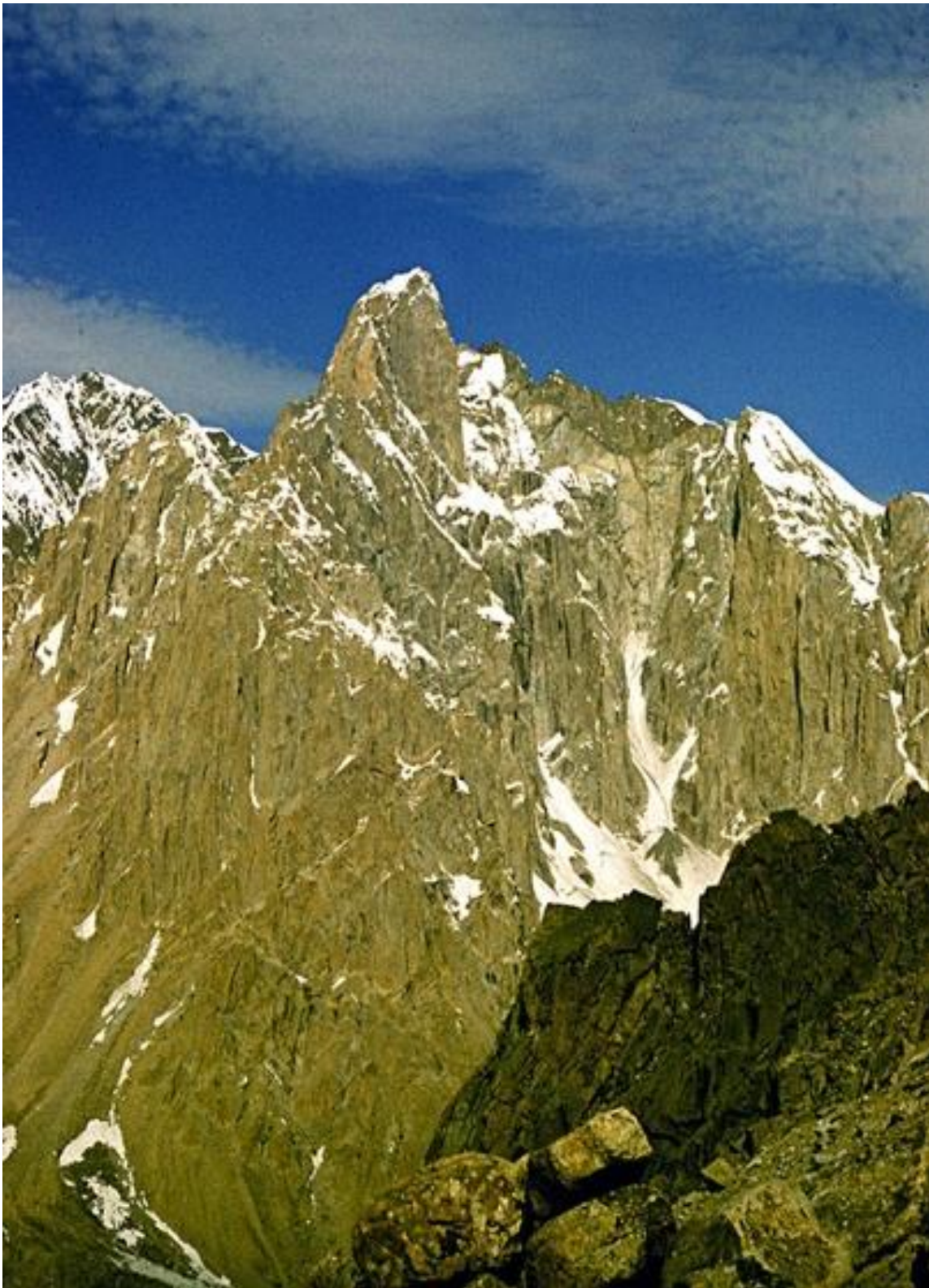
Только по этому мосту можно попасть в ущелье Раумид Дары...

...или вертолетом. Палатки экспедиции с грузом в аэропорту Рушана.

Все ушли пешком. В ожидании вертолета.

**Безымянная вершина высотой 5241 м. в Рушанском хребте
была обнаружена нами при облете района на вертолете.**

**Олег Капитанов и Сергей Согрин обмениваются впечатлением
о восхождении на пик 5241.**

**Эту красивейшую вершину группа первовосходителей предложила
назвать именем «Маршала Жукова». Несмотря на то, что за это
восхождение команда получила третье место в Чемпионате СССР,
Олег этот маршрут считает одним из лучших и труднейших из
своих восхождений.**

**На заднем плане: П. Козлов (слева), В. Плетминцев,
С. Суздаев, С. Безверхов.**

Ягнобская стена (Замин Карор).

Справа (без снега) - западная стена.

За прохождение этой стены команда с составе:

Ю. Галицин - руководитель,

В. Плетминцев,

В. Лаврухин,

А. Скригитиль --

получили золотые медали в скальном классе восхождений.

Пик Московской Правды. Юго-Западный Памир.

**На восточной стене
вершины Арнавад
(6073 м.)**

**На страховке
Ю. Янович и
В. Айзенберг.**

Мастер спорта Юра Янович. Сильнейший альпинист и скалолаз.

Любимая поговорка: «Куй железо не отходя от кассы»

Мастер спорта

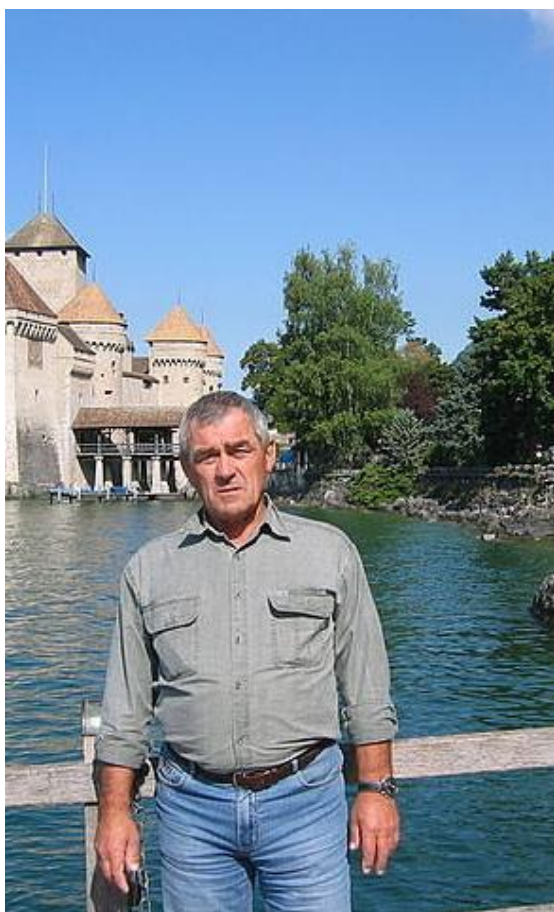
Леня Ризаев.

Чемпион СССР.

Действующий альпинист

60-х и 70-х годов и даже 80-х.

Удивительное долголетие!

Мастер спорта

Володя Присяжной.

Скалолаз-монтажник

на строительстве Нурекской

и Рогунской ГЭС.

Витя Айзенберг. Мастер спорта.

**Участник транспортировочной экспедиции по снятию тел погибшей
женской команды Эльвиры Шатаевой на п. Ленина.**

Мастер спорта Юра Галицин. Чемпион СССР.

Спорткомитет каждый год, после утверждения смет, ждал от нас очередных медалей и новых мастеров спорта. За этот период 18 человек выполняют нормы мастера спорта СССР. Среди них уникальная личность, о которой нельзя вкратце не упомянуть, хотя он достоин большего.

А.М. Скригитиль. Появился он в Душанбе с Дальнего Востока со вторым разрядом и..... без стоп. (Ходил на одних пятках). Лишился он их в результате обморожения во время зимнего восхождения на один из Камчатских вулканов, спасая товарища по восхождению. При этом катался на горных лыжах и даже участвовал в зимних соревнованиях спасательных отрядов на Чегете в составе Таджикской команды КСП. Если шел на восхождение руководителем, то никого вперед не пускал.

Анатолий Михайлович Скригитиль.

Мастер спорта и Чемпион СССР по альпинизму.

С допуском врача к восхождениям были проблемы. Тогда мне пришлось открыть врачу свою «тайну», после чего проблем с его допуском к восхождениям не было.

Невероятной воли человек и геолог – поисковик, специализирующийся по драгоценным камням. Открыл немало месторождений на Памире. Это его и погубило. Оказавшись беженцем после распада СССР, обосновался в Москве и..... пропал без вести. А его ключом бандиты открыли квартиру, жену приковали наручниками к унитазу, перевернули всю квартиру в поисках драгоценных камней. Кроме нескольких купюр ничего не нашли. После этого его двое сыновей и жена Элла (обаятельнейшая женщина) эмигрировали в Канаду, пытаясь таким образом заглушить свою боль. Разве это возможно забыть!?

Наблюдатели А.Скригитиль и С.Согрин на связи с командой.

**Володя Плетминцев. Мастер спорта, обладатель трех медалей
Чемпионата СССР - золотой, серебряной и бронзовой.**

В семидесятые годы работал инструктором КСП.

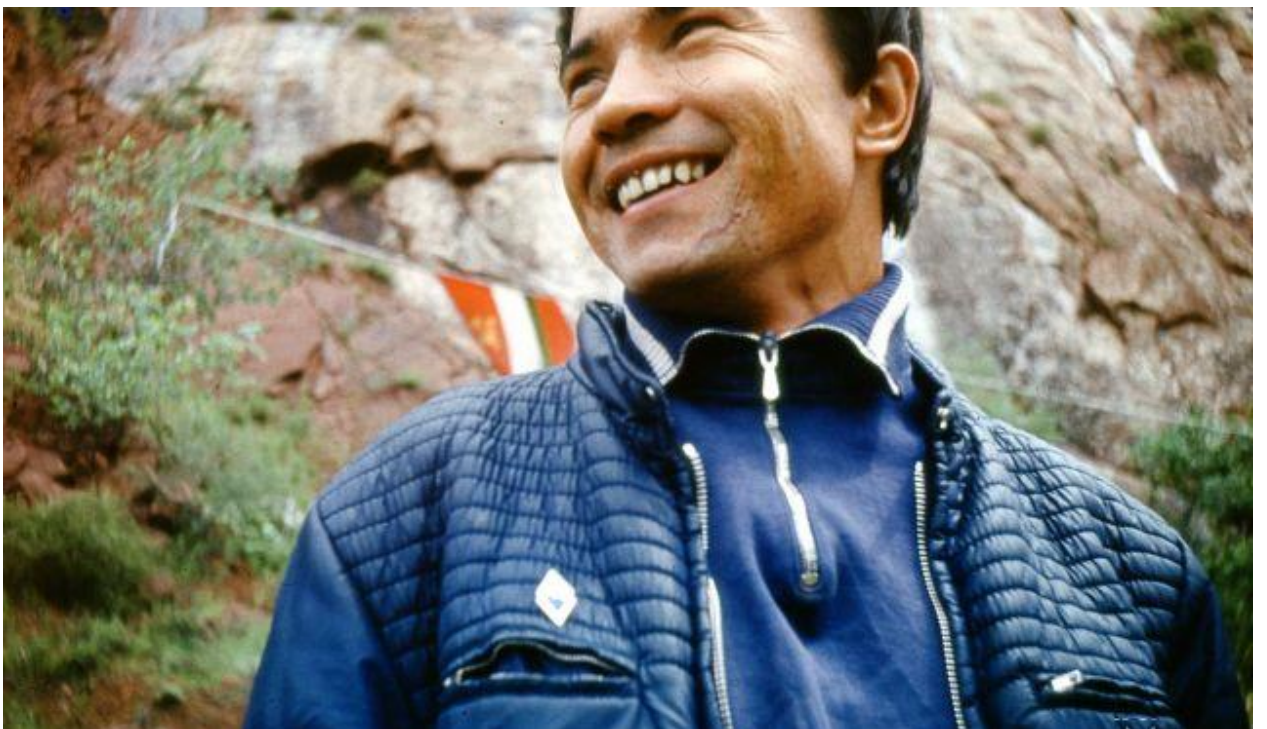
Соавтор и исполнитель создания комплекса Лучобской Базы КСП.

Мастер спорта Виктор Галактионов.

**За четкую и успешную организацию спасательных работ
на п. Москва награжден знаком «Почетный спасатель»**

Мастер спорта Толик Джурабеков. Тонкий и остроумный юморист.

К вопросу о том, насколько были перспективными и способными ребята из Душанбе, говорит и тот факт, что за 5 – 6 лет занятий они становились мастерами спорта. Но всех превзошел В.Грушевский. Он от новичка до мастера спорта прошел путь за 4 года. Правда я с ним поработал индивидуально и по технике и по тактике горвосхождений. Великолепно ходил на маршрутах первым.

**Мастера спорта СССР по альпинизму
Валерий Грушевский и Анатолий Скригитиль
на совместном восхождении.**

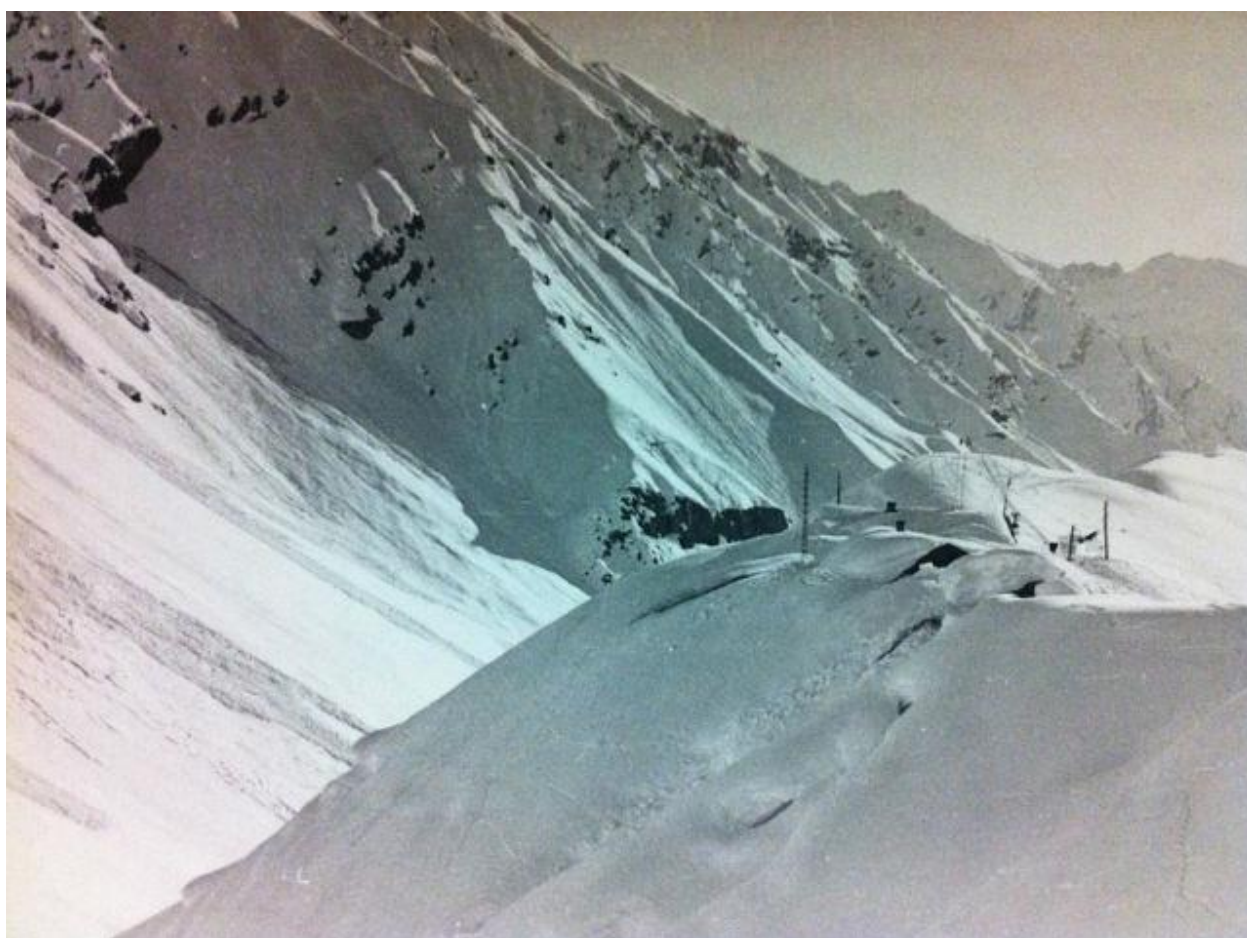
Мастер спорта Слава Бельнцев.

Во время восхождения на Ягнобской стене упавший камень сломал ему руку, но он в таком состоянии сумел завершить самостоятельно восхождение по маршруту 5 –а кат. трудности.

Слава Бельнцев появился у нас в Душанбе после окончания Томского Политехнического Института в 1974 году. В силу своей профессии метеоролога, ему трудно было участвовать в проводимых секцией «Хосилот» мероприятиях. Его работа была связана с зимовками и длительным пребыванием на труднодоступных метео и снеголавинных станциях высоко в горах.

Тем не менее ему удавалось иногда вырваться на восхождения, а потом и участвовать в составе команды в Чемпионате СССР.

Снеголавинная станция Харамкуль в урочище Газнок.

Слава на снегосъемке. Высота 3500 м. Толщина снежного покрова 5м.

Здесь на зимовках у Славы родились и выросли дети.

В 1980 году в Душанбе появился известный тогда полярный путешественник Дмитрий Шпаро. В плане подготовки к экспедиции на Южный полюс он решил провести тренировочный сбор своей команды для освоения техники преодоления ледового рельефа и пройти маршрут по ледникам Центрального Памира.

Дмитрий обратился к нам с Эммой с просьбой найти и рекомендовать из числа местных альпинистов инструктора и проводника для участия в их путешествии. К этой роли больше всех подходил Слава, и мы рекомендовали включить его в состав, тем более что в начале сезона он уже побывал на п. Ленина и имел хорошую акклиматизацию.

Кандидатуру Славы Белынцева поддержал и ЦК комсомола, т. к. Шпаро организовывал свои экспедиции под патронажем газеты «Комсомольская правда».

Получилось, что до прибытия членов экспедиции в Душанбе, многие организационные вопросы легли на плечи Славы. Команда Шпаро вылетела на вертолете в верховья Ванча, и должна была дожидаться Славы у языка ледника РГО (Российского географического общества). А ему необходимо было утрясти еще кое-какие дела по экспедиции и на своей работе.

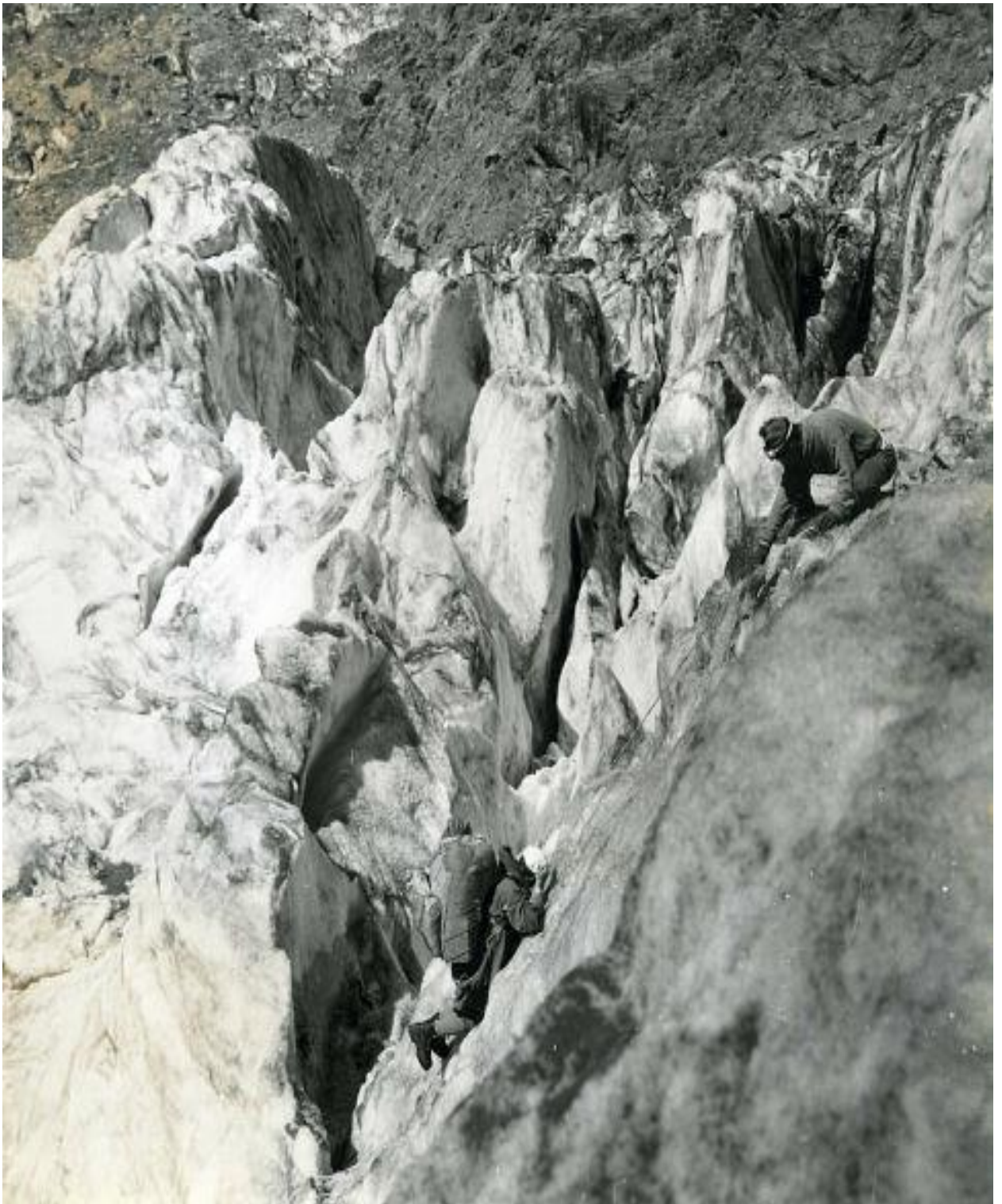
С большими приключениями, достойными отдельной повести, Славе удалось добраться в Ванч и догнать их уже на леднике.

К этому времени Слава уже работал в геологии, и эти районы он хорошо освоил в своих маршрутах, связанных с основной работой. А группа Шпаро тут же почувствовала необходимость в проводнике, консультанте при выборе пути в нагромождениях льда и скал, которые представляли и технические трудности в их преодолении.

Так группа уже в полном составе через ледопады поднимается на перевал Кашал - Аяк и оказывается на одном из крупнейших долинных ледников Планеты, на леднике Федченко. Здесь находится известная на весь Мир высокогорная метеостанция «Ледник Федченко им. Горбунова».

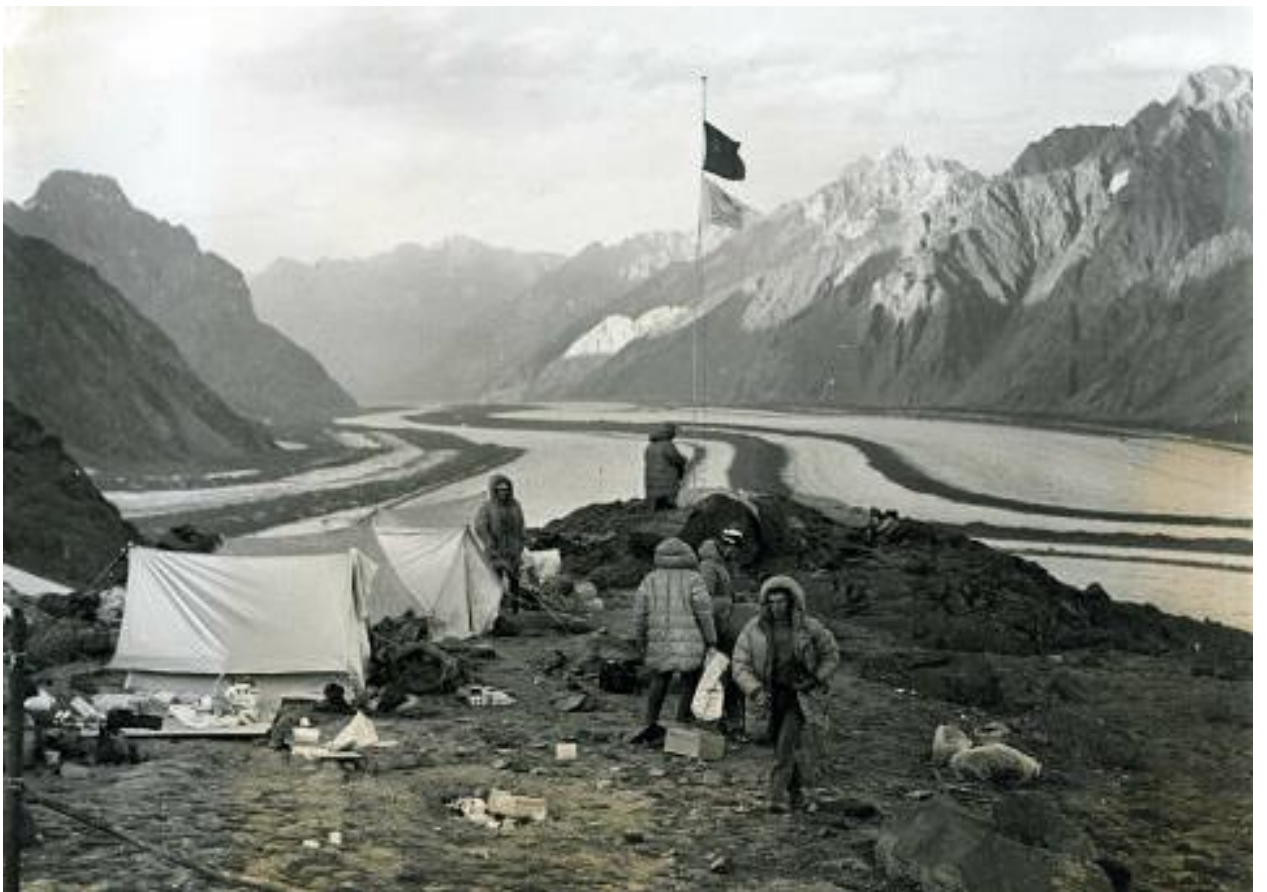
После отдыха экспедиция поднялась в верховья ледника и через перевал Адукагор и небезизвестный пульсирующий ледник Медвежий вернулась в Ванч. Поставленные задачи были выполнены.

На подступах к перевалу Кашал – Аяк.

**Опыт Славы в выборе пути по ледопадам и в его преодолении
был решающим в успехе экспедиции.**

У высокогорной метеостанции «Ледник Федченко» разбили свой лагерь

Ледник Медвежий с огромной скоростью устремился вниз по ущелью.

Его язык уже уперся в противоположный борт Абдукагора.

Один раз в несколько лет, в результате накопления большого количества льда и снега, ледник Медвежий, потеряв равновесие, с большой скоростью устремляется вниз по долине. Язык ледника, достигнув ущелья, упирается в противоположный борт и создает гигантскую плотину, подпирающую воды реки, что создает угрозу ее прорыва и катастрофического наводнения.

На следующий год Дмитрий пригласил Славу принять участие в его экспедиции на Северный полюс со сквозным переходом к берегам Канады. Стартовали от Новосибирских островов.

Как политические коллизии порой влияют на размеренную жизнь и планы. Из-за ухудшения отношений с Канадой их с полпути вернули назад на свое побережье, где забрал вертолет

Белое безмолвие. В. Белынцев впереди.

Это не горы. Где же он -- Северный Полюс!

**Высокоширотная полярная Экспедиция газеты «Комсомольская Правда»
на Северный Полюс.**

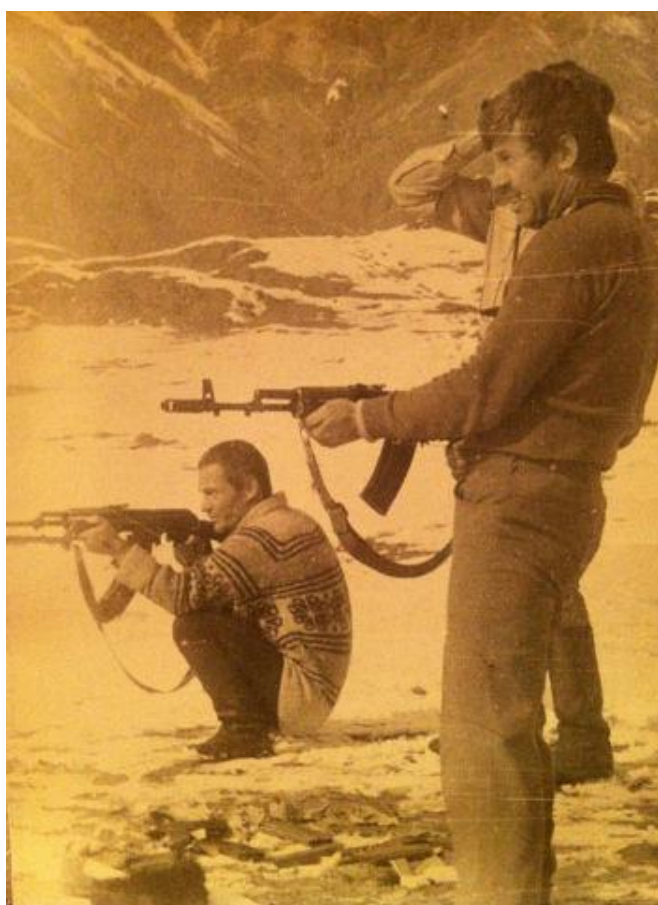
На следующий год была подготовлена экспедиция на Южный полюс, где Слава должен был принять участие. Всю команду зачислили в состав Советской Антарктической экспедиции. Во Владивостоке и Архангельске были загружены корабли для доставки экспедиции на полярную станцию «Дружная-1», находящуюся на кромке ледника Фильхнера.

И вдруг..... Полярная станция, откуда должна была стартовать команда на Южный полюс, оторвалась от массива ледника и дрейфует в открытом море на айсберге длиной в несколько десятков километров.

Экспедицию отменили, никто не решился принять смелое решение, вплоть до ЦК партии. Тогда Слава отправляется на работу в Афганистан по линии технического содействия, с целью физико-географического обследования горной части трассы в районе перевала Саланг проектируемой из Таджикистана на Кабул ЛЭП и оказался.... - в гуще военных событий.

Афганистан
Слава на бронетранспортере
(справа)

Приготовиться к бою.

Володя Журкин. Дважды мастер.

Мастер спорта по альпинизму и.... мастер « на все руки.»

Незаменимый человек в экспедиции.

**Мастер спорта Паша Козлов.
(Не по еде, а по альпинизму).**

**Капитан сборной команды Таджикистана, мастер спорта,
неоднократный призер и Чемпион СССР Олег Капитанов.**

Олег Капитанов. Безусловный лидер в альпинизме. Помимо великолепной технической подготовки, думающий стратег и тактик. Это и позволило ему занять лидирующее положение в команде. Однако, его организм не мог быстро адаптироваться к большим высотам, к кислородному голоданию, а потому он не очень стремился к таким восхождениям. И что греха таить, объекты восхождений для Чемпионатов подбирали порой с учетом этого фактора.

К 1978 году Олег выполнил нормы на звание «Мастер спорта СССР международного класса». Но здесь в нашей системе произошел неприятный сбой. Нормы утверждались Спорткомитетом СССР на четырехлетие. Особенности их выполнения в альпинизме заключались в том, что за эти годы шло «накопление» результатов. И как правило, пик их выполнения приходился на последний год этого цикла.

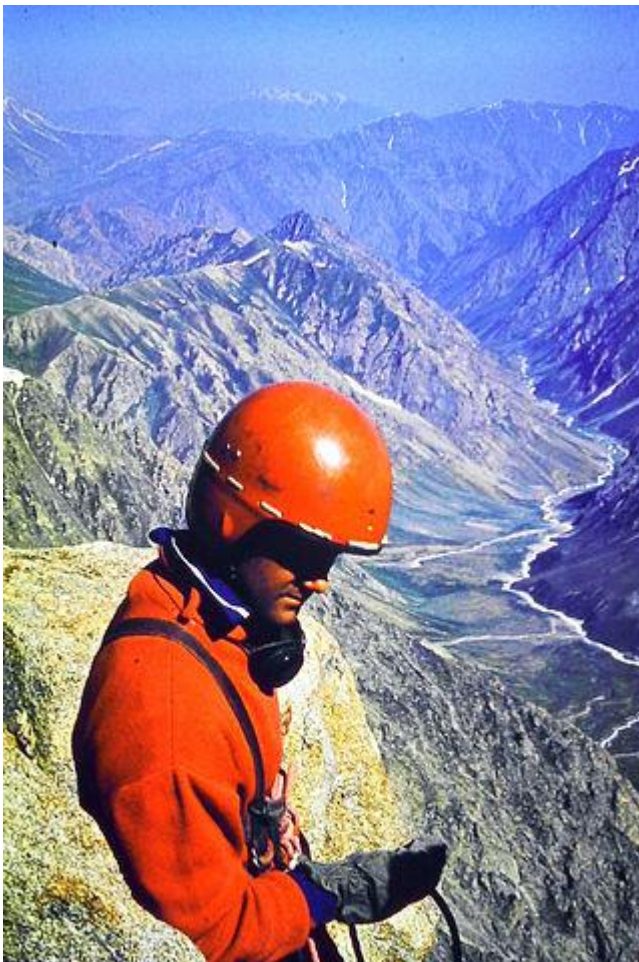
В тот год к этому званию подошло не менее двух десятков человек. Первому, кто подал документы, это звание присвоили. А когда хлынул поток Представлений со всей страны, в Спорткомитете СССР схватились за голову. «Такого быть не может! Значит слабые требования». А менять их нельзя до окончания срока действия. «Что делать?» И нашли лазейку. Придумали иное толкование требований. Такое оказалось возможным в той формулировке, что была заложена в документе.

И ... всем отказали. За Олега было обидно, он то уж мог быть заслуженным обладателем этого звания. Воспринял Олег это известие спокойно (во всяком случае внешне). «Нет, так нет. Не ради этого ходим в горы». Аналогичный случай был и со мной, но об этом ниже.

**Два лидера в Таджикском альпинизме 70 – х годов: Олег Капитанов и
Слава Лаврухин**

**Олег Капитанов
на вершине Мечта
при восхождении
по южной стене
«По Грушевскому».
Маршрут 5-б кат. тр.
Внизу долина ущелья
Кадам-Таш.**

Не только участие в Чемпионатах СССР давало возможность заработать мастерские баллы. Их можно было дополнительно «подзаработать» и проведением своих Республиканских Чемпионатов, а также повторив маршруты призеров прошлого года. Все эти возможности нами использовались.

С этой целью, для второго прохождения «золотого» маршрута на вершину Зиндон 6 –ой категории сложности, организовали мини экспедицию в Фанские горы в ущелье Зиндон (в переводе Яма – азиатская тюрьма).

Для экспедиции в Зиндон использовали караван лошадей.

Слева С. Согрин. За лошадью В. Журкин и В. Лаврухин.

**Ущелье Зиндон -- Яма
оправдывает свое название**

**В этом нагромождении камней
с трудом провели караван лошадей
к озеру Большое Алло.**

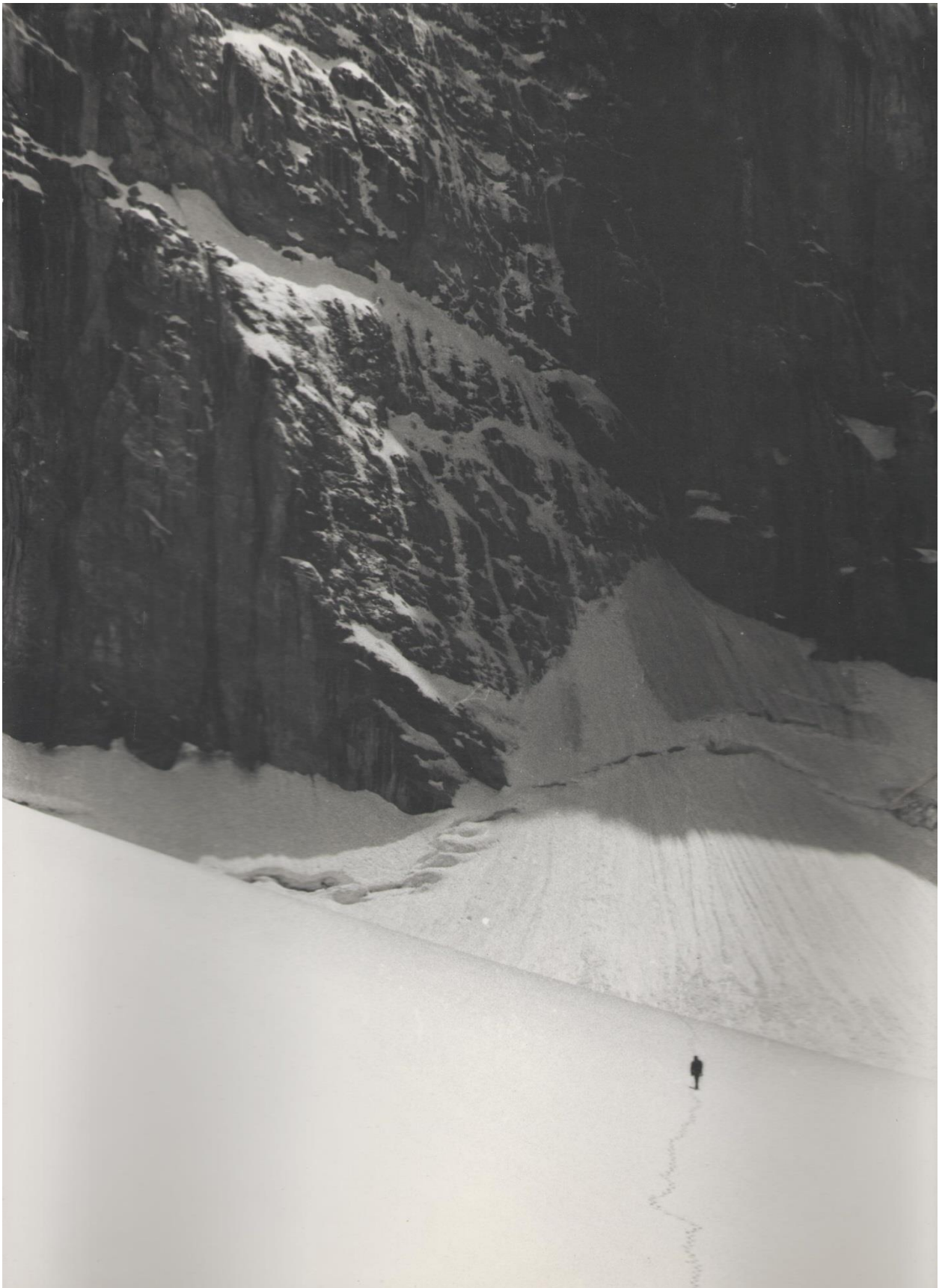
Высокогорное озеро Большое Алло в ущелье Зиндона.

Вершина Зиндон в Фанских горах.

Выход под стену Зиндона.

Из-за большой крутизны северной стены Зиндона солнце на неё не попадает, и скалы залиты льдом. Прохождение такого маршрута требует большого мастерства и осторожности.

В восхождении по северной стене Зиндона приняли участие: О. Капитанов – руководитель, В. Галактионов, Ю. Галицин, В. Лаврухин, В. Присяжной, А. Скригитиль.

В эти годы были проведены и другие сборы на Куликалонских озерах, под Ягнобом. Основная цель этих мероприятий -- подготовка команды и передача опыта молодым альпинистам.

1974 год.

Лагерь на Куликалонских озерах. Учебно-тренировочный сбор.

**С. Веприцкий, В. Журкин и С. Согрин под Ягнобом во время
тренировочного сбора ДССО «Хосилот».**

В 70-е годы Ягнобская стена стала невероятно популярным объектом восхождений у альпинистов всей страны. Пройти маршруты 5-й, а тем более 6-ой категории, считалось престижным и было эталоном мастерства. Популярность и удобное место расположение стены привели к проведению на ней очных Чемпионатов СССР.

Инструктор альпинизма Олег Капитанов с молодым поколением.

Было бы неправильным считать, что в 70–е годы в Таджикистане существовала только элитная команда альпинистов. Одновременно готовились и подрастали молодые и способные ребята. И основную работу с ними проводили именно члены команды, которые к тому же были и неплохими инструкторами альпинизма.

С учебными отделениями много ходил Виталий Ткачев, который в отличие от своих спутников 60–х не оставил активные занятия.

В эти же годы родилась новая секция в ДСО «Спартак». Её идейным и фактическим лидером стал Иван Иванович Линдт. Он несмотря на свой уже преклонный возраст ничем не уступал молодым.

Ивана Ивановича можно было увидеть раздетым, сидящего на леднике в позе Лотоса или купающимся в ледниковом ручье. Он был увлечен философией Йоги и ревностно соблюдал все законы и правила этого учения. Это не мешало ему долгие годы ходить на восхождения и заниматься с молодыми альпинистами. Его все любили и уважали.

К середине 70–х годов к нам на Памир стали приезжать группы иностранных альпинистов. А первое начало было положено еще во время международной альпиниады на пик Коммунизма 1972 года.

Одну из таких экспедиций немецких альпинистов на Юго–Западный Памир сопровождал в качестве альпиниста и переводчика Иван Иванович Линдт. Об этом его попросил В.Н. Шатаев, зная, что он из обрусевших немцев и свободно владеет немецким. А настоящее имя у него Иоган Иоганович. После серии немецких экспедиций в другие районы (п. Ленина, п. Коммунизма и др.) они выпустили книгу «Памир».

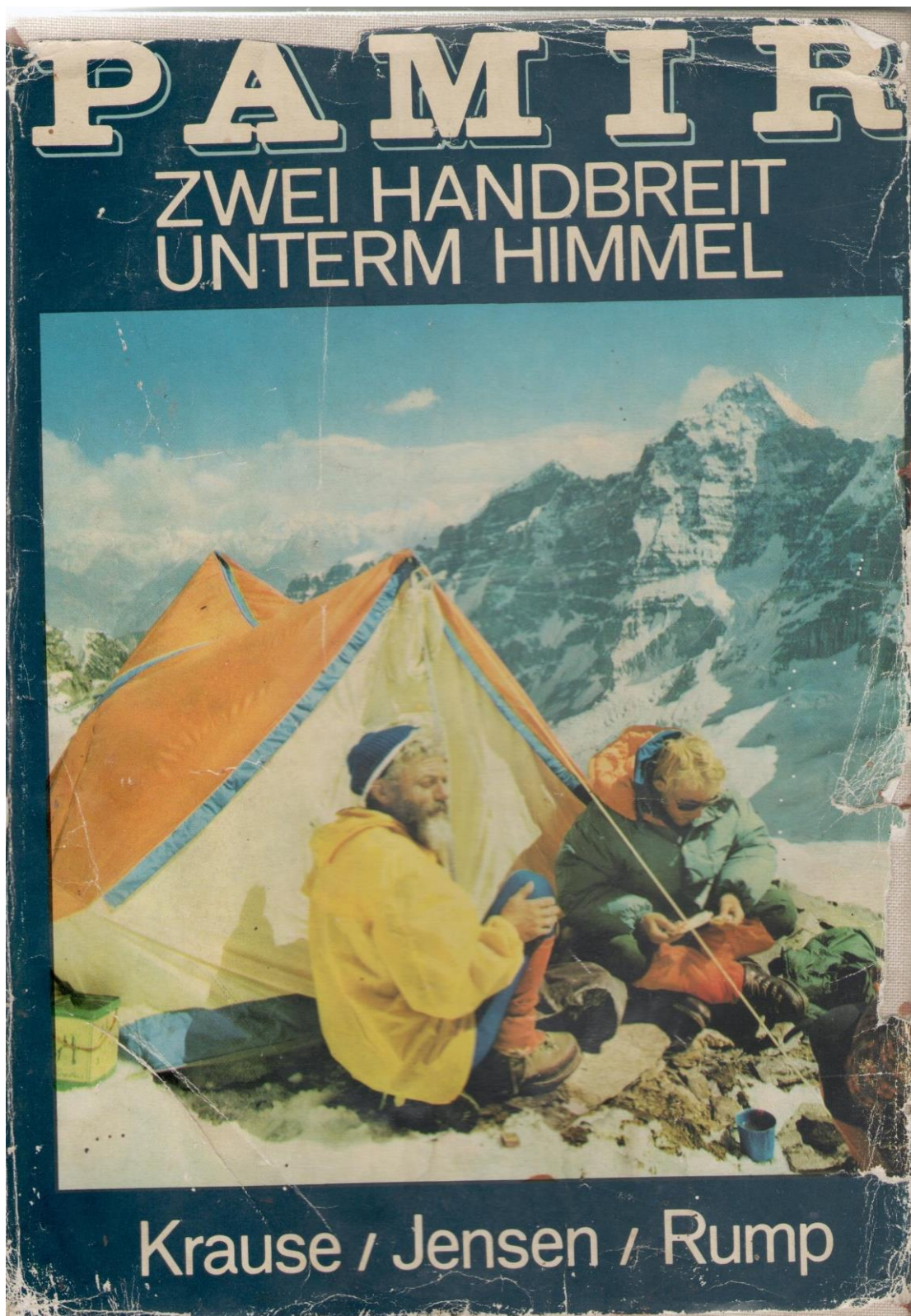

И.И. Линдт.

После восхождения с молодыми альпинистами «Спартака».

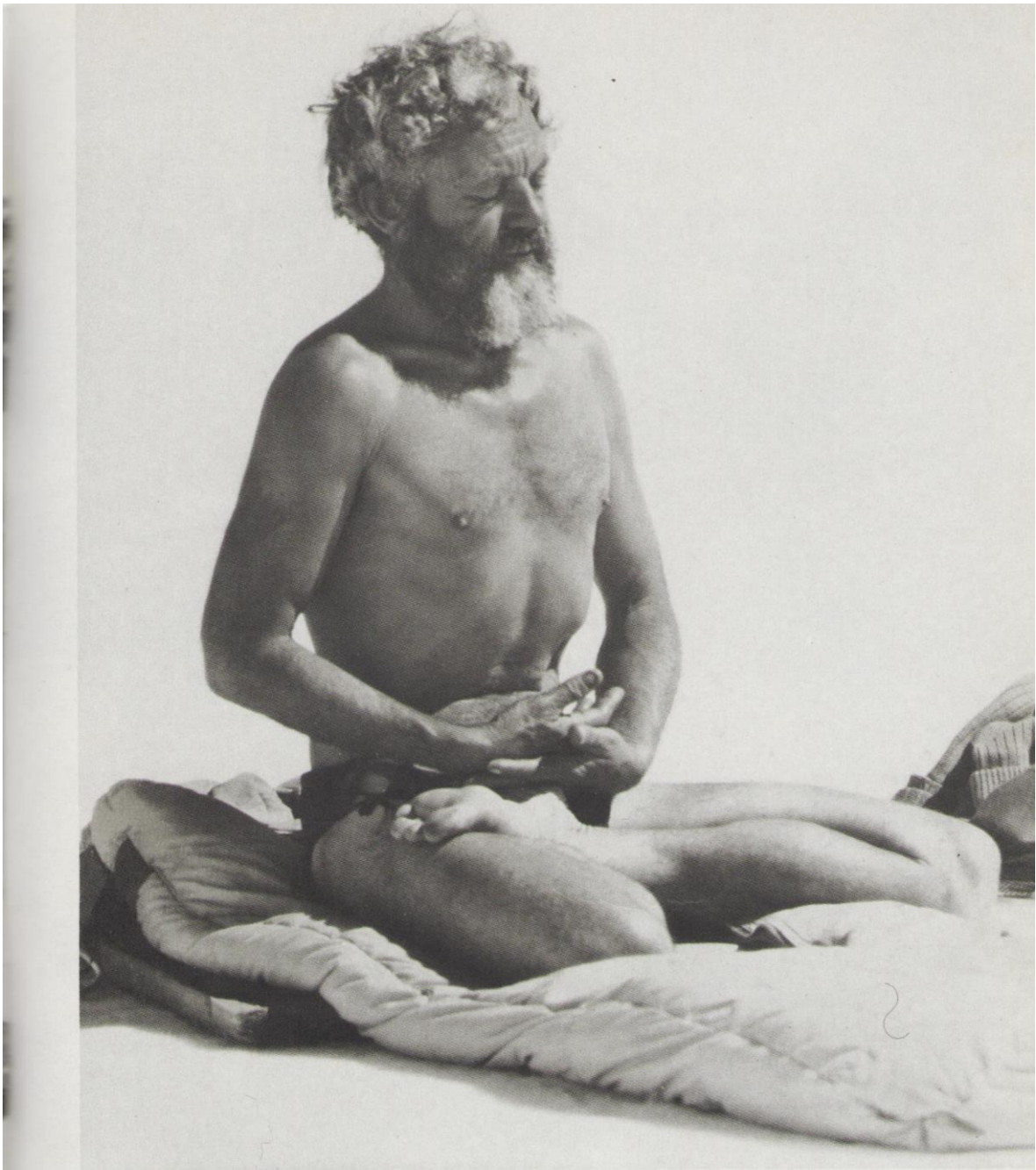

И.И. Линдт с группой немецких альпинистов на Ю.-З. Памире.

Об этой экспедиции и других повествует эта книга

Волкера Краузе, Уве Иенсена и Вернера Рамппа.

*Selbst in großen Höhen
nutzt Johannes jede Gelegenheit
für seine Joga-Übungen*

211

И.И. Линдт на Юго – Западном Памире.

Обязательный ритуал в любых условиях и в любую погоду.

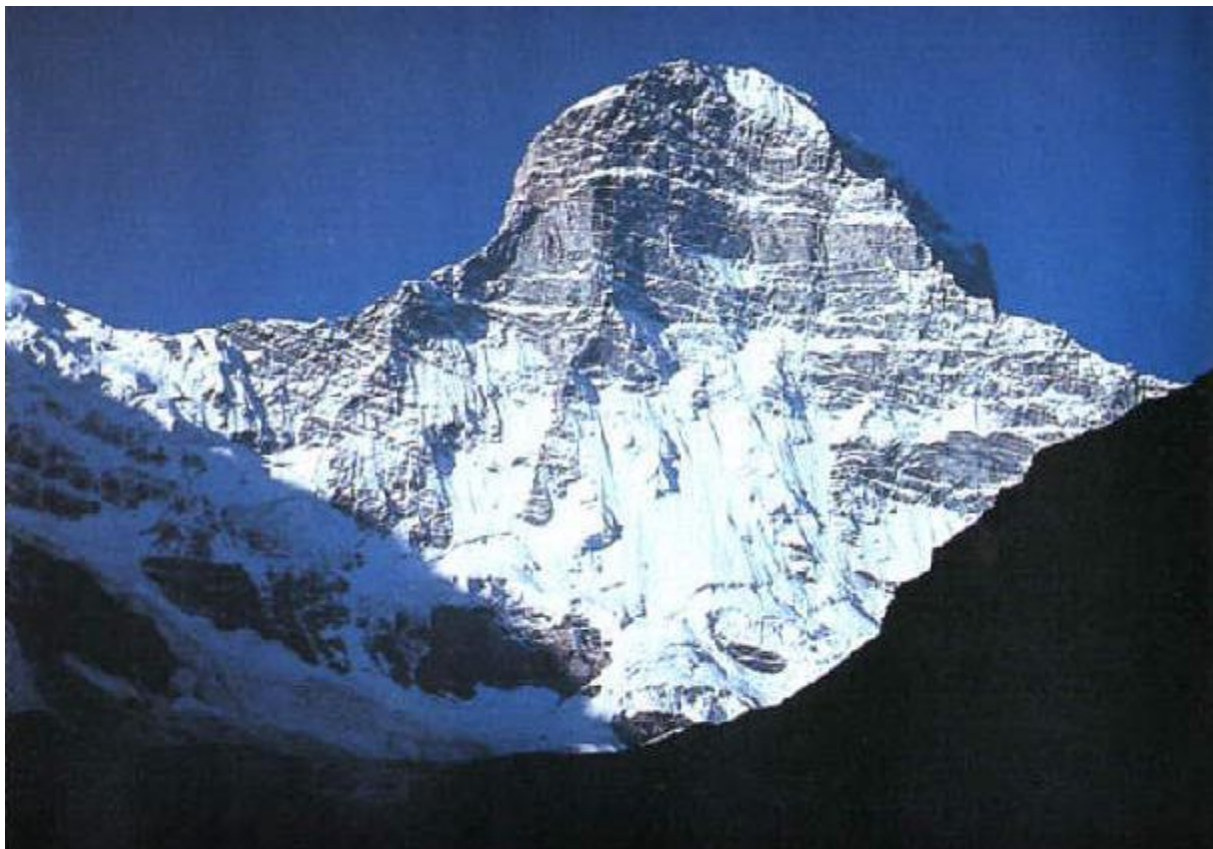
Немецкий альпинист и И.И. Линдт на леднике после занятий йогой.

И.И. Линдт типичный представитель того самого романтического альпинизма 50–х годов. И этому принципу он оставался верен до конца. Его не интересовали ни спортивные разряды и звания, ни высшие достижения. Для него главным в альпинизме было единение с природой, ее созерцание, восприятие тех чувств, что порождает величие горных гигантов. Еще в 60–е годы он поднимался на пик Ленина 7134 м и не ради имени этой вершины, а чтоб ощутить себя ближе к Богу, увидеть Рериховские краски и лучше познать Мир.

Эту любовь к горам он пытался привить молодым.

Неповторимые краски гор.

Ю-3 Памир. Пик Энгельса. День и ночь.

Кавказ. Ушба на закате. Последние лучи солнца.

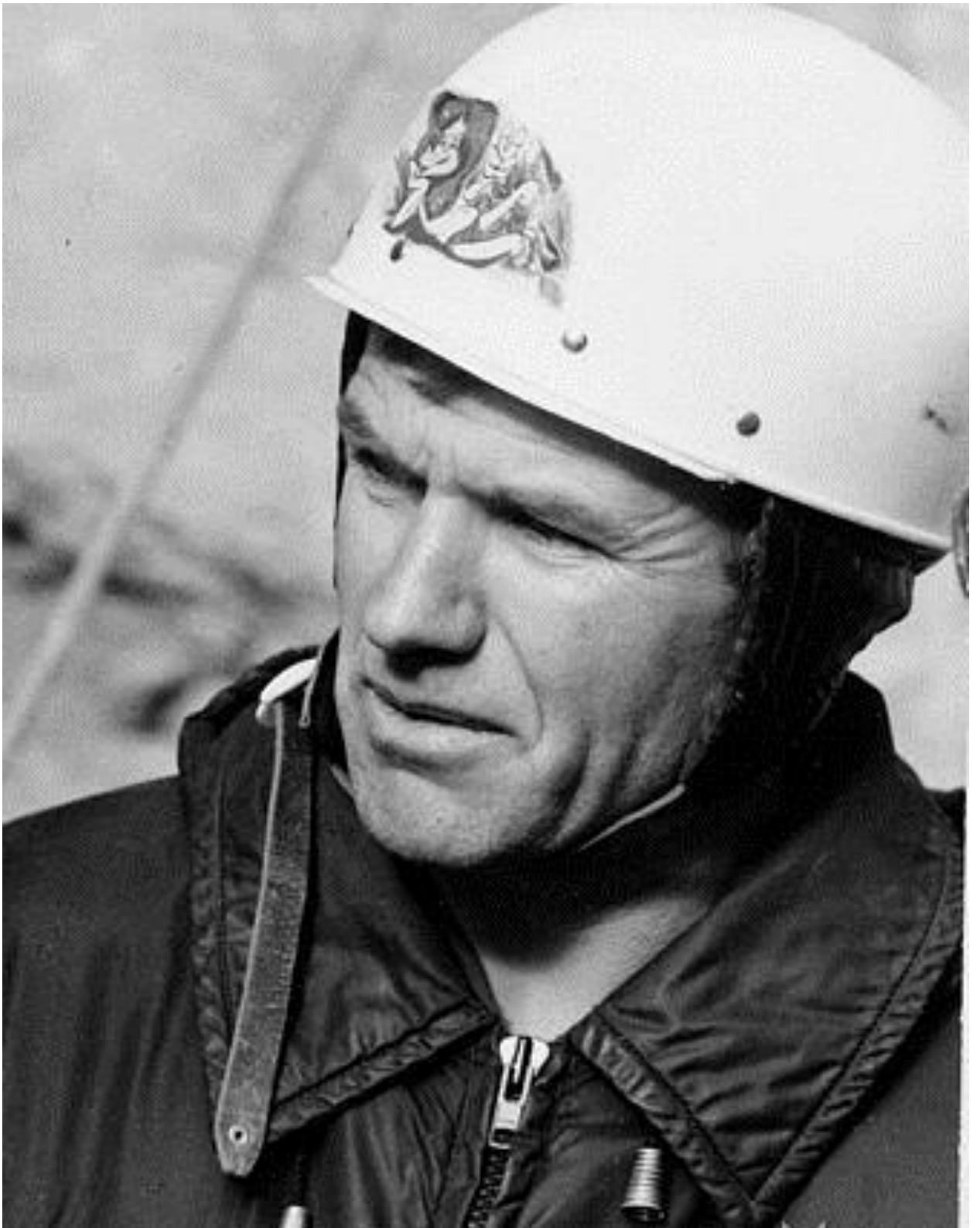

Кавказ. Белала Кая. Рассвет.

Фото Ф.Дакуко

Очень большое внимание уделял подготовке молодых альпинистов руководитель секции «Хосилота» Слава Лаврухин. Почти каждый выходной день он отправлялся в горы на восхождения или занятия с учебными или спортивными группами. Благо горы от города Душанбе были рядом, и это позволяло заниматься почти круглый год. А зимой лыжи.

О Славе Лаврухине особый разговор. На мой взгляд это выдающаяся личность в альпинизме. Скромный и неутомимый труженик, отдававший все свое свободное время инструкторской и тренерской деятельности по подготовке молодых альпинистов своей секции. Его основная заслуга в том, что с конца 60-х и до распада СССР секция «Хосилота» была самой массовой, сплоченной и ведущей в Республике.

Вячеслав Иванович Лаврухин.

Один из сильнейших альпинистов и тренеров Таджикистана

70 – 80 –х годов.

Золотой медалью Чемпиона СССР за восхождение по западной стене Замин Карор (Ягнобской стены) награжден был В.И.Лаврухин в 1977 г.

Медали Чемпионатов СССР по альпинизму В.И. Лаврухина

В альпинизме Слава был разносторонним спортсменом, настоящим Мастером. Он свободно чувствовал себя на любом рельефе. Легко преодолевал технически сложные участки скал, ледовые стены. Для него не было непреодолимых маршрутов как на небольших высотах, так и на высотных восхождениях.

На Ягнобской стене.

**На ледовом
маршруте.**

К 80-му году заговорили о возможности участия Советских альпинистом в восхождении на Эверест. Началась подготовка к такой экспедиции сборной команды Страны. Более чем из сотни достойнейших кандидатов необходимо было отобрать лучших. Такой кандидатурой от Таджикистана был утвержден В.Лаврухин. Был проведен жесточайший отбор по всем показателям. Список кандидатов многократно претерпевал изменения вплоть до самого выезда в Гималаи в 1982 году. А окончательный состав для многих оказался даже неожиданным. Лаврухина в нем не оказалось.

В последующие годы Слава доказал, что он мог бы занять достойное место в сборной Советского Союза и быть в числе покорителей высочайшей вершины планеты. Им были пройдены маршруты на все семитысячники Страны и на многие сложные стены.

С этим событием связан и отказ в присвоении мне звания «Заслуженный тренер СССР». В отличие от спортивных званий здесь нет четко регламентированных требований. Помимо подготовки мастеров спорта и Чемпионов могут возникнуть самые неожиданные аргументы «за или против». Все дело случая, времени и прочих обстоятельств...

По итогам Чемпионатов, начиная с первых послевоенных лет, когда сначала подводили итоги на лучшее восхождение, что потом переросло в официальные соревнования, был подведен итог (рейтинг) тренеров команд. В результате на начало 80-х годов он дал следующие результаты.

- 1 место.---- В.М.Абалаков с большим отрывом, ибо все медали первых лет доставались тогда известной его спартаковской команде.
- 2 место.--- Эрик Ильинский. Бессменный тренер команды Вооруженных сил САВО. Алма Ата.
- 3 место. --- Сергей Согрин. Тренер команды Таджикской ССР.
- 4 место. --- Сергей Ефимов. Тренер и капитан своей очень сильной и перспективной молодой команды Свердловчан.

К этому моменту звание Заслуженных уже имели В.Абалаков и Эрик Ильинский. Спорткомитет Таджикской ССР направил в Москву на меня Представление на присвоения звания «Заслуженный тренер СССР».

Пришел отказ на том основании, что от Таджикистана нет представителя в сборной команде на Эверест. С этим доводом на тот момент можно было бы согласиться, отказ звучал убедительно, если бы не.....

Вскоре я узнал что месяца за два до меня присвоили это звание одному украинскому представителю за.... Организацию экспедиции на Памир, где были совершены восхождения на безымянные вершины с последующим ходатайством о присвоении им названий «Пик Героев Малой земли» и в честь других «великих» деяний «дорогого» Леонида Ильича Брежнева. Все бы ничего (мы и сами порой «грешили» такими поступками, ради достижения конечной цели: получения средств для поездки в горы), если бы этот украинский представитель не находился в начале второй сотни в списке рейтинга тренеров команд Чемпионатов СССР. Как не было и подготовленного им кандидата в

сборную команду для восхождения на Эверест. Звонок из ЦК Компартии Украины был решающим. Он сам мне при встрече в этом признался.

На тот момент, конечно, было обидно и даже оскорбительно.... Но не это оказалось главным. Даже сейчас, уже спустя 30 – 40 лет, в интернете встречаешь теплые слова благодарности в свой адрес за то, что было сделано и достигнуто совместными усилиями всех альпинистов Таджикистана 70 – х годов.

Эта фотография размещена в «Одноклассниках» со словами:
«Дядя Сережа все видит!!! Сергей Николаевич Согрин. Мастер спорта по альпинизму, Заслуженный тренер Таджикской ССР. Более 10 – ти лет работал в качестве тренера с ДССО «Хосилот» и со сборной республики. Подготовил около двадцати Мастеров спорта по альпинизму».
Нина Лаврухина (Домнина)

И еще одна реплика.

**« ЗДРАВСТВУЙТЕ, СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ И ЭММА ГРИГОРЬЕВНА !!!
Я рад предоставившейся возможности написать Вам !
Передать свои хорошие слова и благодарность за свое далекое трудное, но прекрасное прошлое, частицей которого были и Вы !»**

Эта оценка и память дороже любых значков и званий.

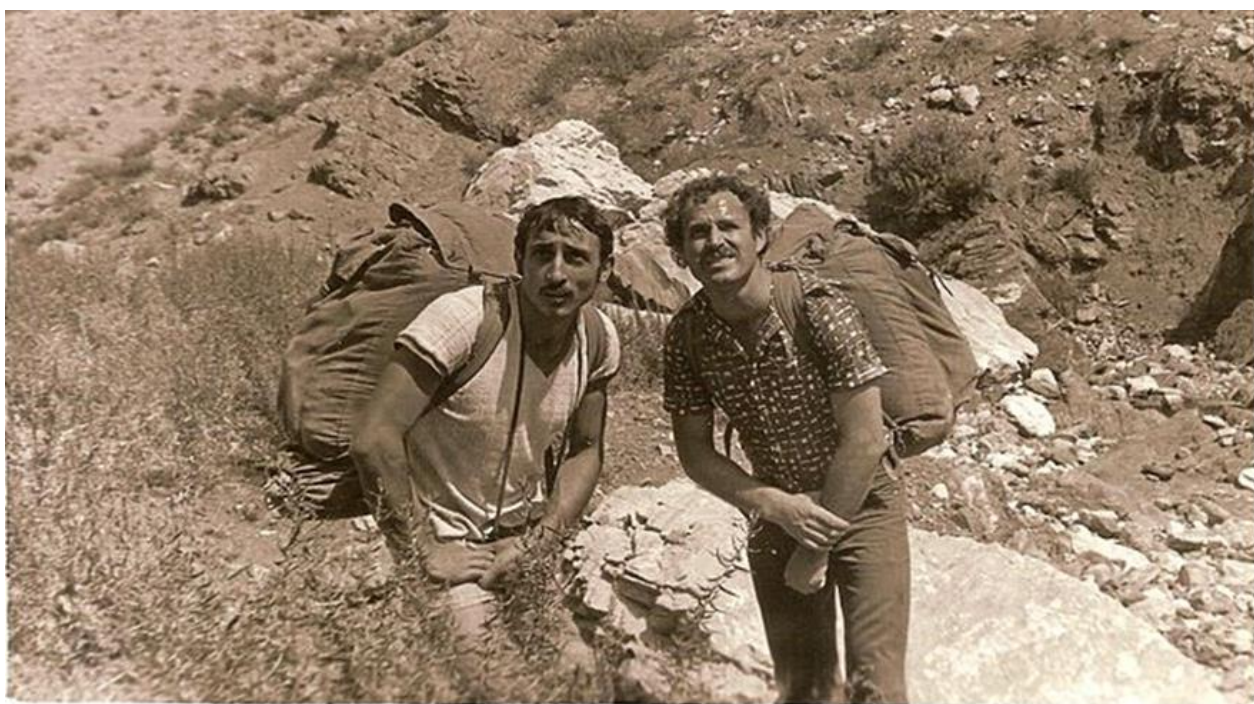
По некоторым данным в Таджикистане в 70–е годы занималось альпинизмом около трех сот человек. Здесь и те, кто стремился к высшим достижениям, и кто своим незаметным участием в общем деле содействовал общему успеху. Хотелось бы назвать их имена, но это займет не одну страницу, и не хочется кого-то обидеть случайно не включив в этот список.

Друзья мои! Тех незабвенных и прекрасных лет,

Вы в памяти всегда!

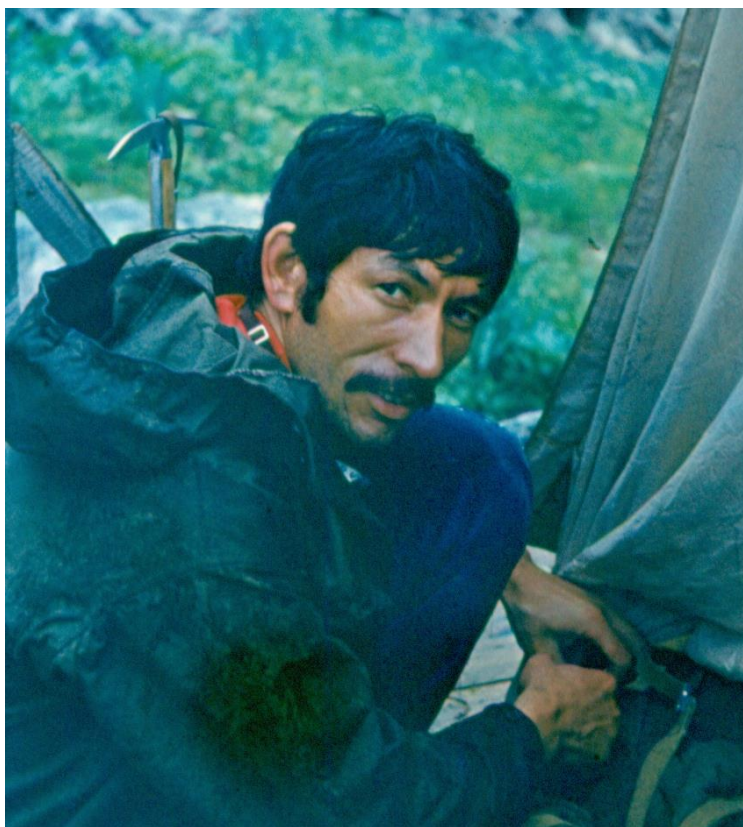
И те, кто есть, и те, которых с нами нет.

А вот некоторые из них, из тех далеких лет, что остались в памяти и в фотографиях.

Рустам Тураев и Петя Линкор.

Юлдаш Турсунов.
Один из ведущих
инструкторов секции
ДСО «Спартак».

Опыт приобретенный
в 70-е годы позволил
в будущем заниматься
подготовкой спасателей
для МЧС Республики.

Виталий Ткачев, Павел Козлов, Сергей Суздаев,
Володя Бартенев и Андрей Пшеничный --
по пути на п. Ленина --80 в Алайской долине.

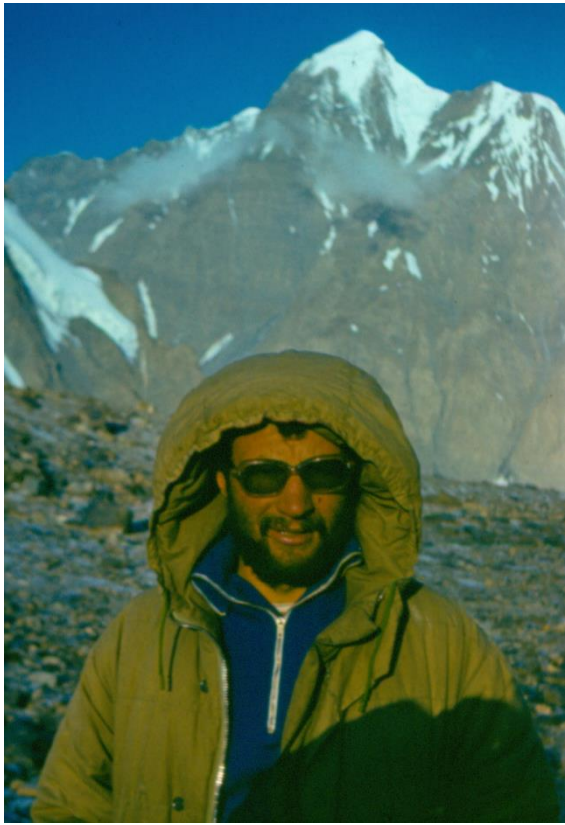

Люся Портенко (Шкляр) и Гена Шкляр -- в Базовом лагере Ленина – 80.

**Элла Скригитиль и Нина Лаврухина (Домнина)
на вершине Большой Игизак.**

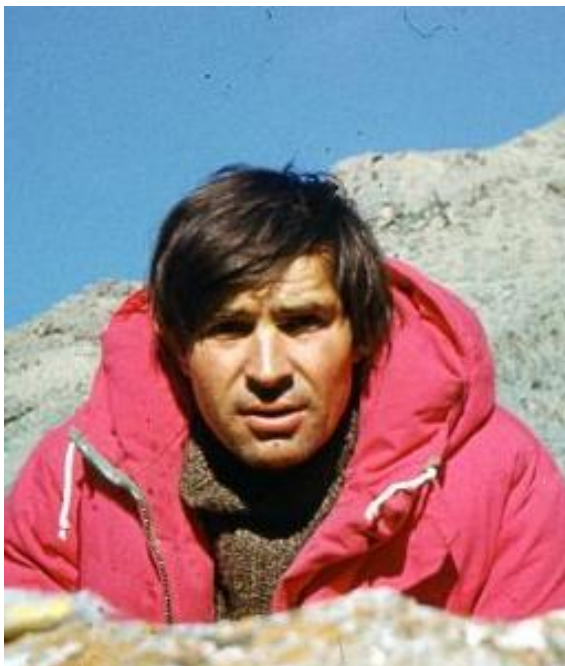

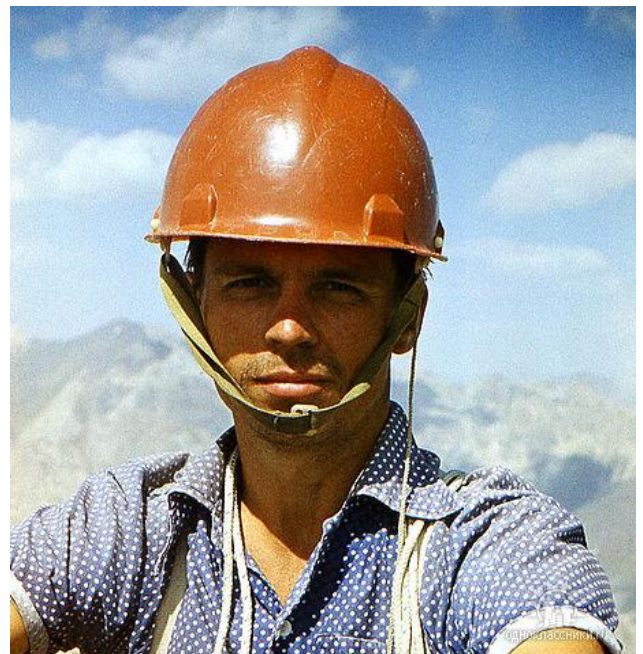
Сереза Репин

Саша Чилин

Толя Скачков

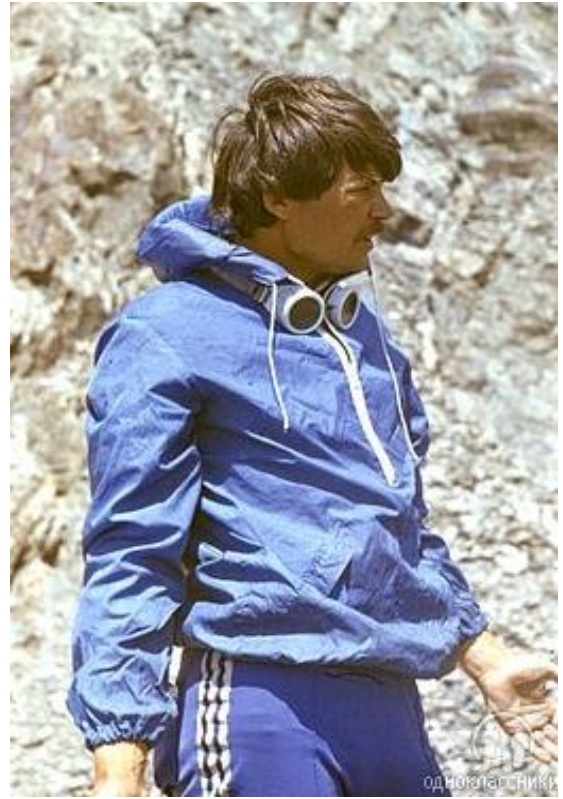

Женя Бурлаков

Женя Лоренц

Женя Канаев

Витя Малюков

Тимур Бабаджанов

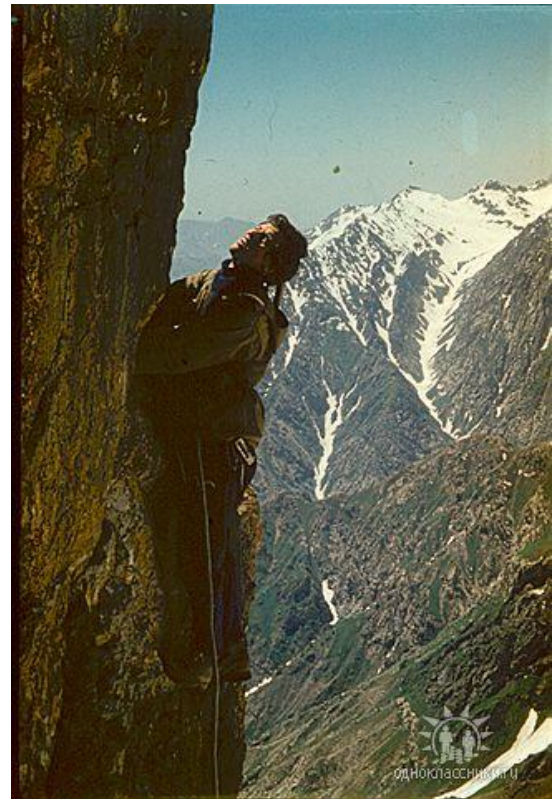
Толя Филатов

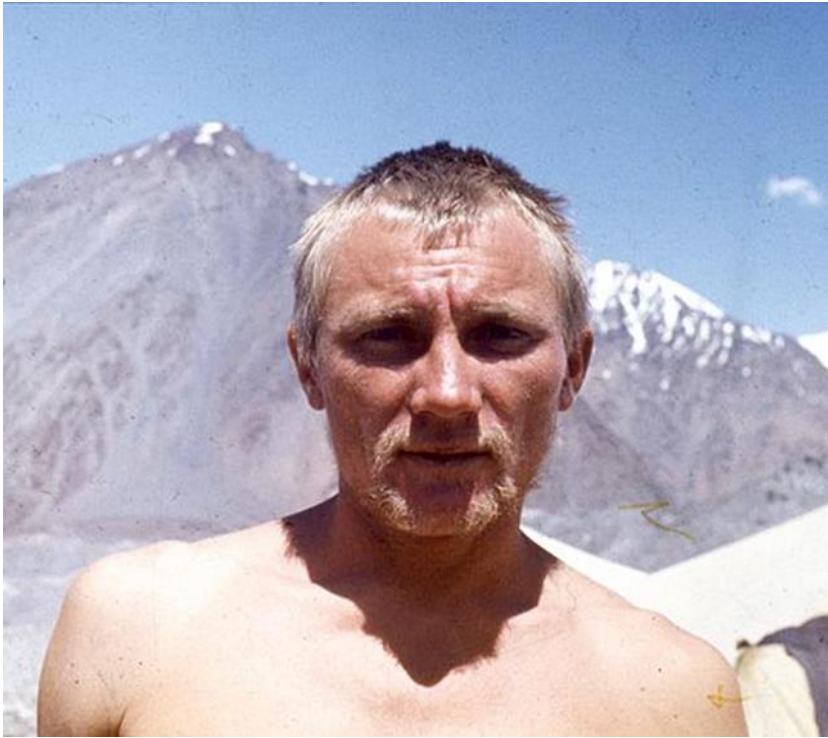
Юра Гафуров

Юра Байковский

Миша Соловьев на Ягнобской стене

Сергей Веприцкий

Женя Прилепа

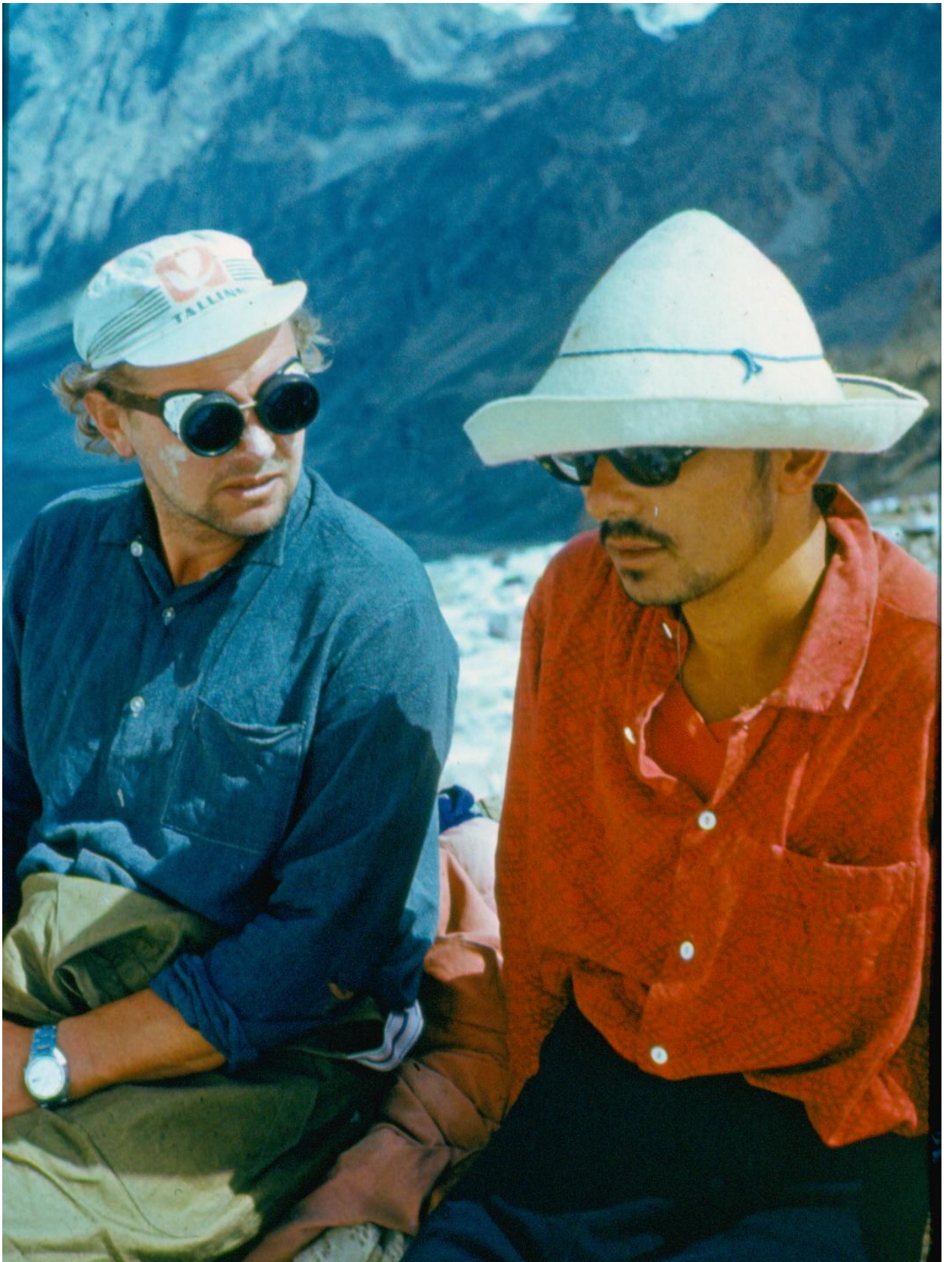
Насим Ярашев всю жизнь не расстается с фотоаппаратом.

Много ходил на восхождения с Виталием Ткачевым.

В. Васильев на занятиях спасотряда.

Насим Ярашев и Сергей Согрин.

на леднике Клунникова во время экспедиции в Раумид Дару.

Саша Шатковский.

Подводя итог, можно сказать, что если о Таджикском альпинизме к началу семидесятых годов мало что было известно, то в последующие годы о команде Таджикистана заговорили, как о серьезном конкуренте сильнейшим коллективам Страны. Выезжая ежегодно на семинары тренеров, убеждался в том, что с нашей командой стали считаться и даже побаиваться. «А что будут заявлять Таджики, в каком классе намерены выступать?» Имена О. Капитанова, Ю. Яновича, В. Лаврухина и других уже хорошо были известны, как сильнейших альпинистов Страны.

Результатом такого успеха стала целенаправленная стратегия на долгосрочную работу с командой для участия в Чемпионатах СССР и как следствие подготовка Мастеров спорта.

Не малую роль в достижениях команды сыграла и успешная деятельность альплагеря «Варзоб». Его популярность росла с каждым годом. Лагерь не в состоянии был принять всех желающих провести в нем сезон инструктором или участником, принять участие в Чемпионате в составе команды лагеря.

После несостоявшегося Чемпионата 80-го года я оставил свою деятельность с командой. Сменился лидер, а соответственно, и стратегия, направленность альпинистской деятельности. Появились другие приоритеты, цели и задачи.

Я бы назвал 80-е годы --- годами престижных восхождений и прохождением классических маршрутов, являющихся эталоном мастерства альпинистов. А таких маршрутов на горные вершины осталось после Чемпионатов не мало.

Думаю, что такая направленность закономерна. Члены команды достигли своей цели, добились высоких Чемпионских титулов, званий Мастеров спорта СССР. В те годы не было выхода на мировую арену

с восхождениями на Гималайские гиганты. Оставаясь в рамках границ Союза, приходилось искать что-то другое «для души». Да и зарубежный опыт подсказывал, что надо делать.

Там, у них, нет ни Чемпионатов, ни спортивных званий в альпинизме. Твоя квалификация определялась не по значку на груди, а по тому, какие маршруты ты был способен пройти. Если ты прошел стену «по Бонатти», или другой аналогичный маршрут, то ты уже «Профессор» альпинизма.

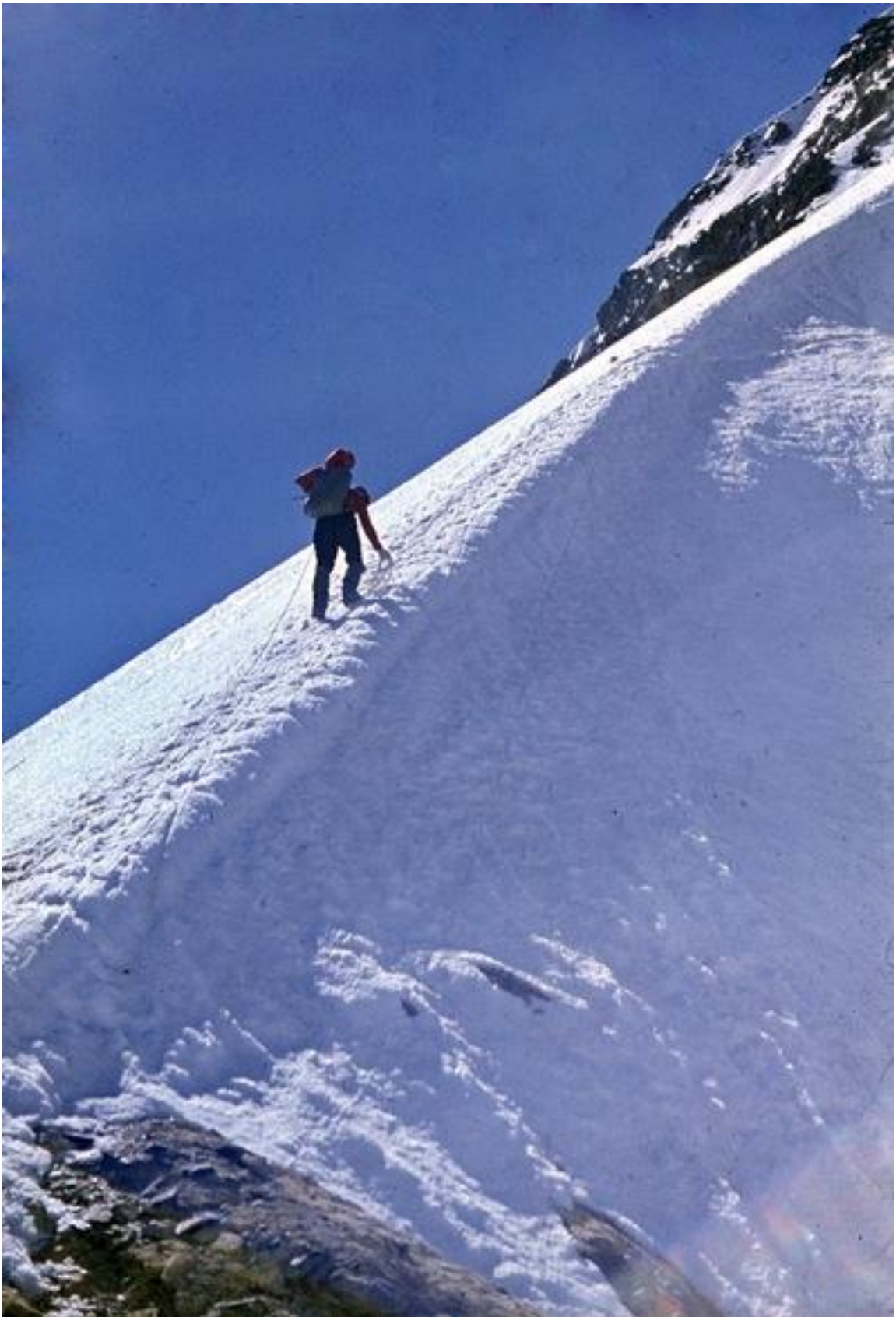
В 80–е годы уже активное участие в восхождениях с ветеранами принимают те, кто был подрастающим резервом сборной команды Таджикской ССР. Им и слово о достижениях 80–х.....

На вершине пика Коммунизма. 1984 год.

Новое поколение альпинистов Таджикистана на высшей точке страны:

А. Пшеничный, П. Линкор, А. Балякин ....за кадром Р. Тураев.

Инструкторская и методическая деятельность.

На первых этапах своих занятий все, что предлагалось программой обучения, воспринимал как должное и незыблемое. Но с накоплением собственного опыта восхождений кое-что стало вызывать сомнения.

Первым таким критическим отношением к предлагаемым упражнениям появилось в школе инструкторов на учебных скалах, где бросали чурку весом кг. 20 с верхней классической страховкой через плечо. Понимал, что здесь что-то не то, как с технической, так и с методической точки зрения. Но еще четко своей позиции сформулировать не мог. Да и вступать в полемику Ш-разряднику с корифеями Советского альпинизма Е.Белецким, К.Баровым и др. не хватало смелости.

Проходили годы, накапливался собственный опыт, В связи с травмой все больше стал уделять внимание инструкторской и методической деятельности. Подвергал анализу несчастные случаи. Пытался их классифицировать по причинам. И пришел к заключению, что у нас не все в порядке со страховкой. Это и серьезный пробел в обучении. Подавляющие случаи срывов приводили к обрыву веревки, вырыву крючьев и прочим бедам с гибелью сорвавшегося и даже всей группы. Надо докопаться до причины такого положения.

Первый вывод. Применяемые а нашем альпинизме рыболовецкие капроновые веревки непригодны для динамической страховки. И второй вывод, вытекающий из первого. Нужно в принципе пересматривать (коль нет других веревок) методику обучения приемам страховки.

Давать реальное представление о силе рывка, а главное, как в этой ситуации можно обеспечить действенную страховку. А трудность маршрутов все росла, больше стали ходить по отвесам.

Попав на метод сбор в 1973 г. в качестве уже тренера со званием мастера спорта и инструктора-методиста 1 категории, проявил смелость и резко выступил с критикой прежней методики и технического приема обучения приемам страховки. Подтолкнула к тому, увиденная на учебных скалах Джан Тугана, все та же чурка со вбитым в нее ледовым крюком, что не менялась второй десяток лет.

Привел аргументированные доводы. Технически прием неправильный. Никогда в практике при верхней страховке не бывает срыва со свободным падением. Классический прием страховки через плечо в чистом виде в практике восхождений давно не применяется даже при верхней страховке, и пришел он к нам от альпинизма прошлого века. Методически это упражнение вредное. Создает ложное представление о силе рывка и никаких навыков страховки не дает.

Мои доводы никто не принял, и как можно решить эту проблему никто не захотел выслушать. А один из старейших тренеров сказал: «Как учили, так и будем учить». В результате был «отлучен» от работы на метод сборе на 4 года, больше не приглашали.

И вдруг в 1978г. получаю от Г.М. Маслова приглашение. Приятно удивлен. Сильно поменялся тренерский состав. Среди них лучшие методисты: Илья Мартынов, Яков Аркин, Алим Романов и др. Да и весь подход к учебному процессу сильно изменился. Еще больше удивило

то, что мне дают не отделение, а отряд

1978 год. Лагерь «Шхельда». Учебно-методический сбор ВС ДСО профсоюзов по подготовке инструкторов альпинизма.

Тренер сбора С.Н. Согрин

А тем временем сформировалось свое видение решение проблемы и апробированное на практике. Нужен специальный учебный страховочный стенд. С реальной чуркой весом 70 кг. С нижней страховкой. Предусмотреть различное количество промежуточных крючьев и разной конфигурации, что мы имеем на реальном восхождении. Превышение сбрасывания чурки от верхнего крюка от 2 до 5 метров.

Такой стенд, пока примитивный, появился в альпллагере «Варзоб». Это и символично и оправдано, т.к. в районе маршруты скальные и стенные. Эффект оказался потрясающий. Даже мастера спорта и с большим опытом узнавали, что они совершенно не умеют страховать. и не представляют что такое реальный срыв. Веревка рвалась, либо страховующий «выдергивался» с места страховки и оказывался подвешенным между зажатой веревкой и самостраховкой, либо чурка полностью упускалась до земли. Жгли и руки в тонких рукавицах и тело от протравливания веревки. Желающих поработать на стенде даже во внеурочное время было много. Не хватало старых веревок, а иные вытягивались, превращаясь толщиной в реп-шнур.

Я написал небольшую методичку, обоснование необходимости пропагандировать в учебном процессе для разрядников это упражнение и приложил ряд рисунков - схем организации занятий на стенде. Показал ее Я. Аркину. Он внимательно ознакомился, сделал несколько замечаний, и сказал: «Это надо показать Паше». Так в «Узунколе» появился стенд, который совершенствовался, появились новые варианты упражнений, испытывались новые образцы снаряжения.

Варзобский стенд надо было совершенствовать. Необходимо было придумать лебедку, чтоб на «раз, два, взяли» не поднимать тяжелый груз. Требовался какой-то самосброс чтоб «чурка» могла сбрасываться с разной высоты подъема и т.п. Мой уход с работы в КСП и от активной альпинистской деятельности не дали осуществить эти планы. Радует, что это все осуществил П.П. Захаров в своем «Узунколе». Вскоре аналогичные учебные стенды стали появляться и в других лагерях, а в «Варзобе» только в 1987 году.

Собственный опыт и навыки выработанные в процессе спортивных восхождений позволили творчески подходить и к инструкторской работе с отрядом разрядников. Многими методическими и техническими приемами делился и в работе с командирами отделений, и на вводных беседах с отрядом с показом, что надо отработать в процессе занятий.

Это касалось и нестандартных и быстрых способов вязки узлов и их более широкого применения в практике восхождений, и более рациональной схемы взаимодействия в пунктах страховки. Все эти мелочи в целом сказывались и на скорости работы группы и ее безопасности, исключая роковые ошибки в организации страховки и движения группы в целом. Сколько мы знали случаев, когда альпинисты оказывались в свободном полете на секунды лишив себя самостраховки. А случаи с забивкой крюка на спуске, что приводило при нагрузке к его вырыву. А в старых учебниках именно предлагалось (с рисунком) организовывать спуск по веревке закрепив ее на одном единственном крюке. Так погиб В.Мальцев на п.Корженевской, Ю.Юрьев на Суварыке....

Узункол.

Командир

отряда разрядников

С.Н. Согрин демонстрирует

технику и организацию

взаимодействия группы

на спуске по веревке.

Много проблем было и с ледовой техникой. Учебники, программы требовали отработки «антикварных» технических приемов, когда еще использовались в альпинизме равнозубые кошки. Зачем отрабатывать подъем спиной к склону, когда можно свободно передвигаться на передних укороченных зубьях кошек. Рубка ступеней -- тоже прием для равнозубых кошек -- прошлый век. А сколько времени уделялось в лагерях и даже в школе инструкторов обучению этим «мертвым» техническим приемам.

В этом плане «Узункол» сильно отличался от других лагерей и был «впереди планеты всей». Все новшества и отступления от привычных догм только приветствовались и пропагандировались. Во всяком случае

я ни разу не получал замечаний, что делаю что-то не так или нарушаю программу обучения. Что же касается раздела программы по технике проведения спасательных работ, то «Узункол» был бесспорным лидером и законодателем. Приобретенный мной там опыт стал хорошей базой для работы на КСП в Таджикистане.

Поэтому в «Узунколе» работать было легко и получать от этого удовлетворение. И инструктора работали с полной самоотдачей. Это была великолепная школа и для нас с Эммой. Вот с таким багажом мы и оказались в Душанбе. Эмма в «Узунколе» работала и командиром отряда, и с отделениями разрядников. Но самое главное, что она для себя вынесла, как педагог, это стиль и принцип работы учебной части, что впоследствии в полной мере использовала в своей работе в должности начальника учебной части альпинистского лагеря «Варзоб»

Мое появление в Душанбе как контрольного органа за соблюдением «Правил горвосхождений» было воспринято не всеми однозначно. Оказывается практика учебно-спортивной работы в Душанбе 50-х годов продолжала действовать и заключалась в том, что новичок получал начальную подготовку в секции или в лагере. А дальше, мог выезжать по выходным дням в горы и совершать восхождения. Так называемый «альпинизм выходного дня». Правда на скалах Варзобского ущелья (обычно 18 км.) проводились серьезные тренировки по технике лазания, но это уже было в чистом виде скалолазание. Проводились и соревнования. Поскольку в районе маршруты восхождений были в основном

скальные, то такая подготовка давала не плохие навыки преодоления скального рельефа. Но для альпинизма, в широком понимании, этого было недостаточно.

К середине 60-х годов Борисом Рукодельниковым была разработана поэтапная программа подготовки альпинистов. Она была ориентирована в основном на учебные альпинистские лагеря с пребыванием в них по 20-ти дневной путевке в летний период.

Первые четыре этапа (4 смены) были учебными. С каждым последующим этапом наращивался и объем знаний и сложность отработки технических приемов и навыков, усложнялись маршруты восхождений и общая физическая нагрузка. Весь этот процесс проходил под руководством и с непосредственным участием инструктора, имеющего соответствующую квалификацию. Он с учебным отделением совершал все восхождения вплоть до выполнения второго разряда. На этом заканчивался полный цикл обучения.

Следующий пятый этап спортивного совершенствования мог проходить уже самостоятельно или под руководством тренера.

Существовали и «Правила горвосхождений на территории СССР» Эти два документа и регламентировали деятельность альпинистов в горах. Но составители «Правил» в свое время не учли специфику горных Республик, где люди могли заниматься альпинизмом не 20 дней в году, а практически круглый год.

С этой нерешенной ситуацией я и столкнулся с первых дней. Оказалось, что секции не выполняют в полной мере эти требования

поэтапной подготовки, а иные разделы программы полностью игнорировались. Альпинисты не получали необходимых навыков в полном объеме. Все сводилось только к набору вершин. Очень образно выразил один из альпинистов стиль восхождений тех лет: «Кусок колбасы в карман, и сбегал за выходной на вершину». Такой подход становился нормой и стилем при подготовке более серьезных мероприятий. Этот принцип необходимо было в корне менять.

Это имело и другие последствия. За нарушение «Правил» (а это обнаруживалось мандатной комиссией, когда проверялись документы для присвоения званий или участия в соревнованиях) все результаты и достижения аннулировались, все приходилось начинать сначала.

Если «Правила горвосхождений» удалось скорректировать под наш вариант круглогодичной деятельности и «узаконить» эту форму работы, то поменять этот сложившийся стереотип в сознании людей было труднее, как и заставить проводить все необходимые по программе занятия.

В результате я вынужден был взять под свой контроль весь процесс учебной работы и возглавить это круглогодичное альпинистское мероприятие в Республике. Теперь при каждой возможности приходилось давать установки инструкторам, самому проводить не только скальные занятия, но и в экспедициях и сборах в горах, где рельеф позволял провести интересные и нужные занятия. Эта деятельность выходила за рамки служебных обязанностей по КСП.

**Занятия на леднике Клуникова со вспомогательным
составом экспедиции на Патхор.**

Но другого выхода я не видел. Запретить всю эту деятельность было проще всего, но это не мой стиль работы. А с кем тогда проводить спасательные акции, на кого опираться в своей работе?

За годы моей работы на КСП из города ходили на восхождения много вплоть до маршрутов 5-б категории сложности. Но в основном это были учебные восхождения до 3-б. И все это проходило в рамках «узаконенного» Круглогодичного постоянно действующего учебно-спортивного сбора (мероприятия) Спорткомитета Таджикской ССР.

В рамках этого мероприятия Эмма осенью пошла на восхождение на вершину Близнецы 5-а категории. В группе были представители разных обществ. На маршруте началась непогода. Пошел снег, скалы обледенели и стали труднопроходимыми. В довершение всего кто-то упустил рюкзак с бивачным снаряжением. Ситуация сложилась критическая.

И по-разному стали себя проявлять ребята в этой экстремальной обстановке. К ней были не готовы именно те, кто не получил должной подготовки как технической, так и психологической. Эта история имела печальное продолжение. Один из участников этого восхождения в роли инструктора повел группу значкистов на траверс вершин Крылья Таджикистана 2-б категории. Все повторилось. Предшествующий опыт мало чему научил. Неправильные тактические решения привели к холодной ночевке, а к утру девушка замерзла. А с этого гребневого маршрута можно было практически в любом месте уйти вниз, что и сделала вся группа, руководитель с девушкой остались на ночь. Потом он не мог вразумительно объяснить свое решение, и что заставило его остаться

Вершина Близнецы с севера.

Маршрут 5-а проходит правее всячего ледника.

Для облегчения подготовки к восхождениям назрела необходимость проверить и систематизировать описания маршрутов восхождений на вершины района. А иных, особенно редко посещаемых, не было.

Эта работа заняла немало времени. Приходилось даже специально рекомендовать группам сходить на тот или иной маршрут с целью его уточнения. В результате появился в издательстве «Ирфон» сборник описаний путей восхождений на вершины Гиссарского хребта: «Памиро-Алайские маршруты.» В народе его окрестили «согреник».

С . Н . СОГРИН

ПАМИРО - АЛАЙСКИЕ МАРШРУТЫ

В подготовке издания очень помогли архивы Володи Машкова, Виталия Ткачева. А неоценимую помощь по уточнению маршрутов оказали непосредственные участники восхождений тех лет. Среди них Э. Абдулаев, В. Лаврушин, В. Лаврухин, Ю. Галицын, Т. Никитина, А. Филипов, Н. Ярашев и многие другие.

Эта работа над архивами позволила восстановить историю освоения района альпинистами, установить имена тех, кто впервые поднялся на ту или иную вершину, пусть даже по самому простейшему пути.

Вся эта деятельность занимала немало времени, но давала результат и удовлетворение от работы.

Мы приехали в Душанбе после активной спортивной и инструкторской деятельности в «Узунколе». За сезон десяток, а то и два, учебных восхождений плюс свои спортивные. Хотелось продолжать еще ходить на вершины. Первая же моя попытка далась очень тяжело. Наша узункольская команда распалась из-за нашего отъезда. Но в 71 г приехали из Свердловска Юра Байченко, Гена Евсюков поработать в «Варзоб». Мы собрались сходить на вершину Близнецы 5-а категории. Прохождение маршрута прошло в прежнем нашем стиле и испытали приятные былые ощущения. С вершины на спуске начинались крутые жесткие цементированные осыпи. Здесь я в полной мере прочувствовал, что такое Памир с его километровыми осыпными склонами. Там, где можно сбежать по ним за час полтора, мне пришлось спускаться целый день. И весь последующий ... провести в кровати. Ноги не хотели после

этого ходить. Печально, но факт: Памир не для меня.

Уделяя не мало внимания подготовке местных альпинистов на учебных занятиях, решил посмотреть как они работают на маршруте.

В 1974 году на Куликалонских озерах проводил с ними сбор по повышению квалификации. С одной из групп предпринял попытку сходить на вершину Мария по маршруту 4-б категории трудности.

Пошел не зря. Выводы были полезны, но главный, что я сделал для себя, что это мое последнее восхождение, больше ходить не стоит.

Озеро Кули Калон. Справа Куликалонская стена с вершинами

Адам Таш, Мирали, Мария...

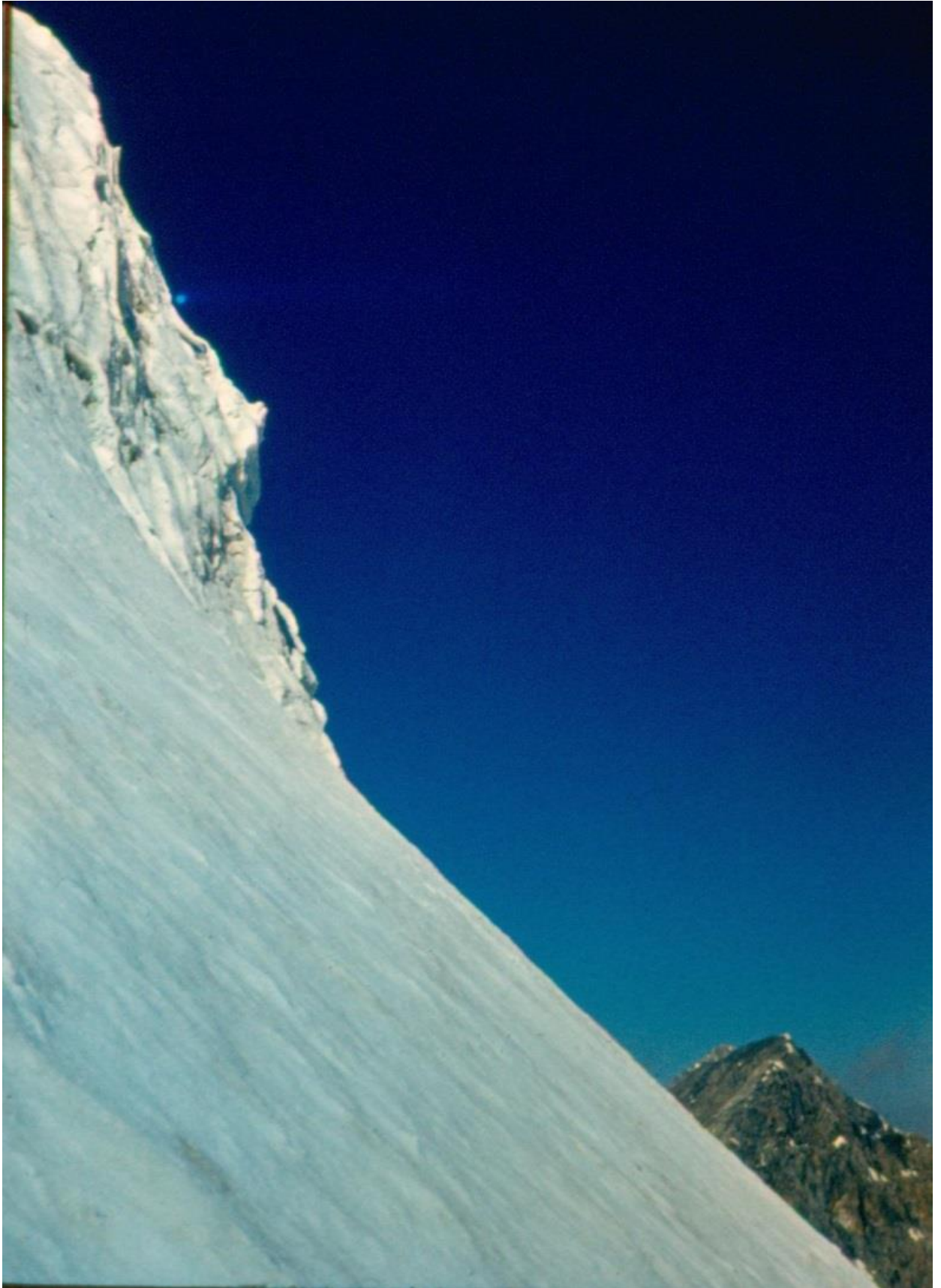
**На ночевке
на гребне Марии.**

Перед выходом на снежно-ледовый склон.

На высоте каждый шаг давался с трудом.

Фанские горы. Вид на юг с гребня Куликалонской стены.

Правда, было еще одно восхождение в тот год на вершину Улар первой категории со школой инструкторов горного туризма.

Лидер душанбинских туристов Миша Дунаевский приглашал меня читать лекции, проводить занятия по технике. Школа заканчивалась восхождением для получения значка «Альпинист СССР» для тех, кто его не имел. Кстати, многие туристы занимались и альпинизмом. А сам Миша был участником восхождения на пик Ленина в 80-м году.

Опять же на спуске с Улара на крутом и очень плотном фирне чувствовал себя очень неуверенно. Эти два восхождения стали моими последними как альпиниста, так и инструктора.

Экспедиция Таджикской ССР на Пик Ленина

**Вершина им. В.И. Ленина. Пик Ленина - 7134 м. с юга.
Справа перевал Крыленко. Внизу ледник Большой Саук Дара.**

- 351 -

Наступает 1980 год. Год Олимпийских Игр в Москве и год, в котором

торжественно отмечали 110-летие со дня рождения В.И. Ленина. По инициативе В. Машкова ЦК комсомола Таджикистана принимает решение организовать и провести в честь этих событий большую экспедицию и совершить массовое восхождение на пик Ленина с участием представителей всех Союзных Республик.

Но...- восхождение должно быть совершено только с территории Таджикской ССР, т.е. с юга с ледника Большая Саук Дара и с перевала Крыленко по пути первовосходителей 1928 г., где тогда в экспедиции участвовал нарком юстиции Н. Крыленко. В силу сложившейся ситуации Н. Крыленко должен был срочно вернуться на работу. И тогда он принимает решение спуститься кратчайшим путем в урочище Ачик Таш на север через перевал, носящий теперь его имя. Вместе с одним из солдат, сопровождавших экспедицию, он спустился по очень крутому снежно-ледовому склону. До сих пор трудно понять, как тогда при том снаряжении и той технике им удалось это сделать.

Сложность этой экспедиции заключалась в следующем. Если, в отличие от обычных маршрутов восхождения на пик Ленина с севера - из урочища Ачик-Таш, где и заезд в Ачик-Таш (2 часа на машине от Сары-Могола), и подходы под маршруты (от 3-х до 5-и часов - в зависимости от формы и акклиматизации) – были достаточно короткие, то с юга предстояло преодолеть очень большие расстояния. Только проезд от трассы Ош - Хорог до Кара-Джилги (базовый лагерь на высоте 4300м.), занял больше шести часов. И дальше участникам альпиниады предстоял переход из Кара-Джилги

через перевал Профсоюзов (5200м) в долину ледника Большая Саук-Дара,

после чего - длительный - более 8-и часов переход по леднику до перевала Крыленко, откуда уже и начинался, собственно, маршрут на пик Ленина. При этом было ясно, что уход всей альпиниады в долину ледника Большая Саук-Дара означал её полный отрыв от «Большой земли» и прекращение с ней всякой связи...

Тем временем, машина альпиниады была запущена и буквально с апреля началась довольно интенсивная подготовка к этой экспедиции под руководством ее инициатора В. Машкова. Он в то время исполнял обязанности начальника Медико-биологической экспедиции на поляне Сулоева и Памирском фирновом плато. А тут началась проверка его хозяйственной деятельности, и ЦК тут же отказалось от его услуг. Тогда ЦК предлагает С. Согрину возглавить экспедицию. Выбор не случайный. Сборная команда альпинистов Таджикской ССР, которую он много лет возглавлял как тренер, ежегодно была или призером или Чемпионом СССР по альпинизму, за что ему было присвоено звание «Заслуженный тренер Таджикской ССР». И в рамках участия в Чемпионатах СССР он организовал и провел не одну успешную экспедицию на Памире, тренировочные сборы в Фанских горах и Ягнобе по подготовке команды и молодых альпинистов. Но....

Но... К этому времени в Управлении альпинизма сменилось руководство. Из-за болезни вынужден был оставить работу Александр Павлович Каспин. Умнейший руководитель, он прекрасно понимал, как важно участие контрольно-спасательных пунктов в подготовке

- 353 -

высококвалифицированных альпинистов. Ведь штатного

спасательного отряда в КСП нет и опереться в проведении спасательных работ КСП мог только на альпинистов, которые и составляли основу «Общественных спасательных отрядов КСП». Именно эти отряды всегда привлекались к любым спасательным акциям, причем - не только связанных с альпинизмом.

И отношение к такой деятельности КСП в целом и к КСП в Таджикской ССР – в частности - изменилось. Даже ходатайство всесильного ЦК ВЛКСМ Таджикистана не помогло.

- «В случае участия в экспедиции считайте себя уволенным» - таковым был краткий ответ на просьбу дать возможность принять участие в юбилейной альпиниаде..

..... Выбор падает на Эмму. В экспедиции – около ста человек - вместе с техническим персоналом и большой группой радиолюбителей – коротковолновиков во главе с Масудом Турсун-Заде – сыном известного таджикского писателя. Кроме своих ночных сеансов связи с коротковолновиками всего мира, которые они проводили с высот до пяти тысяч метров, для чего группами выходили на близ лежащие пятитысячники, ребята из группы Масуда должны были поддерживать связь с «Большой землей» и, главное, к открытию Игр сообщить об успешном восхождении на пик Ленина.

А в успехе, практически, никто не сомневался.

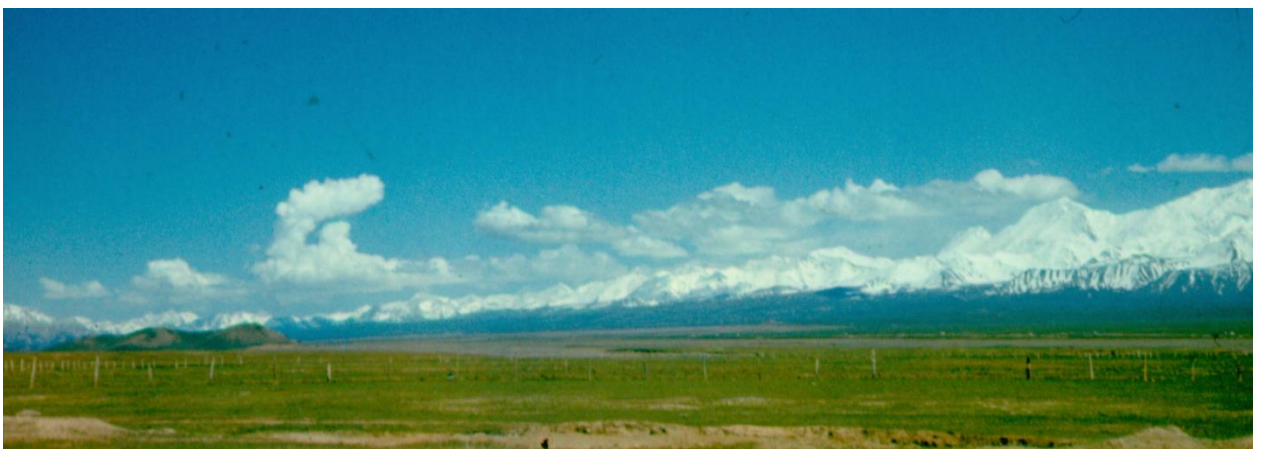
**Спустя годы.
Душанбе, 2013 год.
Масуд Турсун Заде.
Мастер спорта СССР
по радиоспорту.
Руководитель группы
спортсменов-
радиолюбителей
в экспедиции на
п. Ленина в 1980г.**

Сначала у Эммы была некоторая растерянность - что делать с такой разношерстной толпой. А потом решила все построить по лагерному принципу. Разбила всех на отделения, выделив отдельной группой из 12-и человек сильных ребят из Рогуна. Эта группа стала как бы разведывательной и на все выходы уходила первой. Очень помогли Эмме в руководстве такой сложной экспедицией опытные высотники из союзных республик - Вернер Бошман и Роберт Яхин из Фрунзе, причем Бошман в процессе выходов, взял на себя функции начспаса и очень грамотно справился с этой нагрузкой. Большую помощь оказали Эдик Липень из Минска, имеющий громадный высотный опыт, и который, к тому же, был ещё и врачом, Эльвира Насонова из Ялты, ну и, конечно, наши таджикские инструктора. Всех участников поразило, что прибывшие чуть позже Эдик Липень и его друг Гена Лапин за день промолотили с тяжелыми рюкзаками 40 км от трассы Ош – Хорог до базового лагеря в Кара-Джилге...

Город Ош -- начало Экспедиции. Руководитель Э.Г.Согрина с тренером В.И. Лаврухиным просматривают документы участников экспедиции.

Из Оша экспедиция на машинах и автобусах выезжает по высокогорному Памирскому тракту через перевал Талдык в живописную зеленую Алайскую долину. Впереди Заалайский хребет, протянувшийся с территории Китая и до слияния рек Муксу и Кызылсу. В нем и находится массив пика Ленина с прилегающими вершинами выше 6 тыс. метров.

Алайская долина и Заалайский хребет.

Но путь экспедиции пролегает дальше через перевал Кызыл Арт, чтоб оказаться с южной стороны вершины пика Ленина.

За перевалом Кызыл Арт -- «Долина смерти» -- Маркан Су. Безжизненная равнина. Высота более 4 тыс. метров. Пыльные бури и смерчи частое явление. В старые времена не один караван погибал на этом древнем торговом пути.

Безжизненная долина смерти Маркан Су.

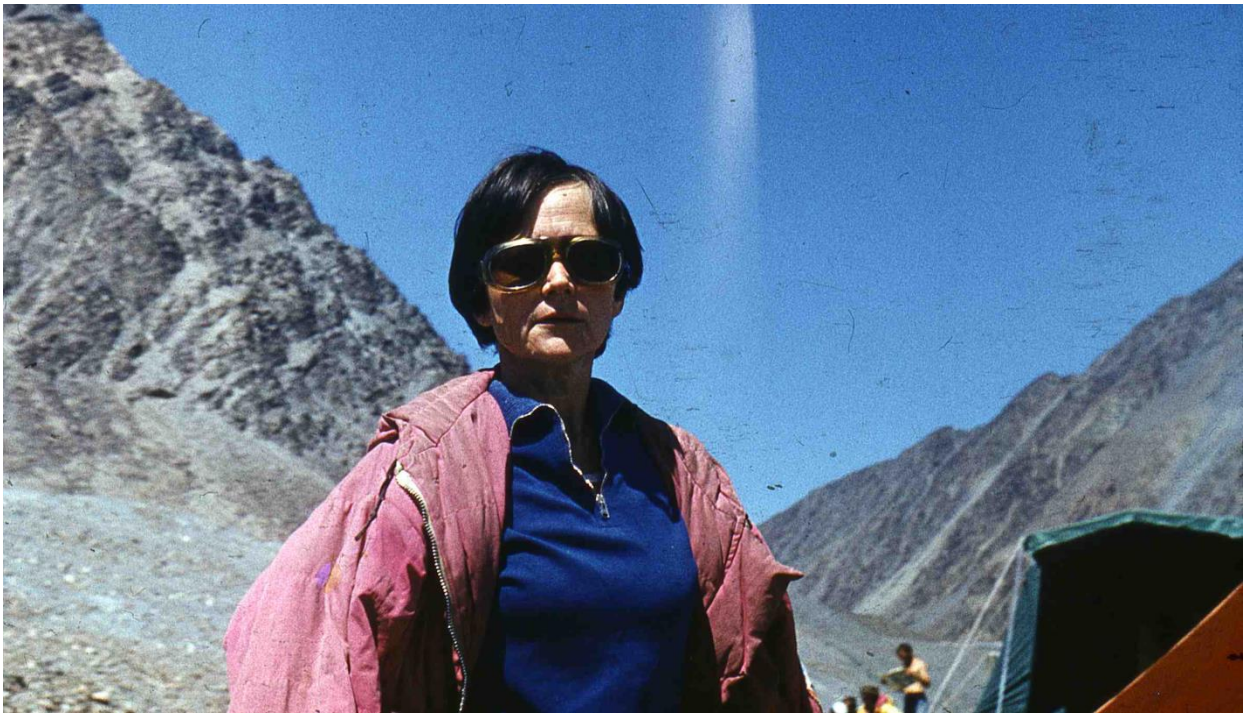

**Экспедиция добралась до Кара-Джилги.
Здесь будет базовый лагерь экспедиции.**

Хозяйственные заботы в базовом лагере.

Клава Плетминцева взяла на себя тяжелейшие обязанности по хозяйственной части экспедиции.

Участники экспедиции готовы к началу работы. Выход на разведку.

Перевал Профсоюзов. Высота почти Эльбруса. Разведывательный и акклиматизационный выход с возвращением в базовый лагерь.

Первый лагерь восходителей на морене ледника Большой Саук Дара.

Руководитель экспедиции Э.Г. Согрина во втором лагере.

Высокогорная кухня команды альпландера «Варзоб».

На леднике Большая Саук Дара. Встреча группы разведки с п. Ленина.

В снегах. На подступах к перевалу Крыленко.

Влево уходит гребень предстоящего маршрута к вершине п. Ленина.

Перевал Крыленко.

Внизу пройденный ледник Большой Саук Дара.

**Руководитель
экспедиции
Э.Г. Согрина
в штурмовом лагере.**

Штурмовой лагерь под вершиной на высоте 6700 м.

Последние шаги к вершине.

ВЕРШИНА !

Сначала, 1 июля на вершину поднялась передовая разведывательная группа рогунцев, а 3 июля на вершине стояли все остальные участники. Всего 63 человека.

Было ли еще столь массовое восхождение на пик Ленина, сказать трудно. Но то, что таким массовым высотным восхождением руководила женщина, это – несомненно - было впервые.

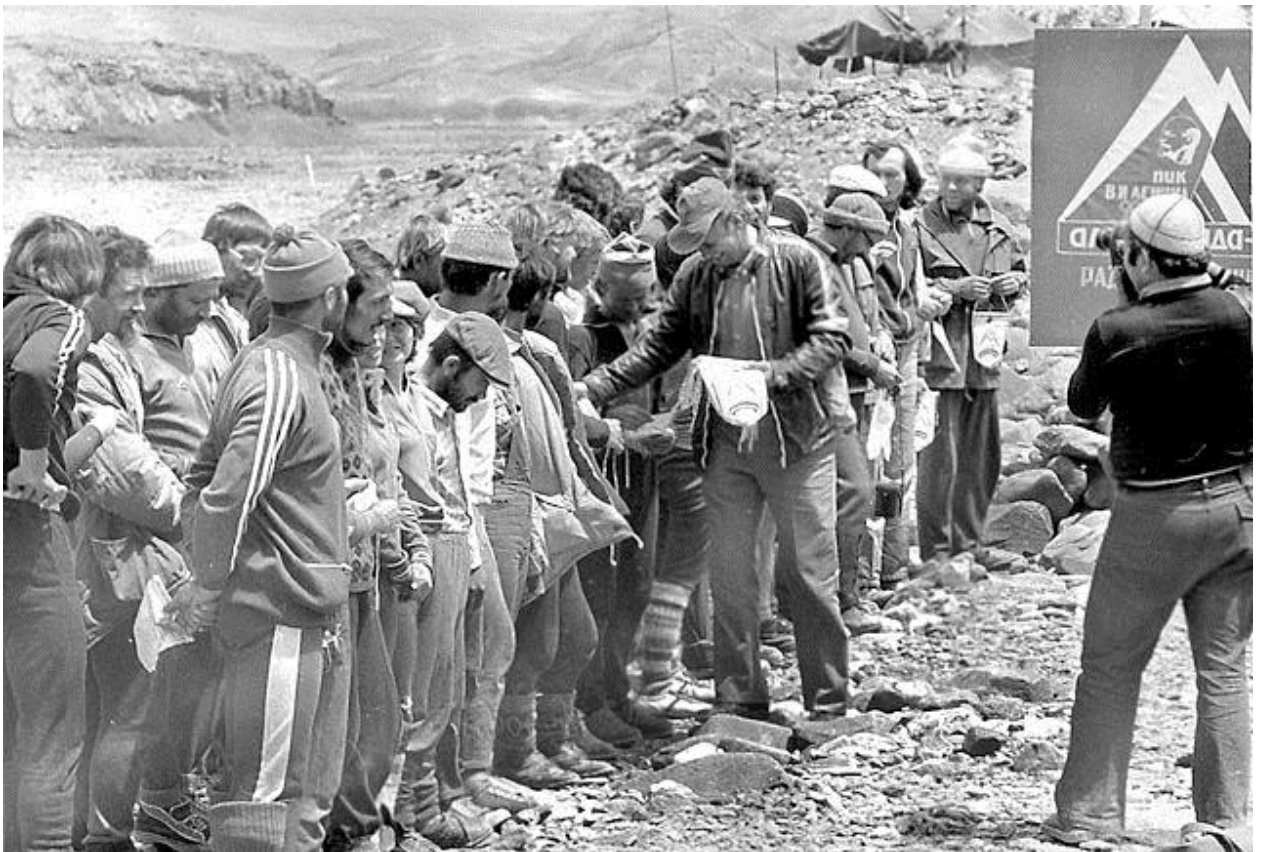
Эмму хотели наградить медалью за «Спортивные достижения», но на Играх таджичка Зебиниссо Рустамова выиграла «золото» за стрельбу из лука, и, понятно, эта медаль досталась ей.

Под последним вершинным взлетом Эмме пришлось пережить вновь трагедию 1974 г., когда там на предвершинном взлете, погибла женская команда Эльвиры Шатаевой. На подступах к вершине Эмма увидела вмерзшую в снег свою анораку, которой обменялась с Эльвирой во время Международной альпиниады на п. Коммунизма.

**Памятный знак за
восхождение
на пик Ленина
7134м.**

После возвращения с п. Ленина в базовый лагерь прилетел вертолет. Пресса, телевидение.... и Председатель Федерации Таджикской ССР С.Н.Согрин вручил памятные вымпела и значки участникам экспедиции.

По окончании экспедиции на п. Ленина Эмма командирится в Ташкент к учредителю нагрудного знака «Пик Ленина» В.И. Рацеку. Им награждаются все альпинисты впервые поднявшиеся на вершину. Он был крайне удивлен тем, что пришлось выдать сразу 56 значков.

**Спустя годы. Встреча друзей в Фанских горах. Поляна Тэпа в ущ.Арг.2012г.
КОСЯ ЛЕОНОВ. Врач, альпинист, инструктор. В составе экспедиции восхо-
дитель на п. Ленина. «Почетный спасатель», начальник КСП в Тадж. ССР
после С. Согрина, и... - фотограф. Большинство фото предоставлено им.**

**Памятный значок восходителя на пик Ленина
в составе Экспедиции Таджикской ССР в 1980 году.**

Повороты судьбы.

Почувствовав себя свободной после работы в «Варзобе», Эмма выезжает зимой со спортивным сбором нурекчан в район Туюк Су. А после экспедиции на Ленина возвращение в альплагерь «Узункол», где у П.П. Захарова Эмма на практике осуществила идею подготовки новичков за одну смену на 3-й разряд, что не успела осуществить в «Варзобе» Естественно это касалось тех, кто приезжал с серьезной предлагерной подготовкой из коллективов, имеющих хорошую альпинистскую репутацию.

В последующие годы Эмма Согрина в качестве ст. тренера и выпускающего работает в экспедиции Спорткомитета Таджикской ССР на Ю.З. Памире в районе пика Лукницкого. Выезжает на работу на Кавказ на учебно-методический сбор по переподготовке инструкторов альпинизма. С группой альпинистов из Германии прошла маршрут в Фанских горах.

На этом Э. Согрина завершила свою спортивную и инструкторскую деятельность в альпинизме. Вернулась на работу в школу, продолжала водить своих учеников в горы, в походы. Затем работа с иностранными студентами в Университете. А когда волею судьбы оказались в Красной Поляне, она водила туристов по горным маршрутам района. Это уже было в 2000- 2005 годах.

Душанбе. Эмма со студентами из Сомали.

Э.Г. Согрина.

В походе на оз. Кардывач в верховьях р. Мзымта. Красная Поляна.

Э.Г. Согрина на «Канатке» в Красной Поляне.

После окончания работы на КСП встал вопрос, чем заниматься дальше? Вернуться к своей прежней инженерной деятельности? В Душанбе ничего не найти, это не Свердловск с его заводами, проектными институтами... Идти в спорт? После «большого спорта» заниматься развитием физкультуры в низовых коллективах?...

И тут поступает предложение от моего школьного друга Юлия Коновалова. С ним мы занимались в «Глобусе», ходили в походы на Денежкин Камень, по Южному Уралу. Он по окончании Свердловского Горного института уехал в Таджикистан, и к этому времени занимал должность главного инженера Геофизической партии.

Я стал было отказываться, какой я геофизик. Понятия не имею, что это такое. На что он ответил.

---- Мне нужны свои надежные люди. Тебя и твои способности знаю с детства. Освоишься, с месяц посидишь в камералке, войдешь в курс дела, помогу, объясню, что надо и... в поле начальником геофизического отряда. У нас сейчас интересная тема «Прогноз землетрясений геофизическими методами». Твоя задача обеспечить работу приборов на станции, обработку первичных данных по электромагнитному полю в тектоническом разломе. А наша задача, камеральная обработка и выдача прогнозов. Это новое направление и возможности геофизическими методами решать прикладные задачи. Соглашайся.

Работа действительно оказалась интересной и захватила меня полностью. Все это было еще и в стадии научных разработок, поиска методов решения задач.

Зная мой опыт строительства и обустройства на КСП и в лагере «Варзоб», Юлий предложил мне еще заняться строительством стационарной полевой станции, где велись исследования. Это было живописное боковое ущелье Гусгарф на 21-м километре Варзоба. За годы работы на станции создал по своим проектам целый комплекс зданий, лабораторий, опять же в альпийском стиле, удачно вписав их в рельеф местности. Тогда я даже не подозревал, что в будущем это станет моей новой профессией.

Прав Лев Этинген, когда утверждал, что альпинизм это «особый вид всепоглощающей страсти», и от этого никуда не уйти. Даже сейчас, когда уже восьмой десяток перевалил за середину, работа над этими воспоминаниями тому подтверждение. А тогда, после ухода из КСП и сложения всех общественных дел, получаю предложение В.Шатаева провести сезон в качестве Уполномоченного Спорткомитета СССР по Фанским горам. Эта деятельность не увлекла. Да и летом отлучаться на длительный срок от новой работы было сложно. И тогда меня стали приглашать на судейство Чемпионатов СССР по альпинизму.

Несколько лет занимался этим неблагодарным делом. Тут-то и познал эту «кухню» изнутри. Хоть и считался в те годы самым объективным судьей, но понял, что не может быть в альпинизме ни объективного судейства, ни объективных судей. Весь критерий и оценка: « Мне нравится этот маршрут или эта команда». Дать объективную оценку на основе субъективных данных просто невозможно. Теперь стало понятно, почему некоторые восхождения нашей команды достойные

«Золота» оказывались в свое время на 2-м и 3-м месте.

И еще один неприятный аспект судейства. Только чемпионы остаются довольны результатом и считают тебя хорошим человеком. А если твои друзья и знакомые не получили желаемого, то ты для них становишься если не врагом, то отношения охлаждаются. Был даже случай, когда один из капитанов команды не подал мне руки при встрече. Так был обижен результатами судейства.....

А потом 90 –е годы, развал СССР, беженцы. Трудные годы выживания в Калининградской области. Всех разбросало по белу Свету!

В 2000-м году получаю предложение спроектировать и построить в Красной Поляне мини гостиничный комплекс. По завершении работ остаюсь на Кубани, где находится фирма – заказчик этой гостиницы.

Внутренний дворик. Кафе «Грот»

**Изобилие местного
природного камня
позволяло использовать
его для дизайнерских
решений по
оформлению
всей территории
комплекса
гостиницы «Беринг»**

**Кафе в здании
гостиницы
«Беринг».**

Гостиничный номер.

Здание сауны и бильярдной в гостиничном комплексе «Беринг».

В Сауне, первый этаж.

Предбанник, душевая, бассейн. Лестница на...

....второй этаж. Каминная – комната отдыха.

Красная Поляна.

Автор проекта и строитель гостиницы «Беринг» С.Н. Согрин.

В городе Усть Лабинск построил себе усадьбу. Там же работаю архитектором и дизайнером. Творческий потенциал не угас.

Усадьба Согриных в Усть Лабинске. Зимой и летом.

Сауна на усадьбе Согриных.

Навес (барбекью)

Гостиная в доме

Эмма с племянницей Тоней. За праздничным столом.

В гостиной. Боря Мордовин и С. Согрин слушают и...

**....смотрят рассказ -- воспоминания Виталия Константиновича Ткачева
о минувших днях в горах Таджикистана.**

Заключительное слово Эмме Григорьевне Согриной.

«Скажу прямо, вряд ли я добилась бы такого успеха и положения, если бы рядом со мной не было такого человека, как Согрин Сергей Николаевич. Во все времена он был моим лучшим другом и союзником. Мы были хорошей **«связкой»**! Наверное, остаемся таковой и до сих пор.

Его авторитет, ум и безусловный талант творца, проявляющийся во многих сферах деятельности, придавали и придадут мне до сих пор мужество, стойкость, смелость и уверенность в работе.

Мне очень повезло в жизни!»

И мне тоже! Сергей Согрин.

Каждый год визит в Красную Поляну.

2012 год.

2013 год.

Гондольная и кресельная канатная дорога «Горная карусель»

2013 год

Краснодарский край.

Город Усть Лабинск.

С.Н. Согрин.